

ПРЕЗИДЕНТЫ АКАДЕМИИ НАУК

СОДЕРЖАНИЕ

- ЛАВРЕНТИЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ БЛЮМЕНТРОСТ (1692–1755)
- БАРОН ГЕРМАН КАРЛ ФОН КЕЙЗЕРЛИНГ (1695/1696–1764)
- БАРОН ИОГАНН АЛЬБРЕХТ ФОН КОРФ (1697-1766)
- КАРЛ ФОН БРЕВЕРН (1704–1742)
- ГРАФ КИРИЛЛ ГРИГОРЬЕВИЧ РАЗУМОВСКИЙ (1728–1803)
- БАРОН ГЕНРИХ ЛЮДВИГ ФОН НИКОЛАИ (1737–1820)
- ГРАФ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ НОВОСИЛЬЦОВ (1761/1762–1838)
- ГРАФ СЕРГЕЙ СЕМЕНОВИЧ УВАРОВ (1786–1855)
- ГРАФ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ БЛУДОВ (1785?1864)
- ГРАФ ФЕДОР ПЕТРОВИЧ ЛИТКЕ (1797–1882)
- ГРАФ ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ ТОЛСТОЙ (1823–1889)
- ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ (1858–1915)
- АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ КАРПИНСКИЙ (1846/1847–1936)
- ВЛАДИМИР ЛЕОНТЬЕВИЧ КОМАРОВ (1869–1945)
- СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ВАВИЛОВ (1891–1951)
- АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ НЕСМЕЯНОВ (1899–1980)
- МСТИСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ КЕЛДЫШ (1911 – 1978)
- АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ АЛЕКСАНДРОВ (1903 – 1994)
- ГУРИЙ ИВАНОВИЧ МАРЧУК (1925-2013)
- ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ОСИПОВ (1936)

ЛАВРЕНТИЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ БЛЮМЕНТРОСТ (1692–1755)

Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост был первым президентом Академии художеств и наук в Санкт-Петербурге. Он возглавлял ее с 1725 по 1733 годы.

Л.Л. Блюментрост являлся одним из организаторов Академии наук, и во многом благодаря его энергичной и последовательной деятельности была реализована идея императора Петра Великого о создании первого научного учреждения страны.

Годы президентства Л.Л. Блюментроста совпали с завершающим этапом осуществления петровских реформ, проводившихся практически во всех сферах политической, экономической, социально-бытовой и культурной жизни России. Основание Академии наук стало важным моментом данного этапа реформирования страны и оказало большое влияние на все последующее развитие отечественной науки и культуры. В целом же, грандиозные результаты реформаторской деятельности Петра I на несколько столетий определили облик России, ставшей сильным имперским государством, занявшим одно из ведущих мест в мире.

Л.Л. Блюментрост родился 29 октября 1692 года в Москве, в семье царского врача Лаврентия Алферовича Блюментроста. Он получил хорошее домашнее образование, а позднее закончил московскую гимназию пастора Э. Глюка. Для совершенствования образования Л.Л. Блюментрост в 1706 г. отправился за границу, где с успехом обучался в нескольких европейских университетах. В 1713 г. в Лейдене он защитил диссертацию и стал доктором медицины (1). После возвращения в Россию Л.Л. Блюментрост в 1714 г. был назначен Петром I лейб-медиком сестры императора Натальи Алексеевны. В течение ряда лет Л.Л. Блюментрост выполнял важные поручения императора по медицинскому обслуживанию царской семьи, по развитию медицины в стране, по осуществлению контактов с зарубежными учеными.

В 1718 г. после смерти лейб-медика Петра I Р. Арескина на эту должность был назначен Л.Л. Блюментрост. Одновременно к нему

перешло и заведование Библиотекой и Кунсткамерой, созданными еще в 1714 г.

Вполне закономерным следствием всех сложившихся обстоятельств стало новое ответственное поручение императора Л.Л. Блюментросту – начать подготовку «Проекта положения об учреждении Академии наук», который был подготовлен к началу 1724г. и представлен Петру I (2).

«Проект положения» был одобрен на заседании Правительствующего Сената, проходившем в присутствии императора 22 января 1724 г. Был установлен и размер финансирования государством Академии наук: на ее содержание ежегодно отпускалось 24912 рублей. «Проект положения об учреждении Академии наук» выполнял функции академического Устава вплоть до принятия в 1747 году «Регламента Академии наук и художеств». 28 января 1724 года императором Петром I был издан специальный указ Правительствующему Сенату «Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга» (3).

В 1724 г. был заключен контракт с ботаником И.Х. Буксбаумом, проживавшем в Петербурге. В 1725 г. в Петербург начали прибывать из-за границы первые академики: математики Я. Герман и Х. Гольдбах, физик Г.Б. Бильфингер, физиолог Д. Бернулли, медик И.Г. Дювернуа; в 1726 г. – астроном Ж.-Н. Делиль, историк Г.З. Байер и др.

15 августа 1725 г. императрица Екатерина I в своем Летнем дворце приняла делегацию первых академиков: Х. Гольдбаха, Я. Германа, Г.Б. Бильфингера, Х. Мартини и И.П. Коля – во главе с Л.Л. Блюментростом. Я. Герман и Г.Б. Бильфингер произнесли приветственные речи.

Первое, зафиксированное в протоколе, заседание академической Конференции состоялось 2 ноября 1725 г. На нем Я. Герман сделал доклад о сферической фигуре Земли, сплюснутой у полюсов. Это же положение было доказано И. Ньютоном в его «Математических началах натуральной философии» (4).

Первый этап организации Академии наук был завершён подписанием 20 ноября 1725 года императорского указа «О заведении Академии

наук и о назначении президентом оной лейб-медика Л.Л. Блюментроста» (5).

27 декабря 1725 г. состоялось первое публичное собрание Конференции Академии наук. В присутствии дочери Петра I Анны Петровны, ее супруга герцога Гольштинского и петербургской знати академик Г.Б. Бильфингер произнес речь о задачах Академии наук.

Благодаря энергичной деятельности Л.Л. Блюментроста удалось заложить основы организационного устройства Академии наук. Кроме Библиотеки и Кунсткамеры было создано еще несколько академических структур.

Прежде всего, усилия президента были направлены на создание академической типографии. 4 октября 1727 г. был издан именной указ Верховного тайного совета. Указом, в частности, предусматривалось создание типографии при Академии наук «для печатания исторических книг, которые на российский язык переведены» (6). Позднее из бывшей Синодальной типографии в Академическую типографию была передана часть оборудования – «два стана и шрифты – русской гражданской печати, немецкий и латинский» и часть персонала. В начале 1728 г. «надзор над Типографией» был поручен Г.Ф. Миллеру. В течение 1728 г. в Типографии было отпечатано 11 названий различных научных изданий.

Наличие своей типографии позволило президенту Академии наук организовать очень важную и плодотворную издательскую деятельность. Академические ученые получили возможность публиковать свои монографические исследования, учебники, научно-популярные издания (7). Среди первых академических изданий труды И.Х. Буксбаума (8), И.С. Бекенштейна (9), Т.З. Байера (10) и др.

Кроме того, в академической типографии было налажено печатание периодических научных изданий Академии наук. Результаты научных дискуссий, проводившихся Конференцией, публиковались в томах «Commentarii». Издавались первая газета «Ведомости» (с 1728 г. «Санктпетербургские ведомости»), календари и др. Масштабы издательской деятельности Академии наук и тиражи самих изданий с каждым годом возрастали. Так, в феврале 1733 г. руководство Академии наук обратилось в Правительствующий Сенат с просьбой запретить ввоз в Россию немецких календарей, так как Академия

может и русскими, и немецкими календарями «всю империю удовлетворить» (11).

При Академии наук была создана книжная лавка, в которой велась торговля академическими изданиями. Несколько позднее академическая книжная торговля была организована и в Москве. На заседании Конференции Академии наук 23 июня 1729 г. отмечалось, что в Москву отправлено две посылки с академическими изданиями: 1-я посылка 9 наименований книг, 2-я посылка – 12 наименований тиражом от 8 до 2000 экземпляров. Безусловно, издательская деятельность Академии наук вносила большой вклад в дело просвещения в России.

В результате многочисленных и настойчивых обращений Л.Л. Блюментроста к правительству Академии наук в 1727 году было предоставлено отдельное здание на Васильевском острове, специально перестроенное для этой цели из бывшего дворца царицы Прасковьи Федоровны. Здесь разместились зал для академической Конференции, книжная лавка, типография, архив, позднее рисовальная, гравировальная, инструментальная палаты, Географический департамент.

В 1727 г. началось перемещение из Кикиных палат Библиотеки и Кунсткамеры в построенное для них новое здание на Васильевском острове. В здании Кунсткамеры были спроектированы анатомический театр и Обсерватория. К осени 1731 г. были, в основном, завершены работы по оборудованию Обсерватории, в ней уже регулярно проводились астрономические наблюдения. В первые годы существования Академии наук астрономическими исследованиями руководил академик Ж.-Н. Делиль.

В Анатомической палате Академии наук велась не только научно-исследовательская работа, но проводились патолого-анатомические экспертизы для органов государственной власти. Так, в течение 1731 г. было произведено 22 такие экспертизы. В 1731 г. управление Анатомическим театром по решению президента Академии наук было возложено на академика И.Г. Дювернуа.

Инструментальные мастерские при Академии наук были созданы в первую очередь для изготовления инструментов для проведения научных исследований. Эта академическая структура в то время являлась в своем роде уникальной для России организацией. Поэтому

мастерским также приходилось выполнять ответственные поручения власти. В 1731 г. при подготовке Генерального межевания земель Правительствующий Сенат дал Академии наук поручение изготовить необходимые для этой работы инструменты. В августе 1731 г. Академией наук были направлены в Сенат 20 теодолитов и 15 готовален с инструментами. При этом руководство Академии наук сообщило Сенату, что может и еще изготовить «астролябии и инструменты самою хорошею работою, как в Англии или во Франции, а ценою гораздо дешевле» (12).

Рисовальная и Гравировальная палаты при Академии наук также создавались, прежде всего, для обеспечения научно-исследовательской работы. Гравюры в то время являлись практически единственной возможностью снабдить академические издания иллюстрациями. Однако успехи, достигнутые в результате деятельности палат, сделали их известными далеко за пределами Академии наук. Так, в мае 1732 г. руководство Академии наук доложило Сенату о том, что по его заданию уже отпечатано 15 гравюр о коронации императрицы Анны Иоанновны, по 1200 экземпляров каждой гравюры (13).

В соответствии с «Проектом положения об учреждении Академии наук» уже в первые годы ее существования были организованы академические Университет и Гимназия. В числе первых преподавателей следует назвать профессоров Т.З. Байера, Г.В. Крафта, студента Г.Ф. Миллера. В 1726 году в Гимназию было принято 112 учащихся, в 1727 г. – 58 человек. В июле 1728 г. был опубликован указ Верховного тайного совета об отсылке в Академию из всех гимназий и школ учеников, знающих латинский язык, «для отдания в науку» (14).

Первоначально Гимназия размещалась в домах П.П. Шафирова и И.П. Строева, находившихся на Петербургском острове. А весной 1728 года ее перевели на Васильевский остров в здание Академии наук. Таким образом, уже в период президентства Л.Л. Блюментроста Академией наук были предприняты первые попытки создания национальных кадров научных работников.

Л.Л. Блюментрост придавал важное значение организации в Академии наук и экспедиционной работы. В марте 1727 г. была организована экспедиция Л. Делиля де ла Кройера в Архангельск и Колу, а затем в «другие губернии империи» для проведения

астрономических и физических наблюдений. В июле того же года И.Х. Буксбаум был командирован в Нарву, Ревель и «прочие лифляндские места для изыскания ботанических трав».

Большая работа была проведена Академией наук по подготовке и проведению Второй Камчатской экспедиции. Тексты практически всех инструкций для этой масштабной экспедиции были составлены академическими учеными. Одними из первых отбыли в это трудное путешествие профессора И.Г. Гмелин, Г.Ф. Миллер, Л. Делиль де ла Кройер.

В годы президентства Л.Л. Блюментроста были удачно осуществлены и первые международные контакты Академии наук, в частности, с Парижской Академией, с Берлинским, Лондонским, Упсальским и другими научными обществами.

С воцарением на российском престоле в 1730 г. императрицы Анны Иоанновны положение Л.Л. Блюментроста при императорском дворе пошатнулось. Он был оставлен в качестве только лейб-медика сестры императрицы, герцогини Екатерины Ивановны Мекленбург-Шверинской. Ослаб интерес верховной власти и к самой Академии наук, в частности, начались перебои с ее финансированием (15). Но и в этих сложных условиях Л.Л. Блюментрост настойчиво продолжал отстаивать интересы первого научного учреждения России.

В июле 1733 г. решением императрицы Анны Иоанновны Л.Л. Блюментрост был снят с должности президента Академии наук. Он переехал на постоянное жительство в Москву, где начал активно заниматься частной медицинской практикой. В 1738 г. он был назначен на должность главного доктора Московского военного госпиталя и одновременно с этим стал директором госпитальной школы (16).

Положение Л.Л. Блюментроста вновь упрочилось после восшествия на престол Елизаветы Петровны. В 1754 г. он был назначен куратором создававшегося Московского университета и возвращен в Петербург.

Достаточно многочисленные и солидные исторические источники свидетельствуют о выдающихся способностях первого президента Академии наук Л.Л. Блюментроста. Ему были присущи организаторский талант и чувство большой ответственности за порученное дело. Благодаря этим качествам Л.Л. Блюментроста,

замысел Петра Великого об организации Академии наук, несмотря на все трудности объективного и субъективного порядка, был воплощен в жизнь.

Л.Л. Блюментрост был всесторонне образованным и высококультурным человеком, он умел наладить хорошие контакты и плодотворное сотрудничество со своими коллегами-учеными.

Скончался Л.Л. Блюментрост 27 марта 1755 г. в Петербурге в возрасте 63 лет и был похоронен на лютеранской части кладбища недалеко от церкви Сампсония Странноприимца на Выборгской стороне.

Ст.н.с. СПб филиала ИИЕТ РАН, д.и.н. В.С. Соболев

ЛИТЕРАТУРА О Л.Л. БЛЮМЕНТРОСТЕ:

Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т.1; Уманский А.М. Блюментрост Лаврентий Лаврентьевич // Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1892. Т.3. С.425–436; Кульбин Н. Блюментрост Лаврентий Лаврентьевич // Русский биографический словарь. СПб., 1908. С.102–105; Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977. С.104–112 и 118–124; Копелевич Ю.Х. Первый президент Петербургской Академии наук Лаврентий Блюментрост // St. Petersburgische Zeitung. 1992. №16. S.5–6.

ИСТОЧНИКИ:

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН):

Фонд 1 – Конференция Императорской АН (1724–1917), протоколы заседаний конференции; СПФ АРАН: Р.IV. Оп.1. Д.1–1? – «Материалы для истории Академии наук под управлением первого её президента Лаврентия Блюментроста...»

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Уманский А.М. Блюментрост Лаврентий Лаврентьевич // Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1892. Т.3. С.426.

2. Копелевич Ю.Х. Первый президент Петербургской Академии наук Лаврентий Блюментрост // *St.Petersburgische Zeitung*. 1992. №16. С.5.
3. Летопись Российской Академии. Т.1. 1724–1802. СПб., 2000. С.31. (Далее – Летопись РАН. Т.1).
4. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 г. СПб., 1897. Т.1. С.2.
5. Летопись РАН. Т.1. С.43.
6. Летопись РАН. Т.1. С.62.
7. Копелевич Ю.Х. Лаврентий Блюментрост и вопрос об обязанностях академиков // *Вопросы истории естествознания и техники*. 1993. №2. С.113–114.
8. Vuxbaum J.Ch. *Plantarum minus cognitarum centuria [I–V] complectens plantas circa Byzantium & in oriente observatas*. Petropoli: ex typographia Academiae, 1728–1740.
9. Beckenstein J.S. *Kurtze Einleitung zur Wappe-Kunst...* St.Petersburg, gedruckt bey der Keyserl. Academie der Wissenschaften, 1731.
10. Theophili Sigefridi Bayeri... *Museum Sinicum / In quo Sinicae linguae et litteraturae ratio explicatur...*–Petropoli: Ex typographia Academiae imperatoriae, 1730.
11. Летопись РАН. Т.1. С.126.
12. Там же. С.104–105.
13. Там же. С.114–115.
14. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1885. Т.1. С.266–267.
15. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т.2. С.95–96.
16. Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т.1. С.15.

БАРОН ГЕРМАН КАРЛ ФОН КЕЙЗЕРЛИНГ (1695/1696–1764)

Герман Карл фон Кейзерлинг стал вторым президентом Академии художеств и наук в Санкт-Петербурге. Этот пост он занимал с 9 августа 1733 г. по 23 сентября 1734 г. Время президентства Г.К. Кейзерлинга пришлось на годы правления императрицы Анны Иоанновны.

Старинный дворянский германский род Кейзерлингов происходил из Вестфалии, представители которого переселились в Курляндию (1), где в 1695/1696 г., в городе Блиден родился Г.К. Кейзерлинг. В Кенигсбергском университете он получил основательное по тем временам образование. Его наставниками, среди прочих, были юрист И.С. Бекенштейн и историк древностей Г.З. Байер, впоследствии академики Санкт-Петербургской Академии наук. Встретив их потом среди членов Академии, Г.К. Кейзерлинг оказывал им всегда особое уважение и старался, насколько было возможно, поддержать и улучшить их положение. После избрания на российский престол племянницы Петра I герцогини курляндской Анны Иоанновны Г.К. Кейзерлинг в 1730 г. был принят на русскую службу и назначен вице-президентом Юстиц-коллегии эстляндских и лифляндских дел.

6 июля 1733 г. было объявлено об отстранении от должности президента Академии наук Л.Л. Блюментроста, который был в немилости у вступившей на престол императрицы. 18 июля 1733 г. последовал Высочайший указ о назначении президентом Академии наук барона Г.К. Кейзерлинга. В указе говорилось: «Указ нашему Юстиц-коллегии вице-президенту барону фон Кейзерлингу. Пожаловали мы Вас в нашу Санкт-Петербургскую Академию наук президентом с принадлежащим по оному чину жалованьем, о чем в Сенат указ наш послан. Того ради повелеваем Вам, как скоро возможно, дела той Академии рассмотреть: в каком состоянии она ныне обретается, в каком порядке до сего времени отправлялась, и нет ли в чем какого упущения как в денежном расходе, так и в прочем; и, рассмотря все подробно, нам о том донести с приложением своего мнения, каким образом те непорядки поправлены и она Академия наук в наилучшее доброе состояние и порядок приведена быть может» (2). 9 августа 1733 г. последовал указ Сената о назначении

нового президента и определении ему годового жалования в размере 3000 руб.

Историограф Академии наук академик Г.Ф. Миллер вспоминал: «В июле этого [1733] года Академия наук обрела нового президента, который благодаря своим превосходным знаниям и прочим замечательным качествам более всех других подходил для этой должности; ожидалось, что под его руководством Академия вступит в пору нового подъема и расцвета» (3). Другие члены Академии также с надеждой и радостью встретили эту новость. Академик Х. Гольдбах и адъюнкт Г.Ф.В. Юнкер написали по этому поводу хвалебные оды.

19 июля 1733 г. Г.К. Кейзерлинг впервые прибыл на заседание академической Конференции, куда, несмотря на каникулы, были приглашены все академики (4). Академик Г.В. Крафт, исполнявший обязанности конференц-секретаря, зачитал указ императрицы о назначении нового президента. Приветствуя собравшихся, Г.К. Кейзерлинг попросил всех высказать свое мнение о причинах неурядиц в Академии и путях их устранения, чтобы подготовить общий доклад императрице (5). После заседания президент осмотрел академические «палаты». Академия наук занимала в те годы два здания на берегу Невы. Первое – бывший дворец царицы Прасковьи Федоровны, вдовы брата Петра I, Ивана Алексеевича. Второе – знаменитая Кунсткамера. Кейзерлинг нашел их «в худом состоянии»: несколько помещений все еще было не достроено, а крыши протекали. В докладе, представленном императрице, он просил отдать распоряжение о проведении необходимых строительных и ремонтных работ.

Первые указания президента Академии касались административных нововведений. Он распорядился завести журнал для регистрации копий указов императрицы, поступающих в Академию, и приходно-расходные книги. С 26 июля в Академии устанавливалась новая регламентация ее финансовой деятельности в соответствии с составленной Г.К. Кейзерлингом «краткой инструкцией» из восьми пунктов. Необходимость в упорядочении финансовой отчетности назрела уже давно, так как учет расходов денежных средств в Канцелярии, руководимой И.Д. Шумахером, был далеко не образцовым. В соответствии с новой «инструкцией» «никаких денег без письменного президентского указа в расход производить» не разрешалось. Книжная лавка, Гравировальная палата, Типография,

Переплетная и другие мастерские в конце каждой недели должны были подавать президенту рапорты о предстоящих расходах. Деньги выдавались только после рассмотрения этих рапортов самим Кейзерлингом. Академическая Канцелярия должна была ежемесячно представлять сводные отчеты президенту «для просматривания и освидетельствования» (6). Финансовое положение Академии наук было сложным. 17 сентября 1733 г. Г.К. Кейзерлинг вынужден был обратиться к императрице с просьбой выдать Академии наук 30 тыс. руб. на покрытие создавшегося дефицита и выплаты жалованья сотрудникам. Академия получила необходимую сумму, но это было лишь временным решением финансовых проблем.

По инициативе Г.К. Кейзерлинга 7 сентября 1733 г. прошло обсуждение весьма принципиального для Академии наук вопроса, а именно: о возможности и необходимости существования при Академии наук Академии «ремесел и художеств». В состав последней входили все академические мастерские. Вопрос этот поднимался академиками уже не раз. Одни считали, что эти две академии нужно разделить, а другие, которых было большинство, высказывались за сохранение наук и художеств в одном учреждении, полагая, что их разделение создаст большие неудобства и, в частности, лишит Академию наук своей собственной Типографии. А это, по мнению академика И. Аммана, привело бы к тому, что главный академический журнал, «Commentarii», пришлось бы посылать для издания за границу. Однако, признавая полезность Академии художеств, все академики сошлись в одном: она не может содержаться за счет бюджета Академии наук, для ее деятельности необходимы дополнительные средства. Однако в те годы проблема так и не была решена. Лишь в 1750-х гг. за разделение двух академий горячо выступил М.В. Ломоносов. В итоге в 1757 г. в Санкт-Петербурге была создана Академия художеств.

Во время президентства Кейзерлинга пополнялся штат Академии. Так 14 октября 1733 г. в качестве переводчика в Академию был принят филолог В.К. Тредиаковский, который впоследствии, 25 июля 1745 г., за свои литературные труды был избран академиком красноречия. 26 октября 1733 г. адъюнктом по математике стал В.Е. Адодуров, получивший образование в академических учебных заведениях. Он стал первым русским ученым в составе Академии наук. Адодурову

принадлежит заслуга в подготовке первой грамматики русского языка (1731 г.).

23 апреля 1734 г. Анна Иоанновна подписала указ о назначении академиком политики и морали Г.Ф.В. Юнкера. Это событие стало весьма примечательным с точки зрения определения статуса Академии наук. Академик в Академию наук был назначен как чиновник в любое другое учреждение, что вызвало недовольство ученых. Особенно эмоционально против такого назначения выступил академик И.С. Бекенштейн. Он считал, что Юнкер не может считаться академиком, так как такое звание не было ему присвоено Академией, а может только называться академиком Ее Императорского Величества. Очевидно, что такая ситуация стала возможна, прежде всего, из-за отсутствия утвержденного Устава Академии наук, в котором были бы четко сформулированы положения, определяющие ее статус, штат и финансирование. Однако при президенте Г.К. Кейзерлинге такой документ подготовлен не был.

При Г.К. Кейзерлинге успешно продолжалась научная работа. По распоряжению президента научные заседания Конференции проводились два раза в неделю по понедельникам и средам с 9 до 12 час. На этих заседаниях ученые выступали с докладами, решались

научно-организационные вопросы. Л. Эйлер читал свои статьи о корнях алгебраических уравнений, Ж.Н. Делиль – об исследованиях по определению долготы Петербурга и Вены, И. Вейтбрехт рассказывал о кровообращении, И. Амман – о новых видах растений, Л. Делиль де ла Кройер – о затмениях спутников Юпитера и т.д. В это время в Академии трудились математик и физик Г.В. Крафт, астроном Х.Н. Винсгейм, биолог И.Г. Гмелин, медик и анатом И.Г. Дювернуа, историки Т.З. Байер и Г.Ф. Миллер, юрист И.С. Бекенштейн. Был подготовлен к изданию четвертый том «Commentarii» на латинском языке (СПб., 1740).

Г.К. Кейзерлинг заботился о расширении международных контактов. По его рекомендации 26 октября 1733 г. в число иностранных почетных членов Петербургской Академии наук был принят кенингсбергский историк и теолог М. Лилиенталь, 5 апреля 1734 г. по ранее одобренному предложению Ж.-Н. Делиля – президент Лондонского королевского общества сэр Ганс Слоан.

По распоряжению Г.К. Кейзерлинга в августе 1733 г. И.Э. Фишером был составлен проект об устройстве гимназий и школ в Петербурге (7). Автор проекта считал, что в городе надо открыть две латинские гимназии и одну немецкую школу для российского юношества. Он подробно разработал учебный план и организационную структуру новых учебных заведений. Этот проект стал первым из составленных членами Академии проектов организации учебных заведений вне стен Академии наук, что свидетельствует о понимании президентом и учеными просветительской миссии Академии наук.

В августе 1733 г. отправился в путь из Петербурга академический отряд знаменитой Второй Камчатской экспедиции (1733–1743). В его составе кроме трех академиков – И.Г. Гмелина, Л. Делиля де ла Кройера и Г.Ф. Миллера – было 27 человек персонала. Все инструкции для экспедиции были составлены академическими учеными. Участники экспедиции провели съемки всего морского побережья Сибири, выяснили возможности сквозного плавания из Атлантического океана в Тихий, проложили морские пути к северо-западным берегам Америки и Японии, занимались изучением флоры и фауны Восточной Сибири и мн. др.

В декабре 1733 г. Г.К. Кейзерлинг был призван на дипломатическую службу и покинул Санкт-Петербург, оставаясь при этом президентом Академии. Перед отъездом он составил инструкцию из 30 пунктов, которой следовало руководствоваться членам Академии в его отсутствие. Согласно инструкции, академики должны были, как и прежде, дважды в неделю собираться на заседания, принимать решения большинством голосов, читать лекции для слушателей, для учета которых надлежало завести матрикул (список), какой велся во всех европейских университетах и т.д. Но главное в инструкции заключалось в том, что Академия в отсутствие президента переходила на «самоуправление». Руководство научной частью поручалось поочередно, по одному месяцу, пяти «старейшим членам Академии»: Х. Гольдбаху, И.С. Бекенштейну, Ж.Н. Делилю, И.Г. Дювернуа и Т.З. Байеру. Для решения финансовых вопросов создавалась специальная комиссия в составе Х. Гольдбаха, И.С. Бекенштейна, Т.З. Байера и И.Д. Шумахера. В ведение последней комиссии передавалась вся издательская деятельность Академии. Особое внимание следовало уделить изданию словарей, русской и немецкой

грамматикам, газете «Санкт-Петербургские ведомости» и «Примечаниям» к ней, а также календарям.

Таким образом, в Академии наук сложилась уникальная ситуация: ученые получили возможность самостоятельно решать все вопросы и управлять высшим научным учреждением страны. Административная деятельность, однако, не вызвала большого интереса у ученых, и девять месяцев, которые Академия провела без президента, заметно ухудшили ее положение и обострили финансовые проблемы. Было очевидно, что без нового президента, который имел бы влияние при дворе Анны Иоанновны, Академия не преодолет очередной кризис.

Г.К. Кейзерлинг предполагал вернуться к академическим делам, но этого не произошло. Официально его президентское правление закончилось 23 сентября 1734 г. Короткий срок пребывания на посту руководителя Академии не позволил Кейзерлингу провести значительные мероприятия по улучшению ее деятельности, но то небольшое, что было им сделано по организации управления Академией и контролю за расходом академических средств, улучшению положения ученых в Академии говорит о понимании им проблем организации науки в России.

После службы в Академии наук Г.К. Кейзерлинг трудился на дипломатическом поприще. Он был послом в Варшаве, Берлине, Вене. За свои труды Кейзерлинг был отмечен высшими российскими и иностранными государственными наградами и занял почетное место в истории отечественной дипломатии XVIII в.

Барон Г.К. Кейзерлинг умер 30 сентября 1764 г. в Варшаве.

Зав. сектором истории Академии наук и научных учреждений СПб филиала ИИЕТ РАН, д.и.н. Г.И. Смагина

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ Г.К. КЕЙЗЕРЛИНГА:

Keyserling H.K. Brevis et succincta enarratio jurium Curlandiae et Semi galliae. Varsoviae, 1736; Keyserling H.K. Kleine lateinische Reden. Varsoviae, 1748.

ЛИТЕРАТУРА О Г.К. КЕЙЗЕРЛИНГЕ:

Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т.1. С.498–502; Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977. С.124–127; Осипов В.И. Герман Карл Кейзерлинг // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1725–1917 гг. СПб., 2000. С.29–35.

ИСТОЧНИКИ:

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПФ АРАН): Фонд 1 – Конференция Императорской Академии наук; Фонд 3 – Канцелярия Академии наук. В составе фондов документы о научной и научно-организационной деятельности президента Академии наук Г.К. Кейзерлинга. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т.2; Летопись РАН. Т.1. 1724–1802. СПб., 2000.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т.1. С.498–502; Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977. С.124–127; Осипов В.И. Герман Карл Кейзерлинг // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1725–1917 гг. СПб., 2000. С.29–35; Летопись РАН. Т.1. 1724–1802. СПб., 2000. С.132–142.
2. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т.2. С.340–341.
3. Цит. по: Осипов В.И. Герман Карл Кейзерлинг // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1725–1917 гг. СПб., 2000. С.29.
4. Летопись РАН. Т.1. 1724–1802. СПб., 2000. С.132.
5. Известен лишь один отклик на просьбу президента: это обстоятельная записка академика Ж.Н. Делиля о состоянии астрономических и географических работ, проводимых в России. В своей записке Делиль рассказал об астрономических исследованиях в Академии наук и особо подчеркнул трудности с

заказом инструментов и подготовкой геодезистов. При этом он высказал пожелание, чтобы Академии были предоставлены исключительные права по контролю за всеми геодезическими работами на территории Российской империи, а Академия стала единственным местом хранения географических карт России. (СПФ АРАН. Р.1. Оп.35. Д.16. Л.2–9, 54–63).

6. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т.2. С.345.
7. Там же. С.349–361.

БАРОН ИОГАНН АЛЬБРЕХТ ФОН КОРФ (1697-1766)

Иоганн Альбрехт фон Корф был третьим президентом Академии художеств и наук в Санкт-Петербурге. Он возглавлял ее с 18 сентября 1734 г. по 27 марта 1740 г. (1). Время президентства И.А. Корфа совпало с годами правления императрицы Анны Иоанновны.

И.А. Корф родился 30 ноября 1697 г. на мызе Ренгенгоф в Курляндии (2), происходил из небогатого, но древнего дворянского рода. Он учился сначала дома, потом в Йенском университете, который блестяще окончил. По свидетельству современников, в студенческие годы И.А. Корф проявлял некоторое вольнодумство и сомнения в вопросах веры. По возвращении из университета на родину И.А. Корф стал служить при дворе герцогини курляндской Анны Иоанновны, и когда в 1730 г. она вступила на российский престол, в составе свиты он сначала переехал в Москву, потом в Санкт-Петербург, став доверенным лицом императрицы. Именно И.А. Корф добился для фаворита Анны Иоанновны Э.И. Бирона занесения его в число курляндских дворян, а затем избрания курляндским герцогом. Однако Бирон недолго любил И.А. Корфа, видя в нем соперника, и старался удалить его от императорского двора. Сначала И.А. Корф был назначен президентом Академии наук, а затем, весной 1740 г., незадолго до кончины Анны Иоанновны и падения Бирона, направлен чрезвычайным посланником при датском дворе и в Нижней Саксонии.

Ко времени назначения И.А. Корфа президентом Академия наук находилась в сложном положении. Предшественник И.А. Корфа на этом посту барон Г.К. Кейзерлинг в декабре 1733 г. был отправлен посланником в Польшу и с тех пор не занимался академическими делами. Девять месяцев Академия жила без главного руководителя. Несмотря на то, что Г.К. Кейзерлинг, покидая Академию, составил подробную инструкцию из 30 пунктов по управлению учреждением, его рекомендациями не воспользовались, и ученые не смогли организовать свою научную деятельность «на началах

самоуправления», сохранить должную дисциплину и внутренний порядок. К тому же нерешенной оставалась проблема

финансирования Академии наук, так как единовременная субсидия в 30 тыс. руб., добытая Г.К. Кейзерлингом в сентябре 1733 г., позволила лишь погасить прежние долги. Поэтому члены Академии с радостью встретили назначение нового президента.

18 сентября 1734 г. императрица Анна Иоанновна подписала два указа. Один – именной, предназначавшийся барону И.А. Корфу: «Во управлении оной Академии наук поступать вам со всяким тщанием и радением, и стараться, чтобы оную в наилучшее доброе состояние и порядок привести» (3). Второй указ был адресован Правительствующему Сенату о назначении «главного командира» Академии наук и определении ему годового жалованья в размере 3000 руб. (4). Фактически И.А. Корф стал президентом Академии наук. В лице И.А. Корфа Академия получила руководителем широко образованного человека, страстного книголюба, хорошо известного в академических кругах, и близкого к императорскому двору. Даниил Бернулли в день назначения И.А. Корфа писал Л. Эйлеру: «Академии посчастливилось получить директором человека, который сам владеет науками. Хороший генерал должен быть и хорошим солдатом». Не менее положительная оценка была дана новому президенту и А.Ф. Бюшингом. По его словам, И.А. Корф обладал «столь глубокими и разносторонними познаниями, каковые по праву требуются от президента Академии» (5).

Впервые И.А. Корф появился в Академии наук 11 ноября 1734 г. В своей вступительной речи он говорил о важности развития наук в стране и необходимости «способствовать созданию добрых и правильных понятий у народа, который в прошлом был лишен возможности постичь данные ему от природы превосходные способности». Речь И.А. Корфа, произнесенная на немецком языке, была переведена на русский язык и опубликована в «Санктпетербургских ведомостях». Стремясь упорядочить управление Академией, И.А. Корф отделил научную часть, то есть Конференцию, от Канцелярии, ограничив сферу действия последней только вспомогательными службами, хозяйством и финансами. Но полностью усмирить произвол Канцелярии и ее руководителя И.Д. Шумахера ему не удалось.

Столкнувшись с постоянным финансовым дефицитом, И.А. Корф стал добиваться увеличения академического бюджета. 7 марта 1735 г. в Сенат был подан доклад, составленный И.А. Корфом, о

необходимости значительного увеличения штата Академии и о назначении на ее расходы денежной суммы в размере 64 086 руб. (6). Сенат, рассмотрев представление президента, подал доклад императрице Анне Иоанновне, уменьшив просимую сумму более чем на 10 тыс. руб., но и в таком виде доклад не был утвержден. 11 июля 1736 г. И.А. Корф обратился в Сенат с той же просьбой, отмечая при этом: «...ежели Академия скорой помощи не получит и не приведена будет в надлежащее в определенное состояние, то имеет она, без сомнения, разрушиться». После этого Академии было выдано единовременное пособие в 10 тыс. руб., которое, естественно, не решало всех проблем, так как к середине 1737 г. Академия задолжала на жалованье и содержание академических структур 34 125 руб. В 1737 г. И.А. Корф в третий раз повторил прежнее представление в Сенат, который решение о новом штате Академии не принял, и Академии опять была выдана лишь единовременная субсидия в 20 тыс. руб. (7).

Организаторские способности И.А. Корфа и понимание проблем организации науки в России особенно проявились в создании первых в Академии наук специальных научных подразделений. По распоряжению И.А. Корфа 14 марта 1735 г. было учреждено Российское собрание, объединившее академических переводчиков: В.К. Третьяковского, В.Е. Адодурова, И.И. Ильинского, И.С. Горлицкого и др. Члены Российского собрания должны были заниматься усовершенствованием русского языка, подготовкой к изданию переводов, составлением грамматик и словарей. Впоследствии функции Российского собрания расширились, и оно стало первым научным коллективом филологов-руссистов. В августе 1735 г. было положено начало деятельности Математической конференции. Академики Х. Гольдбах, Ж.-Н. Делиль, Г.В. Крафт и Х.Н. Винштейн должны были, по указанию И.А. Корфа, собираться на специальные заседания математиков. На этих собраниях читались и обсуждались, как правило, многочисленные труды Л. Эйлера.

С октября 1739 г. по инициативе И.А. Корфа начал действовать Географический департамент. Работа над составлением Генеральной карты России велась в Академии практически с ее основания, но лишь во время президентства И.А. Корфа появились реальные результаты этой деятельности. Одним из мероприятий, с которых это академическое учреждение, возглавляемое академиком Ж.-

Н. Делилем, начало работу, было определение географических координат различных мест России. Работы по картографированию вели академики И.Г. Гейнзиус, Х.Н. Винсгейм, Ж.-Н. Делиль, Л. Эйлер и около десяти их помощников-картографов. Многолетняя работа в области картографии завершилась созданием в 1745 г. первого «Атласа Российской империи». Он состоял из Генеральной карты, 13 карт Европейской России, 6 карт Сибири и отражал результаты съемки 190 уездов Российской империи. Несмотря на пробелы и ошибки, допущенные в нем, «Атлас» стал качественно новым шагом в развитии российской научной картографии как по полноте использования данных, так и по уровню их обработки.

При содействии И.А. Корфа в 1737 г. был издан первый обстоятельный план Санкт-Петербурга, где были подведены итоги заселения и роста города за первые три десятилетия со дня его основания. Географический департамент был первым в России и одним из первых в мире централизованных картографических учреждений. В Академии наук он существовал до 1798 г.

В годы президентства И.А. Корфа Академия наук участвовала во Второй Камчатской экспедиции (1733–1743) под командованием Витуса Беринга. Целью экспедиции было комплексное исследование Сибири и Северо-Востока страны. Все академические службы прямо или косвенно участвовали в этом грандиозном по тем временам мероприятии. История науки не знала ранее столь обширной по времени проведения и по охвату территории экспедиции), руководимой из единого научного центра. Выехав из Петербурга 8 августа 1733 г., члены академического отряда экспедиции отправляли в Академию собранные коллекции, письма, дневники, отчеты, которые рассматривались на заседаниях Конференции. В свою очередь из Петербурга им отправляли книги, инструменты, разного рода инструкции. Президент Корф неоднократно ходатайствовал перед правительством по делам экспедиции. Академией наук был издан ряд исследований участников экспедиции: «Путешествие по Сибири» (8) и «Флора Сибири» (9) И.Г. Гмелина, «Описание земли Камчатки» (10) С.П. Крашенинникова, по история Сибири (11) Г.Ф. Миллера, серия статей с описанием природы и быта жителей Аляски и Алеутских островов Г. Стеллера. Были составлены 62 карты Сибири и Камчатки, на которых впервые дано точное изображение многих труднодоступных районов.

Вступив в управление Академией, И.А. Корф регулярно посещал научные заседания – Конференции, причем, как правило, председательствовал на них сам. На заседаниях Конференции читали доклады, письма, обсуждали результаты исследований и наблюдений, демонстрировали опыты. В среднем заслушивались 25–30 докладов в год. Однако следует учитывать, что многие доклады читались по частям на двух, трех, четырех заседаниях. Особенно часто это происходило с докладами Л. Эйлера, И.Г. Дювернуа. Доклад Г.Ф.В. Юнкера в 1737 г. о народах, населяющих землю между Днепром и Доном, занял, с различными обсуждениями, 12 заседаний. И.А. Корф с большой заинтересованностью руководил работой ученых: сообщал свои распоряжения, распределял поручения, запрашивал мнения академиков по разным вопросам и т.д. Конференц-секретарем при И.А. Корфе был академик Х. Гольдбах.

13 февраля 1735 г. Сенат утвердил академическую печать, разработанную знатоком геральдики академиком И.С. Бекенштейном по инициативе И.А. Корфа. Академическая печать выглядела так: в центре на щите, наложенном на двуглавого орла – герба Российской империи, изображена богиня мудрости Минерва. Над щитом помещалась надпись: «*Nis tuta perennat*» – «Здесь она в безопасности на долгие годы».

Инициативная деятельность И.А. Корфа стимулировала и членов Академии к созданию различных новаций и проектов. В феврале 1735 г. Х. Гольдбах представил на обсуждение академической Конференции записку «Начертание правил для составления истории Санкт-Петербургской Академии наук», в которой высказал мысль, что история Академии наук должна создаваться как коллективный труд, а историю отдельных академических учреждений должны писать представители этих учреждений. Х. Гольдбах считал, что необходимо описать состояние науки в России до основания Академии, и «пусть иностранцы поймут, что русский народ не был вовсе неученым в особенности в век, в который мы живем, как это обычно думали в отдельных от нас странах». Методические установки Х. Гольдбаха были реализованы в более поздних фундаментальных трудах по истории Академии, актуальны они и сегодня.

В 1735 г. академик Ж.-Н. Делиль представил «Полезный проект, чтобы дать каждому санктпетербургскому обывателю способ, как исправно заводить по солнцу стенные и карманные часы». По этому проекту с

наступлением полудня с бастиона Адмиралтейства должен был производиться пушечный выстрел, по которому все петербургские жители могли проверять свои часы. Предложенный Ж.-Н. Делилем способ сообщения жителям Петербурга сигналов точного времени просуществовал почти два века. В 1938 г. пушечные сигналы были прекращены, но в 1957 г. возобновлены и производятся с бастиона Петропавловской крепости и в настоящее время.

Академик Г.В. Крафт, возглавивший в 1738 г. Академическую гимназию, разработал ее «Регламент», состоящий из 77 пунктов, в котором предложил четкий и продуманный план учебных занятий для каждого из 5 классов, сформулировал правила поступления в гимназию и, впервые в академических проектах подобного рода, правила для учащихся.

И.А. Корф заботился о пополнении состава Академии, им были приглашены в Санкт-Петербург искусствовед и литератор Я.Я. Штелин, анатом И.Х. Вильде, астроном Г. Гейнзиус, естествоиспытатель и путешественник Г.В. Стеллер, юрист Ф.Г. Штрубе де Пирмонт. Также в это время в Академии успешно трудились математики Х. Гольдбах и Л. Эйлер, астрономы Ж.-Н. Делиль и Х.Н. Винсгейм, физик и математик Г.В. Крафт, анатом И.Г. Дювернуа, физиолог И. Вейтбрехт, ботаники И. Амман и И.Г. Гмелин, историки Г.Ф. Миллер и И.Э. Фишер.

Придавая большое значение качеству академических изданий, 22 декабря 1734 г. И.А. Корф приказал, чтобы все публикуемые Академией научные труды, различные сочинения и гравюры подвергались обязательному предварительному просмотру на академических заседаниях. Он настоятельно рекомендовал ученым писать статьи для первого российского научно-популярного журнала «Примечания на Ведомости». Кроме того, 7 декабря 1735 г. он распорядился о том, чтобы все академики газету «Санктпетербургские ведомости» получали бесплатно.

При И.А. Корфе заметно оживилась издательская деятельность Академии. Увидели свет четыре тома главного академического издания на латинском языке – «Commentarii» (1735–1740). Были изданы, также на латинском языке, труды И. Аммана «Изображения и описания редких растений, произрастающих в России» (12) (1739), И.Х. Буксбаума «Собрание малоизвестных растений, найденных в

окрестностях Византии» (13) (1740), Л. Эйлера «Механика или наука о движении» (14) (1736) и др. Для учащегося юношества академиком Г.В. Крафтом были составлены учебники по геометрии, математике, физике, механике и астрономии. Все эти учебники сначала выходили на немецком языке, а затем издавались в русских переводах.

24 января 1735 г. И.А. Корф обратился в Сенат с предложением об учреждении при Академии семинарии на 30 воспитанников (15). Проект не был осуществлен, но он послужил толчком к отбору двенадцати наиболее способных учеников из Славяно-греко-латинской академии в Москве (среди них был и М.В. Ломоносов) и направлению их в Академию наук. А уже 23 сентября 1736 г. М.В. Ломоносов, Г.У. Рейзер и Д.И. Виноградов по распоряжению И.А. Корфа были отправлены в Германию, в Марбург, к известному философу и профессору Христиану Вольфу. Ломоносов испытывал чувство глубокой благодарности к И.А. Корфу. В одном из писем к нему из Марбурга от 15 сентября 1737 г. он писал: «...Не будучи в состоянии воздать Вам должную благодарность за толикие милости, я навеки посвящаю Вам свое признательное сердце, которое на всю жизнь сохранит в благоговейной памяти Ваше неоценимое благоволение» (16). И.А. Корф постоянно интересовался успехами российских студентов в Германии. По его указанию было опубликовано первое литературное сочинение Ломоносова, присланное из Марбурга – «Ода на взятие Хотина» (1739).

В годы президентства И.А. Корфа произошли важные перемены в международных связях Академии наук. Если в первое десятилетие Академии число ее иностранных почетных членов увеличивалось преимущественно за счет ее же бывших академиков, уволившихся по разным причинам, то с приходом И.А. Корфа состав иностранных почетных членов стал значительно разнообразнее как по географии связей, так и по характеру деятельности представленных ученых. Иностранцами почетными членами Академии наук стали ученые из Германии – медик И.Г. Шульце и математик Г. Кун, из Франции – естествоиспытатель Р.-А. Реомюр де Фершо и математик Ж.-Ж. Меран, из Италии – анатом и медик Д. Морганьи, астроном из Пекина А. Гобиль и др. По протоколам Конференции видно, что инициатором почти всех этих избраний был И.А. Корф. При нем значительно возрос объем иностранной переписки. Президентство И.А. Корфа продолжалось пять с половиной лет и оборвалось внезапно.

Э.И. Бирон добился удаления его от двора императрицы, и 27 марта 1740 г. И.А. Корф был назначен посланником в Данию. 5 апреля он в последний раз присутствовал на заседании академической Конференции и произнес краткую прощальную речь. Покидая Петербург и надеясь сохранить за собой пост президента Академии, Корф, как и его предшественник, оставил инструкцию для членов Академии. 18 апреля она была зачитана на заседании Конференции. Тогда же академиками было составлено письмо, отправленное И.А. Корфу, с выражением уважения и признательности за его труды. В ответ бывший президент поблагодарил их за внимание к себе и выразил сожаление по поводу удаления его от «столь почтенного общества».

Барон И.А. Корф оставил заметный след в истории Академии наук. В период своего руководства Академией он предпринял ряд важнейших мер по созданию благоприятных условий для научной деятельности, отразившихся на дальнейшей судьбе Академии наук.

Дипломатическая служба И.А. Корфа прошла в Дании и Швеции, где он пользовался большим уважением и умел с достоинством держаться в трудных обстоятельствах и при русском, и при других дворах. Его заслуги на поприще были отмечены высшими государственными наградами. И.А. Корф является автором нескольких работ по истории Прибалтики.

Яркой чертой личности И.А. Корфа была страсть к собиранию книг. Его библиотека являлась одним из наиболее обширных книжных собраний того времени и насчитывала около 35 000 томов. Чтобы расплатиться с долгами, И.А. Корф продал библиотеку Екатерине II.

В XIX веке флигель-адъютантом П.К. Александровым, внебрачным сыном великого князя Константина Павловича, библиотека была подарена Гельсингфорскому университету, где находится и в наши дни.

Барон И.А. Корф скончался 7 апреля 1766 г. в Копенгагене.

Зав. сектором истории Академии наук и научных учреждений СПб филиала ИИЕТ РАН, д.и.н. Г.И. Смагина

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ И.А. КОРФА:

Korf J.A. Grundlicher Beweis, dass das Reich einem Fursten zu wahlen, den Standen der Herzogthumer Curland...St.Petersburg, 1736; Korf J.A. Merkwurdiges Leben des unter dem Namen eines Grafens von Biron... Bremen, 1742.

ЛИТЕРАТУРА О И.А. КОРФЕ:

Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т.1. С.516–535; Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977. С.129–132; Мишенкова М.В., Щедрова И.М. Иоганн Альбрехт Корф // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1725–1917 гг. СПб., 2000. С.36–51.

ИСТОЧНИКИ:

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПФ АРАН): Фонд 1 – Конференция Императорской Академии наук; Фонд 3 – Канцелярия Академии наук. В составе фондов документы о научной и научно-организационной деятельности президента Академии наук И.А. Корфа. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т.2–3; Летопись РАН. Т.1. 1724–1802. СПб., 2000.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В соответствии с имеющимися в распоряжении исследователей официальными распорядительными документами, И.А. Корф был назначен президентом Академии с 18 сентября 1734 года. Одновременно с этим, в соответствии с упомянутыми источниками, Г.К. Кейзерлинг был освобожден от этой должности только 23 сентября 1734 года. Данную хронологическую погрешность, на наш взгляд, можно объяснить только ошибкой, вкравшейся в то время в делопроизводство органа высшей власти и управления (Сената).
2. Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т.1. С.516–535; Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977. С.129–132; Мишенкова М.В., Щедрова И.М. Иоганн Альбрехт Корф // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни

- и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1725–1917 гг. СПб., 2000. С.36–51; Летопись РАН. Т.1. 1724–1802. СПб., 2000. С.142–239.
3. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т.2. С.493.
 4. Там же.
 5. Цит. по: Мишенкова М.В., Щедрова И.М. Иоганн Альбрехт Корф // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1725–1917 гг. СПб., 2000. С.38.
 6. СПФ АРАН. Ф.3. Оп.1. Д.14. Л.319–322об.
 7. Там же. Д.791. Л.311–312, 517–519.
 8. Gmelin J. G. Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743. Gottingen, Verlegts Abram Vandenhoecks seel., Wittwe, 1751–1752.
 9. Flora Sibirica sive Historia plantarum Sibiriae ... Continens tabulas aeri incisas... / Auctore D.Joanne Georgio Gmelin. Petropoli: Ex typographia Academiae Scientiarum. 1747–1749.
 10. Описание Земли Камчатки сочиненное Степаном Крашенинниковым, Академии наук профессором. СПб.: при Имп. Акад. наук, 1755. Т. 1–2.
 11. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех произшедших в нем дел. Кн.1. СПб., при Имп. Акад. наук, 1750.
 12. Amman J. Stirpium rariorum in Imperio Rutheno sponte provenientium icones et descriptiones / Collectae ab Joanne Ammano, M.D. Acad. Imper. scient. membro et botanices professore, Regiae Societatis Londinensis sodali; Instar supplementi ad Commentar. Acad. scient. Imper. Petropoli [St. Petersburg]: Ex Typographia Academiae scientiarum. 1739.
 13. Vuxbaum J.Ch. Plantarum minus cognitarum centuria [I–V] complectens plantas circa Byzantium & in oriente observatas. Petropoli: ex typographia Academiae, 1728–1740.
 14. Euler L. Mechanica sive motus scientia analytice exposita. 2 volumes. Petropoli, 1736.
 15. СПФ АРАН. Ф.3. Оп.1. Д.15. Л.219–220.
 16. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1957. Т.10. С.416.

КАРЛ ФОН БРЕВЕРН (1704–1742)

Карл фон Бреверн был четвертым президентом Академии художеств и наук в Санкт-Петербурге, он возглавлял ее с 24 апреля 1740 г. по 15 апреля 1741 г. Он сменил на посту президента Иоганна Альбрехта фон Корфа, назначенного чрезвычайным посланником в Данию. Время президентства К. Бреверна пришлось на период смены трех правлений: императрицы Анны Иоанновны, регента Э.И. Бирона и правительницы Анны Леопольдовны.

Карл Бреверн родился 22 октября 1704 г. в Риге (1) в семье прибалтийского немецкого дворянина. Дворянское достоинство получил его отец, Герман Бреверн, благодаря женитьбе на Екатерине фон Рейтерн. В 1718 г. Герман Бреверн был приглашен Петром I в Санкт-Петербург и назначен вице-президентом Юстиц-коллегии. Эту высокую государственную должность он занимал до самой своей смерти, последовавшей в 1724 г. Карл Бреверн учился в рижской гимназии, затем изучал юридические науки в Кенигсбергском университете. По возвращении в Санкт-Петербург он был определен на службу секретарем и переводчиком в Коллегию иностранных дел, где был замечен вице-канцлером А.И. Остерманом. Усердно выполняя поручения вице-канцлера, Карл Бреверн заслужил его полное доверие и в 1735 г. был назначен секретарем в императорский Кабинет. По мнению одного из современников, Бреверн был человеком «хитрым и прилежания чрезвычайного».

24 апреля 1740 г. императрица Анна Иоанновна подписала указ о назначении Карла Бреверна президентом Академии наук «с подлежащим президентским жалованьем сверх того, что он получает за труды его при Кабинете Ее Императорского Величества» (2). Любопытно заметить, что именно в этот день состоялось бракосочетание Бреверна с баронессой Кейзерлинг, дочерью бывшего президента Академии наук Г.К. фон Кейзерлинга.

Современники шутили, что Бреверн получил Академию наук в качестве свадебного подарка.

Деятельность Бреверна в Академии наук началась с попытки утвердить новый академический штат. Из императорского Кабинета

ему были переданы составленные еще Корфом в 1735 г. документы, в которых говорилось о необходимости значительного увеличения штата Академии и о назначении на ее расходы 64 086 руб. в год. Императрица посчитала такую сумму завышенной. Бреверну было сообщено, что Анна Иоанновна желает привести Академию наук в такое состояние, «чтобы она приносила честь и славу народу», но при этом без увеличения штатов и денежных средств.

Для доработки нового штатного проекта К. Бреверн назначил комиссию в составе академиков Х. Гольдбаха, Л. Эйлера, Г.В. Крафта и советника Канцелярии И.Д. Шумахера. 29 июля 1740 г. Х. Гольдбах, исполнявший обязанности конференц-секретаря, представил президенту обширную записку об академических штатах (3). Он решительно выступил против предлагавшейся в проекте штата 1735 г. системы уравнительной и довольно невысокой оплаты труда академиков (660 руб. в год). По мнению Гольдбаха, на такое жалование можно содержать посредственных профессоров для чтения лекций, но ученых, отвечающих званию академика, способных выполнять научные задачи, необходимые государству, и поддерживать высокий престиж Академии, нужно вознаграждать значительно выше.

16 марта 1741 г. К. Бреверн направил в императорский Кабинет проект нового штата Академии и доклад, который не содержал новых положений, а повторял требования 1735 г., высказанные еще президентом И.А. Корфом. При этом запрашивалось 30 000 руб. только на выплату жалованья академическим сотрудникам (4).хлопоты президента вокруг нового штата и сметы не пошли дальше обсуждений этой проблемы, как и у его предшественников.

К. Бреверн редко посещал научные собрания и вообще мало бывал в Академии, так как продолжал выполнять свои обязанности по императорскому Кабинету. Х.Гольдбаху пришлось взять на себя руководство всей научной частью. Заседания Конференции проходили регулярно и были насыщены по содержанию: читали доклады, обсуждали письма корреспондентов Академии наук, рассматривали материалы, присылаемые из Камчатской экспедиции, академики и адъюнкты писали отчеты о своих исследованиях. Был подготовлен и вышел из печати 7-й том «Commentarii», научного издания Академии на латинском языке, шло обсуждение и комплектование 8-го и 9-го томов.

При К. Бреверне в Академию наук был приглашен историк Х.Г. Крузиус, а адъюнкт по физике Г.В. Рихман был избран академиком. В это время в Академии успешно трудились математики Х. Гольдбах и Л. Эйлер, астрономы Ж.-Н. Делиль, Х.Н. Винсгейм и Г. Гейнзиус, физик и математик Г.В. Крафт, анатом И.Г. Дювернуа, физиолог И. Вейтбрехт, ботаники И. Амман и И.Г. Гмелин, естествоиспытатель и путешественник Г.В. Стеллер, юрист Ф.Г. Штрубе де Пирмонт, историки Г.Ф. Миллер и И.Э. Фишер, искусствовед и литератор Я.Я. Штелин. Академия старалась поддерживать и международные научные связи: иностранными почетными членами Санкт-Петербургской Академии наук за этот период стали историк из Страсбурга И.Д. Шепфлин и математик из Нюрнберга И.Г. Доппельмейер.

К. Бреверн находился на посту президента всего около года, поэтому на ход академических дел его деятельность существенного влияния не оказала. Вскоре после смерти императрицы Анны Иоанновны и падения покровительствующего ему Э.И. Бирона, который был отстранен от власти в ноябре 1740 г., К. Бреверн был лишен своего президентства в Академии наук.

Его положение улучшилось с началом царствования Елизаветы Петровны. 12 декабря 1741 г. К. Бреверн был назначен конференц-министром, возглавив Коллегию иностранных дел вместе с вице-канцлером А.П. Бестужевым-Рюминым. Умер К. Бреверн 24 января 1742 г. в Санкт-Петербурге.

Зав. сектором истории Академии наук и научных учреждений СПб филиала ИИЕТ РАН, д.и.н. Г.И. Смагина

ЛИТЕРАТУРА О К. БРЕВЕРНЕ:

Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т.1. С.717–722; Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977. С.132–133; Файнштейн М.Ш. Карл Бреверн // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1725–1917 гг. СПб., 2000. С.52–56.

ИСТОЧНИКИ:

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПФ АРАН): Фонд 1 – Конференция Императорской Академии наук; Фонд 3 – Канцелярия Академии наук. В составе фондов документы о научной и научно-организационной деятельности президента Академии наук К. Бреверна. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1887. Т.4; Летопись РАН. Т.1. 1724–1802. СПб., 2000.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т.1. С.717–722; Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977. С.132–133; Файнштейн М.Ш. Карл Бреверн // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1725–1917 гг. СПб., 2000. С.52–56; Летопись РАН. Т.1. 1724–1802. СПб., 2000. С.141–258.
2. СПФ АРАН. Ф.3. Оп.1. Д.52. Л.349.
3. Перевод на русский язык записки Х. Гольдбаха см.: Юшкевич А.П., Копелевич Ю.Х. Христиан Гольдбах. М., 1983. С.203–207.
4. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1887. Т.4. С.791–795.

ГРАФ КИРИЛЛ ГРИГОРЬЕВИЧ РАЗУМОВСКИЙ (1728–1803)

Граф Кирилл Григорьевич Разумовский стал пятым президентом Императорской Академии наук и художеств. Официально он занимал этот пост с 1746 г. по 1798 г., а фактически до 1765 г. То есть президентство К.Г. Разумовского, в основном, совпало с периодом царствования императрицы Елизаветы Петровны.

К.Г. Разумовский родился 18 марта 1728 г. на хуторе Лемеша Козелецкого повета Черниговской губернии в семье реестрового казака. Первоначальное образование получил у дьячка приходской церкви села Чемер. В 1742 г. он был вызван в Петербург своим старшим братом Алексеем Григорьевичем Разумовским, который к этому времени стал всецелым фаворитом императрицы Елизаветы Петровны. 14-летний К.Г. Разумовский был оставлен при императорском дворе, где его воспитателями и учителями стали адъюнкты Академии наук В.Е. Ададуров и Г.Н. Теплов.

В 1743 г. К.Г. Разумовский был отправлен за границу для получения дальнейшего образования. Он обучался в ряде университетов Германии и Италии.

Через год после возвращения в Петербург указом Правительствующего Сената от 21 мая 1746 г., утвержденным императрицей, К.Г. Разумовский, будучи 18 лет от роду, был назначен президентом Санкт-Петербургской Академии наук (1).

До этого, в течение 5-ти лет, Академия работала без президента, и это был один из самых трудных периодов ее истории. Финансовое положение Академии было тяжелым, некоторые известные ученые покинули Россию. В эти годы полномочным главой Академии наук был советник ее Канцелярии И.Д. Шумахер, действия которого вызывали протест академиков.

В подобной ситуации возникла необходимость в назначении на пост президента придворного, близкого к императрице, к тому же не иностранца. К.Г. Разумовский был одним из первых вельмож в государстве, и данное обстоятельство могло стать важным фактором более успешного развития академической науки.

Первых и весьма положительных результатов новому президенту удалось добиться уже через год после вступления в должность. В июле 1747 г. императрицей Елизаветой Петровной был утвержден первый в истории Академии наук «Регламент» (2). Впервые к официальному названию Академии наук было прибавлено слово «императорская», что свидетельствовало о повышении ее статуса в государстве. С принятием «Регламента» финансирование Академии было увеличено почти вдвое. Официальным языком Академии кроме латинского признавался и русский язык. В «Регламенте» отмечалась также необходимость улучшить работу по подготовке национальных научных кадров.

В период руководства К.Г. Разумовским Академией наук в ее состав вошел целый ряд талантливых ученых. Так, ее членами стали следующие представители науки: ботаник, медик И.Х. Гебенштрейт, ботаник И.Г. Кельрейтер, астрономы А.Н. Гришов, А.Д. Красильников, С.Я. Румовский, математик С.К. Котельников, физики и механики Х.Г. Кратценштейн, И.Э. Цейгер, химик, геолог И.Г. Леман, медик А.П. Протасов, физик Ф.У.Т. Эпинус и др. (3).

В 1759 г. президентом была учреждена новая категория сотрудников Академии наук – членов-корреспондентов. Первым из них стал П.И. Рычков, географ, историк, экономист.

Следует подчеркнуть, что в годы президентства К.Г. Разумовского достигла своего расцвета научная и научно-организационная деятельность М.В. Ломоносова. Отметим только некоторые важные моменты, характеризующие плодотворную и многогранную научную работу великого русского ученого. В июле 1748 г. высокую оценку теоретическим разработкам М.В. Ломоносова «о причинах тяготения и о сохранении материи и движения» дал Л. Эйлер. В октябре 1752 г. М.В. Ломоносов получил разрешение Правительствующего Сената и денежную ссуду на строительство вблизи Петербурга фабрики цветного стекла. В апреле 1753 г. на заседании Конференции Академии наук был заслушан и обсужден доклад М.В. Ломоносова и Г.В. Рихмана об успешном проведении совместных опытов по изучению атмосферного электричества, проводившихся в Петропавловской крепости, и др.

К.Г. Разумовский высоко ценил и организаторский талант М.В. Ломоносова. В марте 1758 г. президент Академии наук распорядился,

чтобы в ведение М.В. Ломоносова перешло «смотрение за всеми делами до наук надлежащими», и под контроль М.В. Ломоносова была отдана практически вся научная и учебная деятельность Академии наук (4). В 1759 г. именно М.В. Ломоносову президент поручил подготовить новые Регламент и штаты академических Университета и Гимназии. Канцелярии Академии наук предписывалось оказывать М.В. Ломоносову в этом деле всяческое содействие (5).

Благодаря ходатайствам президента Академии М.В. Ломоносову был присвоен высокий чин коллежского советника (до этого подобное отличие в Академии наук имел только Я.Я. Штелин), ученому была предоставлена казенная квартира. Известно также, что К.Г. Разумовский не раз выручал Ломоносова из сложных ситуаций, поддерживал его авторитет при императорском дворе.

В период президентства К.Г. Разумовского расширяется издательская деятельность Академии наук. Так в марте 1752 г. руководство Академии приняло решение об издании трудов С.П. Крашенинникова и Г.В. Стеллера о Камчатской экспедиции, в октябре 1755 г. президент распорядился о печатании «Российской грамматики» М.В. Ломоносова, в 1760 г. вышла в свет «Древняя Российская история» М.В. Ломоносова и др.

В декабре 1755 г. Академия наук предприняла издание первого в России научно-популярного журнала на русском языке тиражом 2000 экземпляров. Журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (название журнала позднее несколько раз изменялось) выходил в течение 10 лет.

В нем печатались труды ученых, переводы сочинений иностранных авторов, поэтические произведения и др. (7). Бессменным редактором этого журнала был академик Г.Ф. Миллер.

В эти годы Академией издаются переводы на русский язык лучших произведений иностранной литературы. Увеличение потребностей в книге позволило Академии наук в марте 1749 г. открыть академическую книжную лавку и в Москве (8).

При К.Г. Разумовском в Академии наук продолжала развиваться традиция организации научных экспедиций, особенно для проведения астрономических наблюдений. Так, в мае 1760 г. было принято решение о посылке двух экспедиций по наблюдению

«прохождения Венеры по диску Солнца». Адъютант С.Я. Румовский направлялся в Нерчинск, а профессор Н.И. Попов – в Иркутск (9).

В 1744 г. К.Г. Разумовский был возведен в графское Российской империи достоинство, в 1745 г. стал действительным камергером императорского двора, в 1748 г. был пожалован в подполковники лейб-гвардии Измайловского полка.

Одновременно с президентством в Академии наук, К.Г. Разумовский с 1750 г. по 1764 г. занимал высокий пост «гетмана всея Малой России, обеих сторон Днепра и войск Запорожских» (10). Эта должность обязывала его подолгу жить в Малороссии в городе Глухове. Деятельность на посту гетмана отнимала много времени и сил К.Г. Разумовского. В частности, ему пришлось руководить разработкой административно-правовых норм существования Малороссии в составе Российской империи; решать многие вопросы охраны государственных границ и жизни казачьего войска; проблемы эмиграции населения и др. После ликвидации института гетманства в 1764 году К.Г. Разумовский был произведен в генерал-фельдмаршалы.

С великой княгиней Екатериной, будущей императрицей Екатериной II, у К.Г. Разумовского сложились хорошие отношения. Поэтому он оказался в числе тех вельмож, которые активно поддержали государственный переворот в июне 1762 г.

Известно, что по распоряжению К.Г. Разумовского в Академической типографии печатались текст манифеста о приходе к власти Екатерины II и текст присяги ей российских подданных.

За свою верность К.Г. Разумовский был пожалован новым почетным чином генерал-адъютанта свиты Ее Императорского Величества и пожизненной пенсией по 5000 руб. в год (11). В самом начале царствования Екатерины II К.Г. Разумовский продолжал оставаться доверенным вельможей при императорском дворе. Так, он был назначен председателем Комиссии по подготовке реформы армии, членом Комиссии по вопросам изменения положения русского дворянства.

Но постепенно К.Г. Разумовский отодвигался на вторые роли при императорском дворе, видимо, в результате усилий, предпринимаемых новыми всемогущими фаворитами Екатерины II.

В 1765 г. К.Г. Разумовский отправился за границу «для поправки своего здоровья», и с этого момента он уже никакого участия в делах Академии наук не принимал (12).

Перед отъездом К.Г. Разумовский обратился к Екатерине II с просьбой об увольнении его с поста президента Академии наук, но высочайшего согласия на это не последовало. Поэтому К.Г. Разумовский продолжал формально числиться президентом Академии вплоть до апреля 1798 года.

Для управления Академией императрицей Екатериной II была введена должность директора. Таким образом, на протяжении практически всего екатерининского царствования реальное руководство Академией наук осуществляли ее директора. Первым из них был граф В.Г. Орлов, назначенный директором Академии 5 октября 1766 г.

После возвращения из-за границы К.Г. Разумовский продолжал жить в Петербурге в своем дворце на Мойке. Он постепенно отходил от государственных дел. В 1768–1771 гг. К.Г. Разумовский занимал почетный пост члена Государственного Совета.

В 1745 г. К.Г. Разумовский был награжден орденом святой Анны; в 1746 г. получил орден святого Александра Невского; в 1748 г. ему

был пожалован польский орден Белого Орла.

В начале 1776 г. он был отпущен императрицей на жительство в Малороссию, в Батурин. Скончался К.Г. Разумовский 3 января 1803 года на 75-м году своей жизни и был похоронен в Батурине.

Ст.н.с. СПб филиала ИИЕТ РАН, д.и.н. В.С. Соболев

ЛИТЕРАТУРА О К.Г. РАЗУМОВСКОМ:

Доклады государыне императрице Елисавете Петровне президента Академии наук, графа К. Разумовского // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1867. Кн.1; Пекарский П.П. История Императорской

Академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т.2. С.ХІХ–ХХХІІ и 370–376;
Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т.1.

ИСТОЧНИКИ:

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН):

Фонд 3 – Канцелярия Академии наук. (1725–1766). Оп.1? – Протоколы заседаний Канцелярии Академии наук; Оп.2 – делопроизводственные документы, переписка по научно-организационным вопросам.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Летопись Российской Академии наук. Т.1. 1724–1802. СПб., 2000. С.326. (Далее – Летопись РАН. Т.1.).
2. Уставы Академии наук СССР. М., 1974. С.40–52.
3. Российская Академия наук. Персональный состав. Кн.1. 1724–1917. М., 1999. С.16–20.
4. Летопись жизни творчества М.В. Ломоносова. М.–Л., 1961. С.290.
5. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Далее – СПФ АРАН). Ф.3. Оп.1. Д.471. Л.19.

БАРОН ГЕНРИХ ЛЮДВИГ ФОН НИКОЛАИ (1737–1820)

Барон Генрих Людвиг (Андрей Львович) Николаи возглавлял Императорскую Академию наук с 8 апреля 1798 по 6 февраля 1803 г. Время его президентства пришлось на три последних года деспотичного правления Павла I и начало царствования Александра I, пробудившим надежды на либеральные реформы.

Николаи родился в Страсбурге 18 декабря (н.с.) 1737 г. в семье претора этого города. С юных лет он увлекался поэзией и в зрелые годы был популярен как поэт (1). В 1760 г. Генрих Людвиг окончил Страсбургский университет со степенью лиценциата права. В том же году, опубликовав свое первое собрание элегий, писем, од и басен, вместе с другом детства Ф.Г. Лафермьером отправился в Париж, где, став завсегдатаем литературных салонов, познакомился с философами-энциклопедистами.

Париж стал для обоих трамплином для карьеры при Российском дворе. Николаи познакомился с русским послом в Австрии князем Д.М. Голицыным, который предложил сопровождать его в Вену в качестве секретаря. В Вене Николаи завел обширные знакомства в придворных кругах, а также среди композиторов и поэтов. В 1763 г. он вернулся на родину и стал профессором логики в Страсбургском университете, в котором более трети студентов составляли слушатели из России. Среди них были и сыновья президента Академии наук графа К.Г. Разумовского. В 1764 г. К.Г. Разумовский, навестивший своих сыновей, предложил Николаи сопровождать их с 1766 г. в заграничном образовательном путешествии, а впоследствии рекомендовал графу Н.И. Панину привлечь Николаи к обучению наследника престола великого князя Павла Петровича. В пользу Николаи высказался и Ф.Г. Лафермьер, который к тому времени был уже в России и исполнял при дворе Павла Петровича обязанности библиотекаря, секретаря и лектора.

Приняв приглашение Н.И. Панина стать преподавателем 15-летнего Павла Петровича, Николаи прибыл в Россию в 1769 г. и начал свою долгую и успешную карьеру при дворе великого князя Павла Петровича. Сначала он был его учителем и казначеем, помощником

библиотекаря, с 1773 г. стал секретарем Павла Петровича и его первой супруги великой княгини Натальи Алексеевны, а затем и второй супруги, великой княгини Марии Федоровны. В 1776 г. Николаи сопровождал наследника престола в путешествии в Берлин, в 1781 г. – великих князя и княгиню в их путешествии по России и Европе. Австрийский император Иосиф II в 1782 г. возвел Николаи в дворянство.

С восшествием Павла I на престол Николаи был пожалован в статские советники и назначен членом Кабинета Его Императорского Величества в звании статс-секретаря, оставаясь личным секретарем императрицы Марии Федоровны. В декабре 1796 г. он получил в вечное и потомственное владение имение в Нарвском уезде, замененное впоследствии на имение в Тамбовской губернии, а в 1797 г. был утвержден в баронском достоинстве (2) и произведен в действительные статские советники. 8 апреля 1798 г. Павел I назначил Николаи президентом Академии наук, и 19 апреля новый президент был представлен Конференции (3).

С первых же дней своего назначения Г.Л. Николаи принял живое участие в делах ведущего научного учреждения, вникая во все тонкости жизни Академии наук, переживавшей не лучшие годы своей истории. С середины 1760-х гг. Академией наук управляли директора: В.Г. Орлов, А.А. Ржевский, С.Г. Домашнев, Е.Р. Дашкова и ее племянник П.П. Бакунин. Четырехлетнее руководство Академией последнего оказалось особенно неудачным. Бакунин в основном занимался переделкой Академической гимназии, тратил на это огромные средства, намереваясь сделать из неё некое подобие Штутгартского кадетского корпуса, в котором сам когда-то учился. Практически перестали функционировать Географический департамент, в котором не осталось ни одного чертежника карт, Химическая лаборатория, не закупались книги, необходимые для научной работы (4). Кроме того, Бакунин часто нарушал Устав, старался подчинить академиков жесткой дисциплине, что становилось не раз причиной острых конфликтов.

Павел I, стремившийся лично управлять всеми сторонами деятельности государственных учреждений, не обошел и Академии наук. Так, в июне 1798 г. император приказал принять в член-корреспонденты немецкого естествоиспытателя Э.Х. Шульца, что являлось вмешательством в деятельность академической

Конференции. По прямому указанию Павла I, без предварительного согласования с академическим собранием, французский историк и филолог Ж.В. Вовилье был в октябре 1798 г. избран действительным членом Академии (5). Все это свидетельствовало о потере Академией наук своей относительной автономии.

Тем не менее, Николаи пытался в меру сил и возможностей выправить тяжелое положение Академии наук и помочь ее членам. Он присутствовал практически на всех заседаниях Конференции, стараясь вникнуть во все сферы академической жизни. Прежде всего, Николаи обратил внимание на Академическую гимназию, на которую при Бакуanine уходили огромные деньги, и добился в 1798 г. согласия Павла I «восстановить ее на том уровне, на котором она была при возрождении Академии в 1747 г.» (6). На заседании Конференции 24 сентября 1799 г. Николаи поручил академикам И.И. Лепехину и В.Л. Крафту принять участие в реорганизации Гимназии и постепенно сократить количество обучавшихся. Однако эти действия привели не к восстановлению Гимназии в прежнем виде, а к закрытию ее 1805 г.

Николаи разрешил конфликт с назначением цензоров в таможи из среды академиков, который возник после учреждения цензур в нескольких городах России по указу Екатерины II от 16 сентября 1796 г. об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг. Цензорами были назначены академики С.К. Котельников в Санкт-Петербург, П.Б. Иноходцев в Ригу и Я.Д. Захаров в Радзивилловскую таможню, что ослабляло Академию наук, так как цензоры отчислялись из ее состава. Николаи поддержал ходатайство академической Конференции от 24 мая 1798 года о том, что ученых нельзя отрывать от научной деятельности, и добился их возвращения в Академию наук. Предпринимал он шаги и для отмены запрета на ввоз в Россию иностранных книг, доказывая, что необходимо сделать исключение для научных книг. Только со вступлением на престол Александра I в марте 1801 года прежние указы о цензуре и запрете ввоза иностранных книг были отменены, о чем и было сообщено на заседании Конференции 12 апреля 1801 г. (7).

С первых дней своего президентства Николаи поддержал требования ученых о закупке оборудования для научных исследований. 7 мая 1798 г. он приказал администрации срочно выполнить просьбу Т.И. Ловица о приобретении оборудования для Химической лаборатории и согласился с тем, чтобы другие академики составили

подобные списки по своим подразделениям (8). Позже Николаи подписал план постройки новой Химической лаборатории и пытался добиться от императора средств на ее сооружение. По инициативе Николаи в Академии наук была введена должность вице-президента, на которую в 1800 г. был назначен С.Я. Румовский, в обязанности которого вошло управление хозяйственными делами и академической Гимназией. Для поощрения деятельности ученых было решено активизировать конкурсы на ежегодные премии по различным отраслям знания.

Большое внимание Николаи уделял просветительской деятельности Академии наук, добиваясь выступлений академиков с публичными лекциями на русском языке о новейших достижениях науки и техники (9). Он поддержал обращение в Академию наук с просьбой объяснить действие и мощность «огненной» (паровой) машины и поручил В.Л. Крафту, Н.И. Фусу и Ф.Т. Шуберту подготовить ответ на вопросы о силе этой машины. Николаи ратовал за то, чтобы теоретические исследования академики связывали с их практическим применением. Он был одним из главных инициаторов издания на русском языке «Технологического журнала» для пропаганды научных знаний и демонстрации их практической пользы.

Несмотря на тяжелое финансовое положение Академии наук, научная работа при Г.Л. Николаи успешно продолжалась. Регулярно проводились заседания Конференции, на которых ученые выступали с докладами, рецензировали поступавшие в Академию труды, решали научно-организационные вопросы. В это время в Академии наук продолжали трудиться такие ученые, как Ф.Б.И. Герман, И. Георги, С.Е. Гурьев, П.Б. Иноходцев, В.Л. Крафт, И.И. Лепехин, Т.И. Ловиц, Н.Я. Озерецковский, В.М. Севергин, С.Я. Румовский, Ф.Т. Шуберт и др. Адъюнктами Академии были избраны крупные естествоиспытатели А.Ф. Севастьянов и Т.А. Смеловский, а членами-корреспондентами ? медик А.Т. Свенске, математик В.И. Висковатов, геолог И.И. Черницын, физик В.В. Петров, метеоролог А.И. Лохтин и др. Заботился Николаи и о расширении международных связей. При нем было избрано около 20 иностранных членов Академии наук, среди которых были астроном П.С. Лаплас, математик К.Ф. Гаусс, химик А.Ф. Фуркруза и палеонтолог Ж. Кювье.

16 мая 1801 г. вышел именной указ Александра I, которым Г.Л. Николаи поручалось составить новый академический Регламент.

Попытки подготовить новый академический устав были и ранее, к чему предпринимали шаги М.В. Ломоносов, В.Г. Орлов, С.Я. Румовский, С.Е. Гурьев, Н.Я. Озерецковский, С.К. Котельников и другие ученые. К концу 1801 г. Николаи представил свой проект Регламента.

Предложения по реорганизации Академии, подготовленные Г.Л. Николаи были направлены на оснащение Физического кабинета и благоустройство Ботанического сада, реорганизацию Химической лаборатории, постройку новой Обсерватории. Он указывал на необходимость увеличения и упорядочения коллекций Кунсткамеры, организации научных экспедиций, возобновления работы академического училища и совершенствования издательской деятельности.

Объясняя введение должности вице-президента вопреки существующему Регламенту и назначение на нее С.Я. Румовского, Николаи писал: «По сие время расположение мыслей сего общества при каждом начальнике подвержено было перемене, влекущей за собой немалый вред для всего учреждения. Для отвращения онаго испросил я старшему из академиков звание вице-президента Академии с тем намерением, чтобы не вся власть заключалась в одном лице, и чтобы при каждой перемене начальника новоопределенный обретал в Академии человека, сведения о делах ее имеющего и правилами предыдущего правления напоенного. Сверх того, старался я, сколько возможно, ограничить беспредельную власть, прежде всего президенту данную, без умаления однако его достоинства и, определяя правила на все почти случаи, сколько возможно, менее оставить произвольной власти» (10).

В своей записке Г.Л. Николаи выражал обеспокоенность за судьбу ведущего научного учреждения страны и его положения в мировой науке: «Главный предмет моего намерения состоял в том, чтобы Академию наук сделать Отечеству полезною. Она может до сего достигнуть: своими умозрительными сочинениями и перепискою с иностранными учеными, споспешествуя вообще к распространению круга познаний человеческих <...> Деяния Академии, можно сказать, есть товар, который она в торг пускает и меняет на ученые произведения иностранных ученых. Деяния Академии должны всегда быть писаны или на латинском языке, или на другом, более ныне употребляемом» (11).

Важным делом Академии наук являлась организация и проведение научных экспедиций. Г.Л. Николаи особо отметил эту сторону деятельности Академии: «От начала учреждения Академии, никогда она не приобретала такой славы, как в то время, когда члены ее, странствуя на казенном иждивении в обширной империи Вашего Величества, делали открытия для просвещенной Европы неожиданные, для России полезные, которые однако далеко отстоят от того, чтобы все были исчерпаны» (12).

Не оставил без внимания в своей записке Николаи и вопрос о цензуре в Академии наук. Выступая против введения цензуры для проверки научных сочинений академиков, он отметил, что цензорами становятся выпускники академической Гимназии и что «воспитанники Академии делаются ее судьями» (13).

О материальном обеспечении Академии Г.Л. Николаи писал следующее: «Я принял смелость назначить некоторые суммы денег на Библиотеку, Кунсткамеру, Ботанический сад, Химическую лабораторию, Обсерваторию и Физический кабинет, которые от давнего времени не получая соразмерного, с каковым учреждены, приращения пришли в некоторый упадок, коего я по недостатку денег отвратить не мог. В 1747 г. участь академиков определена была согласно с ценою вещей того времени. Человек, посвящающий себя наукам, не должен нуждаться, но прилежанием своим достигать до совершенства и до выгодной жизни» (14). Г.Л. Николаи предложил увеличить финансирование Академии наук, не менявшееся с середины XVIII в. с 53 298 руб. до 75 000 руб.

Николаи обратил внимание и на положение ученых: «Ежели Академия наук по существу своему важнее всякого университета, – писал, в частности, Г.Л. Николаи, – то члены ее наименее порабощены быть должны, потому что всякая излишняя власть оскорбляет ученых и самые их учреждения делает им неприятными. Итак, для Академии довольно иметь своим начальником одного только министра, для отправления учебных и экономических дел надобно предоставить ей право ежегодно избирать старейших из своих членов, не давая им имени ни президентов, ни вице-президентов» (15). Президент, по сути дела, предлагал вовсе упразднить должность, которую он сам в то время занимал, выдвинув принцип коллегиальности руководства. В требованиях самостоятельности Академии наук пошел значительно дальше академик Н.Я. Озерцовского, С.Е. Гурьева и

А.Ф. Севастьянова, которые 15 декабря 1801 г. подготовили на имя Александра I письмо, в котором также предлагали демократизировать деятельность Академии наук, находящейся в то время, по их мнению, в глубоком упадке. В письме отмечалось: «...если к отвращению ее разрушения надлежащих мер принято не будет, то ей долго не восстановиться» (16).

Г.Л. Николаи представил на суд императора «Привилегию и регламент императорской Академии наук». 18 марта 1802 г. при Главном правлении училищ был образован особый Комитет для разработки уставов Академии наук, Российской академии и Московского университета. В его состав вошли М.Н. Муравьев, С.О. Потоцкий, Ф.Г. Баузе и академик Н.И. Фус. Проект Николаи стал основой разработанного ими Устава Императорской Академии наук 1803 г. (17).

Однако два документа, касающиеся жизни и деятельности Академии наук, различались по структуре, отдельным параграфам и даже общей направленности. Большое внимание в обоих документах уделено финансово-материальной базе Академии. Г.Л. Николаи предполагал выделять на финансирование Академии наук до 80 000 руб., в Устав же была заложена сумма в 120 000 руб. Проект Николаи и Устав отличаются и по определению структуры Академии. В проекте Николаи нет главы «О Непременном секретаре», которая за №4 есть в Уставе. В Уставе же нет главы о вице-президенте, эта должность будет узаконена только в Уставе 1836 г. В проекте Николаи нет сведений об экстраординарных академиках и отсутствует глава «О собраниях», которая есть в Уставе.

Сравнение Устава с проектом, предложенным Г.Л. Николаи, показывает, что последним предусматривались более глубокая реорганизация Академии наук и ряд привилегий, способных явиться стимулом к оживлению ее деятельности. Так ученым предоставлялось право избирать новых членов Академии наук, академики могли работать в правительственных учреждениях, получая там жалованье и имея возможность практического применения результатов теоретических исследований. Академия обязывалась также одну из ежегодно издаваемых «к пользе и совершенству ремесел, мануфактур и домоводства» книг выпускать на русском языке, а ее члены должны были читать публичные лекции. В проекте Николаи есть раздел «О

путешествиях», освещавший такую важную сторону работы Академии, как научные экспедиции.

Тем не менее, многие предложения Г.Л. Николаи были учтены в Уставе 1803 г., а реализация других потребовала времени. 25 июля 1803 г. Александр I утвердил новые Устав и штаты Академии наук (18). По этому Уставу на Академию наук возлагали следующие задачи: развивать науки, обогащая их новыми открытиями; «распространять просвещение»; заботиться о практическом применении знаний (§12). Более конкретно говорилось о функциях Академии как одного из центров разработки вопросов теории науки. Эти функции заключались в поддержке постоянных связей с отечественными университетами, а также с иностранными академиями и научными сообществами (§10).

6 февраля 1803 г. Г.Л. Николаи по собственной просьбе получил отставку с сохранением пожизненной пенсии. Несмотря на краткость своего президентского правления, он сыграл важную роль в сохранении и реорганизации Академии наук. Был награжден высшими наградами империи.

Николаи являлся одним из образованнейших людей своего времени, талантливым художником. Он много писал по-немецки, преимущественно басни, послания, рассказы, элегии, описания, эпиграммы. Его произведения отличались большим вкусом, легкостью стиха и искренностью воодушевления.

Оставшуюся часть жизнь он провел в своем имении Монрепо под Выборгом, где создал прекрасный пейзажный парк, который существует и поныне. Там же он и скончался 6 ноября 1820 г. Похоронен на фамильном кладбище в парке Монрепо.

**Д.философ.н., директор СПб филиала ИИЕТ РАН
Э.И. Колчинский,**

Д.и.н., вед.н.с. СПб филиала РАН

М.Ф. Хартанович

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ

Г.Л. Николаи: *Nikolay H.L. Theatralische Werke*. Königsberg, 1811;
Poetische Werke von H.L. Nikolay. Wien, 1817.

ЛИТЕРАТУРА О Г.Л. НИКОЛАИ:

Гаршин Е.М. Академический немец прошлого столетия // Исторический вестник. 1882. Т.8. С.126–138; Заметки барона А.Л. Николаи // Русский архив. 1891. Кн.2; Воспоминания о Лафермьере и Николаи // Русский архив. 1892. Кн.1. Вып.3; Веселовский К.С. Последние годы прошлого столетия в Академии наук // Русская старина. 1898. Т.93. №2; Веселовский К.С. Отношение императора Павла I к Академии наук // Русская старина. 1898. Т.94. №5.

ИСТОЧНИКИ:

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН):

Фонд 3 – Комиссия Академии наук (1766–1803). Опись 3 – Переписка по научно-организационным вопросам; Российский государственный исторический архив (РГИА), Фонд 733 – Министерство народного просвещения. Опись 12. Д.1–3. Переписка президента Академии наук Г.Л. Николаи с министерством народного просвещения «об издании при «Публичных ведомостях» «Учебных известий».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Theatralische Werke*. Königsberg, 1811; *Poetische Werke von H.L. Nikolay*. Wien, 1817.
2. Прохоренко Н.С. Генрих Людвиг Николаи // Во главе первенствующего ученого сословия России / Отв. ред. Э.И. Колчинский, ред.-сост. В.С. Соболев. СПб., 2000. С.89.
3. *Летопись Российской Академии наук. 1724–1802*. Т.1 / Отв. ред. Н.И. Невская. СПб., 2000. С.869. (Далее *Летопись РАН*. Т.1.)
4. Веселовский К.С. Отношение Императора Павла I к Академии наук // *Русская старина*. 1898. Т.94. №5. С.236.
5. Далее *Летопись РАН*. Т.1. С.868, 872.
6. Там же. С.887.
7. Там же. С.905.
8. Там же. С.870.
9. Там же. С.873.
10. СПФ АРАН. Разряд II. Оп.1 Д.283–1802. Л.1.

11. Там же. Л.10б.
12. Там же. Л.2.
13. Там же. Л.10б.
14. Там же. Л.3.
15. РГИА. Ф.733. Оп.12. Д.8. Л.96–97.
16. Далее Летопись РАН. Т.1. С.908.
17. Регламент Императорской Академии наук // Уставы Российской Академии наук. 1724–1999. М., 1999. С.72–104.
18. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1876. Т.1. Стб.90–115.

ГРАФ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ НОВОСИЛЬЦОВ **(1761/1762–1838)**

Граф Николай Николаевич Новосильцов возглавлял Императорскую Академию наук с 14 февраля 1803 г. по 3 апреля 1810 г.

Время его президентства совпало с первыми годами правления Александра I, задумавшего крупные реформы государственного аппарата и отдельных сфер общества. Это порождало либеральные надежды в образованных кругах, реализацию которых многие связывали с именем Н.Н. Новосильцова.

Точные даты и место рождения Николая Николаевича Новосильцова неизвестны. Обычно называют 1761 или 1762 гг. Он был незаконнорожденным сыном М.С. Строгановой, принадлежавшей к старинному роду, истоки которого восходят к концу XIV века и который дал России много выдающихся государственных деятелей, купцов, промышленников. Родной брат М.С. Строгановой, Александр Сергеевич, участвовал в работе Комиссии по составлению проекта нового Уложения при Екатерине II был президентом Академии художеств, главным директором Императорской Публичной библиотеки, членом Государственного совета. В его доме и воспитывался Новосильцов, получив блестящее и разностороннее образование.

С юных лет он был записан в пажи к Высочайшему двору и окончил Пажеский корпус с чином капитана лейб-гренадерского полка. В 1785 г. Новосильцов перешел секунд-майором в Волынский регулярный казачий полк, а с 1786 г. одновременно с военной службой состоял при Государственной коллегии иностранных дел, занимался составлением выписок из дипломатической переписки и подготовкой документов для дипломатических переговоров в Польше и Литве (1).

Новосильцов отличился в боях во время войны со Швецией и военных действиях в Польше и Литве. 29 августа 1789 г. за храбрость в сражениях за Роченсальм он получил чин подполковника и орден Св. Владимира 4-й степени. В 1792 г. он был причислен к корпусу генерал-аншефа М.Н. Кречетникова, действовавшему в Литве, и командовал гренадерским батальоном. В кампанию 1794 г. находился при

осаждавшей Варшаву армии барона И.Е. Ферзена, участвовал в боевых действиях, вел дипломатическую переписку.

Во время Французской революции Н.Н. Новосильцов по поручению А.С. Строганова ездил в Париж «выручать» своего двоюродного брата П.А. Строганова, знаменитого «гражданина Очера» (2). Благодаря этому, он познакомился с князем А.Е. Чарторыйским и был введен в круг друзей великого князя Александра Павловича. Не одобряя методов правления Павла I, Новосильцов в конце 1796 г. вышел в отставку и уехал в Лондон, где слушал в университете курс лекций по физико-математическим и медицинским наукам.

В Санкт-Петербург Н.Н. Новосильцов вернулся только после дворцового переворота, произошедшего в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. Он сразу стал одним из ближайших сподвижников императора Александра I и получил ряд ответственных назначений. Н.Н. Новосильцов пользовался особым доверием Александра I, имел к нему постоянный доступ и жил в Зимнем дворце. Он был одним из влиятельных членов так называемого «Негласного комитета» при императоре, в котором вместе с другими «молодыми друзьями» государя обсуждал важнейшие проекты социально-экономических и политических преобразований России. Н.Н. Новосильцов стал автором проектов положений и прав и обязанностях Сената (1801 г.), о крестьянах Лифляндской и Эстляндской губерний и учреждении в них кредитной системы (1802 г.), об учреждении министерств (1802 г.), нового устава и штата Академии наук (1803 г.), проекта преобразования Комитета составления законов (утв. 30 ноября 1806 г.) и др.

9 июля 1801 г. Н.Н. Новосильцов был произведен в действительные камергеры Двора Его Императорского Величества по особым поручениям. В августе 1801 г. ему было поручено рассмотрение проектов по части земледелия, торговли, промыслов, ремесел, искусств и художеств. Для исполнения столь обширных занятий к нему был прикомандирован академик Я.Д. Захаров, а 16 сентября 1801 г. сам Новосильцов стал почетным членом Академии наук. Днем раньше, 15 сентября 1801 г. его назначили членом Комитета для пересмотра прежних уголовных дел, а так же для рассмотрения дел Св. Синода. 24 января 1803 г. Н.Н. Новосильцова назначили попечителем Петербургского учебного округа, а 14 февраля – президентом Императорской Академии наук (3). В октябре того же

года на него возложили обязанности товарища министра юстиции и члена Комитета составления законов (4).

Назначение Н.Н. Новосильцова президентом Академии наук было лишь одним из эпизодов в его стремительной карьере. Весть об этом была с одобрением встречена на заседании Конференции 23 февраля 1803 г. (5). Его близость к императору и любовь к наукам позволяли ученым надеяться, что новый президент сможет успешно провести необходимую реорганизацию Академии и создать благоприятные условия для научных исследований.

В 1801 г. Александр I получил от президента Академии наук А.Л. Николаи доклад о бедственном положении ведущего научного учреждения страны, в котором президент обращал внимание молодого монарха на необходимость перемен и, прежде всего, подготовки нового Регламента. Регламент 1747 г. не соответствовал требованиям времени. Члены Академии наук добивались расширения автономных прав Академии, повышения социального и общественного статуса его членов, а также увеличения финансирования. Александр I дал согласие на составление нового академического Регламента (6). Предложения членов Академии о ее реорганизации нашли отражение в двух документах: записке от 15 декабря 1801 г. академиков Н.Я. Озерецковского, С.Е. Гурьева и адъюнкта А.Ф. Севастьянова и докладе и проекте Регламента Академии президента А.Л. Николаи (7). Эти документы поступили в образованный 18 марта 1802 г. при Главном правлении училищ Комитет для разработки Уставов Академии наук, Российской академии и Московского университета (8).

Выработанный Комитетом проект Регламента долгое время оставался неутвержденным. Н.Н. Новосильцову как президенту Академии наук предстояло завершить работу над новым Регламентом. Он доработал документ в соответствии с идущими тогда реформами центрального государственного аппарата и 15 июня 1803 г. подал проект министру народного просвещения, сообщив о внесенных им изменениях. Изменения касались количества академиков, адъюнктов и воспитанников, предметов их занятий, штата и суммы, отпускаемой на содержание Академии. Новосильцов исключил из своего варианта статьи об академической Гимназии в связи с учреждением новых университетов и губернских гимназий. При этом имелось ввиду не срочное закрытие гимназии, а постепенное ее преобразование.

Окончательный вариант Регламента 1803 г. базировался на проекте, составленном Комитетом 18 марта 1802 г. на основе проекта А.Г. Николаи и предложений Н.Н. Новосильцова, и был утвержден Александром I 25 июля 1803 г. (9). 5 октября 1803 г. Новосильцов распорядился хранить оригинал нового Регламента «должным образом и держать на столе, на котором проходят заседания» Конференции, проходившие отныне раз в неделю по понедельникам (10). Регламент воплотил в себе многие прогрессивные предложения по реорганизации Академии и создал благоприятные условия для ее деятельности и развития отечественной науки.

Согласно новому Регламенту, Академия наук отныне подчинялась министерству народного просвещения. Академия обрела право самостоятельно избирать новых членов с последующим высочайшим утверждением по представлению министра народного просвещения. Власть президента была ограничена. Он лишался права личного обращения к императору, ему не позволялось по собственному усмотрению вносить изменения в Устав и принимать окончательное решение по научным вопросам и выборам новых членов и т.д.

Президент был защитником прав Академии наук и «блюстителем за исполнением ее обязанностей», должен был председательствовать на заседаниях Конференции и в Комитете правления, имея там два голоса, и представлять отчеты о текущей деятельности Академии наук, которые должны были получать высочайшее утверждение.

Академия наук больше не выполняла учебные функции. Она объявлялась «первым ученым сообществом» в России, которому поручали экспертизу новых изобретений и открытий и предписывали сообщать о своих достижениях, пригодных для практического использования. Академия должна была заниматься популяризацией научных знаний и издавать «Технологический журнал», предназначенный для «практической пользы». Предусматривалось дальнейшее совершенствование институциональной структуры, например, создание специализированных музеев. Академия наук по новому Регламенту имела собственную цензуру.

Но постоянный дефицит государственного бюджета, трудности внутренней и внешней политики, проявившиеся в начале XIX в., подготовка к грядущей войне с Наполеоном, становились

препятствием для проведения задуманных реформ в Академии, особенно по их финансированию. Все это не позволило реализовать положительный потенциал нового Устава в полной мере.

При вступлении в должность президента Академии наук Новосильцов попросил от академиков подготовить записки о положении дел в своих отраслях. Такие записки составили Н.Я. Озерецковский и Т.А. Смеловский о Кунсткамере и Анатомическом театре, Л.Ю. Крафт и С.Е. Гурьев о Физическом кабинете, Я.Д. Захаров о Химической лаборатории, В.М. Севергин о Минералогическом кабинете. Однако Новосильцов не смог реализовать в полной мере поступившие предложение по выведению из бедственного положения большинства структурных подразделений Академии наук. Так хотя и были закуплены приборы для Физического кабинета, но не была создана необходимая лаборатория для физических исследований. Ничего не было сделано для спасения Академического Ботанического сада.

За семилетнее президентство Н.Н. Новосильцова коренных изменений в деятельности Академии наук не произошло. Из-за загруженности президента другими государственными делами основная нагрузка по руководству текущей жизнью Академии наук легла на плечи неопременного секретаря Н.И. Фуса.

Основные усилия в этот период фактически были направлены на сохранение и пополнение коллекций Кунсткамеры, организацию научных экспедиций и публикацию результатов научных исследований (11). Так, 17 августа 1808 г. министр внутренних дел А.Б. Куракин предложил принять в Музей Академии наук модель военного судна, изготовленную Петром Великим и долго хранившуюся в Воронеже, 15 марта 1809 г. Комитет правления Академии наук распорядился поместить скелет мамонта, обнаруженный М.И. Адамсом в устье реки Лены, в Музей Академии наук (12).

Одним из важнейших направлений деятельности Новосильцова стало расширение практики научных экспедиций. В мае 1803 г. академикам В.М. Севергину и Я.Д. Захарову было поручено во время инспектирования школ Петербургского учебного округа проводить наблюдения по геологии, географии и экономике, входящих в его состав губерний (13). В 1804 г. с этой же целью в Финляндию были направлены академики В.М. Севергин и И.Я. Рудольф. 20 марта

1805 г. Н.Н. Новосильцов разрешил сопровождать русского посла в Китай Ф.И. Шуберту, М.И. Адамсу, И.И. Редовскому и Г.Ю. Клапроту, снабдив их всеми необходимыми инструментами и инструкциями (14). Ф.И. Шуберт и В.К. Вишневский возобновили геодезические и астрономические путешествия по Европейской России и Сибири с целью определения географического положения важнейших точек страны. По предложению Новосильцова для участников экспедиций было написано несколько инструкций.

Большим событием в жизни Академии наук стал полет аэростата с целью изучения химических и физических свойств атмосферы, осуществленный академиком Я.Д. Захаровым, о результатах которого он доложил на заседании Конференции 22 августа 1804 г. В годы президентства Н.Н. Новосильцова на русском языке стали выходить такие издания, как «Технологический журнал», «Прибавления к Технологическому журналу», «Умозрительные исследования», а серия «*Nova Acta Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae*» была преобразована в «*Memoires de l'Academie Imperiales des Sciences de St.-Petersbourg*», издаваемую на французском языке. В ней печатались труды не только по естественным, но и по гуманитарным наукам.

Таким образом, несмотря на тяжелое финансово-материальное положение и отсутствие постоянного надзора со стороны президента, научная работа при Н.Н. Новосильцове не только продолжалась, но и была существенно расширена. Регулярно проводились заседания Конференции, на которых ученые выступали с докладами, рецензировали поступившие труды, решали научно-организационные вопросы. Членами Академии наук стали такие крупные ученые и путешественники, как М.И. Адамс, В.К. Вишневский, П.А. Загорский, Г.Ю. Клапрот, И.Ф. Крузенштерн, Г.Г. Лангсдорф, Г.С.К. Кирхгоф. Существенно расширились и академические международные связи, многие иностранные ученые были избраны в Академию наук и в свою очередь ее ученые стали почетными членами зарубежных академий и научных обществ.

После размолвки с императором в конце 1804 г. деятельность Новосильцова сосредоточилась, главным образом, на дипломатических поручениях. В начале 1805 г. он с успехом выполнил возложенную миссию заключения союза с Великобританией, а в 1806–1809 гг. вновь состоял при императоре. В

июле 1806 г. ему пожаловали чин тайного советника, и в качестве статс-секретаря он сопровождал Александра I в его поездках по России и за границу и в сложных международных условиях того времени выполнял многочисленные дипломатические поручения. В 1806 г. Новосильцов был послан с дипломатической миссией к Наполеону, но последний объявил войну прежде, чем Новосильцов успел доехать до Парижа.

3 апреля 1810 г. Новосильцов был уволен с должностей попечителя Петербургского учебного округа, члена Главного правления училищ и с поста президента Академии наук. Уход Н.Н. Новосильцова с поста президента Академии наук связан с окончанием определенного этапа в его жизни как государственного деятеля. Он, как и другие верные соратники начального периода царствования Александра I, отошел от дел, предоставив место доверенного лица императора М.М. Сперанскому.

Однако в мае 1812 г. Новосильцов был вновь вызван к императору и 3 июня 1812 г. прибыл в Вильну, где находился Александр. 4 марта 1813 г. он был назначен вице-президентом Временного совета, учрежденного для управления Герцогством Варшавским: в его компетенцию входили надзор за полицией и госпиталями и надзором за финансами. После переименования герцогства в Царство Польское (1815 г.) Новосильцов заведовал Комитетом по учебной части и с 1821 г. состоял при великом князе Константине Павловиче. По поручению императора Новосильцов принимал участие в составлении польской конституции, подготовке проекта «Общего таможенного тарифа между Российской империей и Царством Польским» (1817 г.) и проекта российской конституции – «Государственной уставной грамоты Российской империи» (1818 г.). В 1824 г. он получил высший чин Российской империи – действительного тайного советника. До 1831 г. продолжалась его деятельность в качестве «императорского комиссара» в Царстве Польском. Проявленная им здесь строгость и даже жестокость, особенно по отношению к молодежи, вызвала ненависть поляков и, по мнению некоторых, способствовала ускорению польского восстания 1830–1831 гг., после подавления которого, Новосильцов возвратился в Петербург.

В сентябре 1831 г. Новосильцов был назначен членом Государственного совета, а в июле 1834 года его председателем и одновременно главой Комитета министров. Годом позже ему был

пожалован титул графа. Он был также сенатором, действительным камергером и кавалером всех российских орденов. Умер он 8 апреля 1838 г. после кратковременной болезни и похоронен в церкви св. Духа Александро-Невской лавры в Петербурге.

После отставки Новосильцова Академия наук более восьми лет функционировала без президента.

**Д.философ.н., директор СПб филиала ИИЕТ РАН
Э.И. Колчинский,**

д.и.н., вед.н.с. СПб филиала ИИЕТ РАН М.Ф. Хартанович

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ НОВОСИЛЬЦОВА Н.Н.:

Мнение сенатора Новосильцова «О составлении законов, о наследовании имуществом в России» // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1859. №2; Всеподданнейшая записка Александру I. «Историческая справка о соединении Литвы и Польши» // Русская старина. 1882. №7; Рапорт сенатора Новосильцова // К истории тайных обществ и кружков среди литовско – польской молодежи в 1819–1823 гг.». Варшава, 1897.

ЛИТЕРАТУРА О НОВОСИЛЬЦОВЕ Н.Н.:

Новосильцев Николай Николаевич // Энциклопедический словарь под редакцией А.Страчевского. СПб., 1854. Т.8; Ципринус. Николай Николаевич Новосильцев // Русский Архив. 1872. Кн.9. С.1708–1769; Анти-Ципринус. Воспоминания о Н.Н. Новосильцеве // Русский Архив. 1873. Кн.1. С.803–1200; Рудаков В.Е. Новосильцев Николай Николаевич // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т.21; Морозов Б.Н. Новосильцовы: родословие // Летопись истор. – родосл. Общества в Москве. 1993. Вып.1.

ИСТОЧНИКИ:

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН):

Фонд 1 – Конференция Императорской Академии наук (1724–1917). Протоколы заседаний Конференции. Объем – 367 дел, хронологические рамки: 1725–1732 гг.; Бумаги Н.Н. Новосильцова //

Отчеты Императорской Публичной библиотеки за 1886 и за 1899 гг. Опубликовано, соответственно; СПб., 1888 и 1903; Попруженко И.Т. Из архива Н.Н. Новосильцова // Русский архив. 1908. №6 и 1909. №3.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Филиппова Э.Н. Николай Николаевич Новосильцов // Во главе первенствующего ученого сословия России. СПб., 2000. С.105–106.
2. Там же.
3. Летопись Российской Академии наук. 1803–1860. Т.2. / Отв. ред. М.Ф. Хартанович. СПб., 2002. С.20.
4. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С.465–467.
5. Летопись Российской Академии наук. 1803–1860. Т.2. С.19.
6. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Ч.1, №19871.
7. Филиппова Э.Н. Указ. соч. С.108
8. Летопись Российской Академии наук. 1724–1802. Т.1 / Отв. ред. Н.И. Невская. СПб., 2000. С.910.
9. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1876. Т.1. Стб. 90–115.
10. Летопись Российской Академии наук. 1803–1860. С.22.
11. Филиппова Э.Н. Указ. соч. С.113
12. Летопись Российской Академии наук. 1803–1860. С.65–66, 72.
13. Филиппова Э.Н. Указ. соч. С.115.
14. Там же.

ГРАФ СЕРГЕЙ СЕМЕНОВИЧ УВАРОВ **(1786–1855)**

Граф Сергей Семенович Уваров возглавлял Императорскую Академию наук с 18 января 1818 г. по 4 сентября 1855 г.

Вторая четверть XIX века была важным поворотным периодом в деятельности Императорской Академии наук. Реформам, проводимым в системе академической науки 1830–1840-х гг., предшествовал социально-экономический кризис, который повлиял и на положение отечественной науки. Академия наук претерпевала большие трудности: финансирование учреждения оставалось в пределах штатного расписания устава 1803 г. Происходил заметный отток зарубежных ученых. Членам Академии приходилось отвлекаться от научных занятий ради заработка вне ее стен.

С.С. Уваров родился в Петербурге 15 августа 1786 г. (по М.П. Погодину, С.В. Рождественскому в Москве) (1). Он принадлежал к старинному дворянскому роду татарского происхождения, со 2-й половины XV века состоявшего на русской службе. Уваров получил хорошее домашнее образование, слушал лекции в Гёттингенском университете в Германии, 30 января 1798 г. он поступил на службу в Государственную коллегию иностранных дел юнкером. 27 июня 1799 г. был «исключен из службы по малолетству», а 7 июня 1801 г. вновь принят. С 26 марта 1803 г. – переводчик, с 1 января 1804 г. – камер-юнкер Двора Его Императорского Величества. С 21 июня 1806 г. С.С. Уваров был назначен в русское посольство в Вене, с 22 октября 1809 г. – секретарем посольства в Париже. 31 декабря 1810 г., возвратившись в Петербург, Уваров стал попечителем Санкт-Петербургского учебного округа, членом Главного правления училищ и действительным статским советником. 2 марта 1812 г. его утвердили помощником директора Императорской Публичной библиотеки.

12 января 1818 г. С.С. Уваров был назначен президентом Императорской Академии наук (2) с оставлением в должности Попечителя учебного округа. В 1821 г., в конце правления

Александра I, он ушел в отставку с должности попечителя учебного округа в Петербурге (3).

С 28 июля 1822 г. по 21 ноября 1824 г. Уваров был директором Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов. 13 июня 1824 г. стал тайным советником, 22 августа 1826 г. по должности управляющего Государственными заемными и Коммерческими банками – сенатором. 21 августа 1832 г. С.С. Уваров был назначен товарищем министра народного просвещения с оставлением в должности президента Академии наук. 21 апреля 1834 г. он был утвержден в должности министра народного просвещения. 2 апреля 1838 г. С.С. Уваров получил высший чин Российской империи – действительного тайного советника.

2 октября 1849 г. С.С. Уваров уволен от должности министра народного просвещения с оставлением в должностях члена Государственного совета и президента Императорской Академии наук.

С вступления в должность президента Академии наук С.С. Уваров уделял большое внимание естественным наукам, сохранению коллекций музеев. Идея Уварова об организации востоковедческого центра была реализована в открытии Азиатского музея.

30 января 1830 г. были утверждены «Дополнительные пункты к Академическому Регламенту 1803 г.», благодаря которым увеличилась численность академиков, проведено новое разделение по наукам в связи с развитием научных направлений. Одним из главных изменений в организационной структуре Академии наук явилось образование на базе разросшегося академического музея, коллекции которого уже не помещались в здании Кунсткамеры, восьми различных по своему профилю музеев.

В 1832 г. С.С. Уваров поручил трем академиком, Я.Д. Захарову, П.Н. Фусу и Г.И. Гессу, составить проект нового Устава Академии.

30 декабря 1834 г. как министр народного просвещения С.С. Уваров подал в Государственный совет докладную записку о необходимости организационных преобразований в Академии наук.

8 января 1836 г. Императорская Академия наук по распоряжению Николая I получила новый Устав и Штат (6). Сохранив существенные черты прежней организации, она получила возможность значительно стимулировать свою научную деятельность, привести в порядок и обогатить новые академические музеи: Минералогический, Ботанический, Зоологический, Зоотомический с лабораторией,

Ботанический сад, Нумизматический кабинет, Собрание азиатских и египетских древностей и Этнографический кабинет.

Формирование структуры Академии наук во время руководства ею С.С. Уварова было завершено соединением Академии наук с Российской академией и разделением ведущего научного учреждения на три отделения: Физико-математическое отделение, Отделение русского языка и словесности, Историко-филологического отделения. Достижением нового устава стало и бесцензурное получение сочинений отечественных авторов Библиотекой Академии наук. Это была большая победа, так как с 1828 г. цензура, до того существовавшая на основании сравнительно либерального устава 1825 г., после принятия нового цензурного устава, формально оставалась в ведении министерства народного просвещения, а фактически перешла под контроль III Отделения.

Обязанности президента по новому Уставу не претерпели заметных изменений; лишь добавилось одно уточнение в деятельности главы Академии, а именно: «Президент один имеет право делать в Собрании предложения касательно управления Академии» (7).

Академия, наконец, освобождалась от обязанности обучения академических гимназистов, так как в стране уже действовала сеть новых университетов. Что касается изменений финансирования Академии, то фактически произошло индексирование средств после инфляции, и общая сумма ассигнования увеличилась вдвое. Изменения в области финансирования диктовались потребностями развития новых направлений в науке и инфляцией за последние 30 лет. По уставу 1803 г. всего на содержание Академии отпускалось 120 000 рублей. В проекте нового Устава предполагалось, что сумма увеличится вдвое – до 240 000 рублей (8).

Общее настроение членов Академии перед принятием устава было приподнятое. В воздухе витала надежда на грядущие перемены, значительно повысился авторитет научной деятельности.

С.С. Уваров старался привести в порядок научные учреждения министерства народного просвещения, которые бы могли, «сохраняя все выгоды европейского просвещения, подвергнув умственную жизнь России вровень с прочими нациями, дать ей самостоятельность народную, основать ее на началах собственных и привести в соответствие с потребностями народа и государства» (9).

18 ноября 1836 г. вышло «Положение о производстве в чины и об определении пенсий и единовременных пособий по ученой части Министерства народного просвещения», которое стало завершающим аккордом реформ 30-х годов в области науки (10). Служащие министерства разделялись на два разряда, по которым происходило производство в чины. К 1-му разряду относились «все лица, состоящие в ученой и в учительской службе по ведомству Министерства народного просвещения в должностях профессора, адъюнкта, прозектора, лектора или учителя языков в университетах, Главном педагогическом институте и лицеях, астроном-наблюдатель при Дерптском университете, старшие учителя Московского дворянского института, гимназий и дворянских уездных училищ. Все вышеназванные лица производятся в чины по выслуге сроков, установленных в Положении 25 июня 1834 г., то есть имеющих аттестаты об окончании наук в высших учебных заведениях» (11).

В этом «Положении» ничего не говорится о членах Академии наук. По §22 Устава 1836 г. ординарные академики, прослужившие в этом звании 20 лет, имели право прибавки к жалованию в размере 1000 рублей, а по §29 относились к 6-му классу чинов «Табели о рангах». Однако академики и адъюнкты Академии наук не попадали в систему разделения по разрядам Министерства народного просвещения, потому что ко 2-му разряду по «Положению» относились лица, хотя и состоявшие в службе по ученой части, но не занимавшие ученых и учительских должностей. Вероятно, члены Академии в министерстве находились на особом положении: штатное разделение по разрядам их не коснулось.

Другим важным событием в жизни Академии было объединение ее с Российской академией. 11 апреля 1841 г. на докладной записке о смерти президента Российской академии адмирала А.С. Шишкова, Николай I написал: «Представить проект соединения Российской академии с Академией наук» (12). Желая сохранить самостоятельное существование Академии как учреждения, «завещанного России Петром Великим» и призванного разрабатывать преимущественно точные науки, Уваров составил план такого ученого учреждения, которое под общим названием «Императорских соединенных академий» распадалось бы на три автономные части: Академию русской словесности, Академию истории и филологии и Академию наук, занимающуюся точными науками» (13). Каждая академия имела

бы своего президента и вице-президента, конференцию, постоянного секретаря. Общими органами всех трех академий стала бы Канцелярия и Общее собрание всех действительных членов. Но этот план император отверг. Еще 12 июня 1841 г. вышло его повеление о соединении Российской академии с Академией наук. Николай распорядился, чтобы «под общим названием Императорской Академии наук состояло три отделения: собственно Академия наук; второе отделение словесности, в коем и заключалась Российская Академия; третье отделение истории и древностей, с коим поставить в сношение и Археографическую комиссию» (14). По рескрипту на имя министра народного просвещения от 19 октября 1841 г. Российская Академия присоединена к Академии в виде особого ее отделения.

Представляя Николаю I проект учреждения Отделения русского языка и словесности (ОРЯС), С.С. Уваров просил оставить за ним право самому назначить членов Отделения. Разрешение было дано, и в состав ОРЯС вошли прославленные русские писатели: И.А. Крылов, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский; крупные филологи и историки: К.И. Арсеньев, М.П. Погодин, П.М. Строев, А.Х. Востоков; представители высшей церковной и административной иерархии: митрополит Филарет, Архиепископ Иннокентий, кн. П.А. Ширинский-Шихматов, А.И. Красовский и др. Большинство членов Российской академии получили звания почетных членов Отделения, а не действительных или почетных членов Академии наук. Членами-корреспондентами Отделения стали такие выдающиеся отечественные и зарубежные лингвисты, как В.И. Даль, П. Шафарик, В. Караджич.

Основными задачами Отделения были завершение работы по составлению словаря и грамматики русского языка. Члены Отделения усердно трудились также и в области истории, археологии и археологии. Первым председательствующим ОРЯС был назначен председатель Археографической комиссии князь П.А. Ширинский-Шихматов. 23 декабря 1841 г. Отделение открыло свои заседания.

Вполне в демократическом духе выглядит и небольшое нововведение в жизнь Академии, датированное 12 маем 1849 г.: «О дозволении избирать в члены Комитета Правления Императорской Академии наук экстраординарных академиком и адъюнктом», (15) то есть решено было принимать в члены правления и молодых членов Академии, более энергичных и менее загруженных научной работой.

Структурная реорганизация Императорской Академии наук, связанная с формированием ее трех Отделений, привели к дальнейшим изменениям в ее Уставе. Уже к концу 40-х годов потребовалась корректировка системы избрания действительных членов. 11 августа 1849 г. было принято «Положение о порядке избрания в действительные члены Императорской Академии наук» (16).

Если по Уставу 1836 г. выборы новых действительных членов (ординарных академиков и адъюнктов) проводились сразу на заседании Конференции или Общего собрания, (§§63–66) то с реорганизацией структуры Академии, созданием трех Отделений, вся основная выборная деятельность переносится в Отделения.

В Уставе 1836 г. были слабо разработаны условия конкурсного поступления в Академию наук. К середине XIX в. статус ведущего научного учреждения страны требовал дальнейшей разработки и этого вопроса. Кандидаты на место действительного члена Академии сначала проходили баллотировку по Отделениям, а затем, получив не менее двух третей голосов, представлялись Отделением Общему собранию для окончательного избрания. «Если бы два кандидата при баллотировке в Отделении получили бы законное число избирательных шаров, – читаем в §9 «Положения», – то Общее собрание производит окончательное избрание одного из сих кандидатов». В случае равенства голосов и в этой ситуации, решающее слово (голос) за Президентом (§10).

Роль С.С. Уварова в деле организации деятельности Академии наук огромна. Министерство народного просвещения было первой инстанцией по разрешению вопросов, возникающих в научных учреждениях. Далее прошения, докладные записки и другие документы поступали на рассмотрение Государственного совета, законодательного учреждения, основанного еще Александром I 30 марта 1801 г. Академия наук, находясь в непосредственном подчинении министерства народного просвещения, вносила предложения, проекты на обсуждение Государственного совета и получала окончательную высшую резолюцию по поводу принятия организационных, кадровых и прочих решений из рук императора. Тем самым Академия выполняла §7 и §13 Устава 1836 г.: «Академия обязана доводить до сведения правительства всякое сделанное ее членом или иностранным ученым открытие, коего приспособление к

практике может с какой-либо стороны быть полезно, или для сохранения здоровья жителей, или для усовершенствования промышленности, искусств, фабрик, мануфактур, торговли, мореплавания и прочего» (17). Академия и все члены ее (§13) состоят «под особым высочайшим покровительством, оставаясь в ведении министра народного просвещения, чрез которого восходят к его императорскому величеству все дела Академии, требующие высочайшего рассмотрения» (18).

С принятием нового Устава и присоединением к Академии наук Отделения русского языка и словесности закончились преобразования в Академии не только в николаевскую эпоху, но и в период деятельности С.С. Уварова на посту как президента Академии, и министра народного просвещения. Этот Устав действовал вплоть до 1927 г., когда структура Академии подверглась коренному переустройству.

19 августа 1839 г. состоялось открытие Главной астрономической обсерватории в Пулково. По богатству и совершенству своего оборудования Пулковская обсерватория занимала ведущее место в мире. Задачей нового астрономического учреждения являлось определение положений звезд на небесной сфере, расстояний до звезд и т.д. 12 октября 1839 г. Уваров был удостоен Высочайшего рескрипта за устройство Пулковской обсерватории. В апреле 1849 г. открылась Главная физическая обсерватория, ей подчинялись все обсерватории Горного ведомства. Одной из сторон деятельности обсерватории являлся контроль за метеорологической службой страны.

Организационная деятельность С.С. Уварова на посту министра народного просвещения с 21 марта 1833 г. также принесла значительные изменения в области народного образования. Во главу деятельности министерства Уваров положил широкую программу, основанную на исторических принципах русской государственности и культуры: «...приноровить общее всемирное просвещение к нашему народному быту, к нашему народному духу, утвердить его на исторических началах православия, самодержавия и народности» (19). Стремясь удержать контроль над умами, правительство предприняло наступление на проникновение опасных влияний с Запада – распространяющихся в обществе материалистических и демократических идей. Провозглашенная С.С. Уваровым программа официальной народности включала в себя в качестве незыблемого

элемента социальной жизни принцип самодержавия. С.С. Уваров был уверен в правильности государственной системы, основанной на самодержавии, и считал, что попытка европеизации России обрекает ее на социальную катастрофу. «Мы, то есть люди девятнадцатого века, – писал С.С. Уваров, – в затруднительном положении, мы живем среди бурь и волнений политических. Народы изменяют свой быт, обновляются, волнуются, идут вперед. Но Россия еще юна, девственна и не должна вкусить, по крайней мере, теперь еще, сих кровавых тревог. Надобно продлить ее юность и тем самым воспитать ее. Вот моя политическая система. Если мне удастся отодвинуть Россию на пятьдесят лет от того, что готовят ей теории, то я исполню свой долг и умру спокойно» (20).

За время своего министерского правления С.С. Уваров успел претворить основные принципы своей программы в ряд важных преобразований, затронувших все стороны учебной системы и выразившихся в новой организации управления учебными округами на бюрократических началах, ограничении университетской автономии и академической свободы по новому университетскому уставу 1835 г.

В марте 1849 г. Уваров поддержал в «Современнике» статью профессора Петербургского университета И.И. Давыдова «О назначении русских университетов и участии их в общественном образовании» (21). Рассуждая о высоком назначении университетов, автор стремился «обнаружить легкомыслие поверхностных мечтателей и уличить их в несправедливости» их к высшим учебным заведениям (22). Цензурный комитет 2 апреля усмотрел в этой статье апелляцию к общественному мнению, что тогда было недопустимо (23). 21 марта Уваров подал царю доклад, где поддержал И.И. Давыдова и всю ответственность за статью брал на себя. В апреле 1848 г. С.С. Уварову было поручено образовать ведомственный комитет по пересмотру цензурного устава, а в сентябре 1849 г. в Государственный совет был представлен новый проект Устава о цензуре, который, однако, был впоследствии «похоронен» «Комитетом 2 апреля».

Выйдя по состоянию здоровья в отставку с поста министра народного просвещения, Уваров, по желанию академиков, оставался до конца своей жизни президентом Императорской Академии наук (24).

Сергей Семенович Уваров был удостоен многих почетных званий. Так, 16 января 1811 г. он был избран почетным членом Императорской Академии наук, 5 марта 1818 г. – почетным членом-учредителем Императорского Московского общества сельского хозяйства, 30 марта 1818 г. – почетным членом Общества любителей Российской словесности при Императорском Московском университете и утвержден президентом Йенского общества любителей латинской словесности, 14 апреля 1828 г. – членом Российской академии, 25 декабря 1838 г. утвержден по избранию почетным попечителем Краковского университета в Царстве Польском. 7 января 1844 г. – почетным членом Императорского Университета Св. Владимира в Киеве, 7 октября 1845 г. – почетным членом Императорского Русского географического общества и др. Кроме того, состоял почетным членом королевских обществ наук в Гёттингене и Копенгагене, Королевского исторического общества в Мадриде, Французской Академии надписей и словесности (25).

За годы службы Уваров неоднократно награждался орденами: Иоанна Иерусалимского (1802); Св. Владимира 2-й (1816) и 1-й степени (1818); Св. Анны 1-й степени (1826), а годом позже алмазными знаками к этому ордену за труды по Академии наук; орденом Белого орла (1834 г.); Св. Александра Невского (1835). В июле 1846 г. Уваров получил титул графа Российской империи; 6 декабря 1850 г. ему вручили высший орден Российской империи – орден Св. Андрея Первозванного (26).

Скончался С.С. Уваров 4 сентября 1855 г. и похоронен в родовой усыпальнице с. Холм Гжатского уезда Смоленской губ.

Д.и.н., вед.н.с. СПб филиала ИИЕТ РАН М.Ф. Хартанович

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ УВАРОВА С.С.:

О преподавании истории относительно к народному воспитанию. СПб., 1813; О Гете // В торжественном собрании Академии наук читано президентом Академии. М., 1833; Общий взгляд на философию словесности. СПб., 1848; Совершенствуется ли достоверность историческая? Дерпт, 1852; К истории классицизма в России // Русский архив. 1899. №11.

Литература о С.С. Уварове: Плетнев П.А. Памяти графа С.С. Уварова. СПб., 1855; Щербатов Г.А. Характер и значение графа С.С. Уварова // Санкт-Петербургские ведомости. 1869. №334. 4 декабря; Погодин М.Н. Для биографии графа С.С. Уварова // Русский архив. 1871. №12; Барсуков Н.П. С.С. Уваров и адмирал Шишков // Русский архив. 1882. №6; Исабаева Л.М. Общественно-политические взгляды С.С. Уварова в 1810-е годы // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1990; Хартанович М.Ф. Николай I и граф С.С. Уваров – реформаторы Академии наук // Вестник РАН. 1995. Т.65. №12.

ИСТОЧНИКИ:

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН):

Фонд 5. Опись 3. Материалы по деятельности Уварова С.С. (1786–1855) в министерстве народного просвещения. Объем документов – 5 дел. Хронологические рамки: 1832–1833 г.; Российский государственный исторический архив (РГИА): Ф.733. Оп.12. Д.175. Материалы о службе в Академии наук (1818–1855); Ф.1162. Оп.6. Д.567. Материалы о службе в Государственном Совете (1834–1850).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С.682.
2. История Академии наук СССР. М.; Л., 1964. С.20.
3. Хартанович М.Ф. Ученое сословие России. Императорская Академия наук второй четверти XIX в. СПб., 1999. С.15.
4. Хартанович М.Ф. Указ. соч. С.35.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.733. Оп.12. Д.8. Л.181.
6. Летопись Российской Академии наук. 1803–1860. Т.2. / Отв. ред. М.Ф. Хартанович. СПб., 2002. С.257.
7. Уставы Российской Академии наук. 1724–1999. М., 1999. С.114.
8. Там же. С.43.
9. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. С.331.
10. Хартанович М.Ф. Указ. соч. С.5.
11. Рождественский С.В. Указ. соч. С.31.
12. Хартанович М.Ф. Указ. соч. С.50.

13. Там же. С.46.
14. Сборник постановлений по МНП. СПб., 1875. Т.2. Отд.2. №106. Стб.256–266.
15. СПФ АРАН. Ф.1. Оп.1а. Д.38. Л.31.
16. Там же. С.46.
17. Уставы Российской Академии наук. С.106.
18. Там же. С.108.
19. Хартанович М.Ф. Указ. соч. С.21.
20. Хартанович М.Ф. Указ. соч. С.27.
21. Шевченко М.М. Сергей Семенович Уваров // Российские консерваторы. М., 1997. С.127.
22. Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб., 1896. Кн.Х. С.532.
23. Шевченко М.М. Указ. соч. С.127.
24. Хартанович М.Ф. Указ. соч. С.28.
25. Шилов Д.Н. Указ. соч. С.683.
26. Шилов Д.Н. Указ. соч. С.682–683.

ГРАФ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ БЛУДОВ **(1785?1864)**

Граф Дмитрий Николаевич Блудов возглавлял Императорскую Академию наук с 26 ноября 1855 г. по 19 февраля 1864 г. (1).

Годы его президентства совпали с переломным моментом в истории Российского государства, связанным с подготовкой и началом реформ Александра II. Поражение России в Крымской войне продемонстрировало ее техническую отсталость по сравнению с другими странами. Проведение государственных реформ стало насущной необходимостью. Значительный вклад в развитие передовых научных теорий второй половины XIX в. внесли и ученые Императорской Академии наук, но вскоре возникла необходимость и преобразований в области организации самой науки.

Д.Н. Блудов родился 5 апреля 1785 г. в с. Романово Шуйского у. Владимирской губ. Он происходил из древнего русского дворянского рода, ведущего начало со второй половины X в., приходился племянником Г.Р. Державину, двоюродным братом И.И. Дмитриеву. Д.Н. Блудов получил прекрасное домашнее образование под руководством профессоров Императорского Московского университета, хорошо знал многие европейские языки.

С рождения он был записан в лейб-гвардейский Измайловский полк. При содействии генерал-фельдмаршала М.Ф. Каменского в 1800 г. поступил на службу юнкером в Московский архив Государственной коллегии иностранных дел, 8 января 1801 г. переведен в переводчики, а 14 октября 1801 получил чин коллежского асессора.

29 октября 1802 г. Д.Н. Блудов переведен в Петербург и назначен в Государственную коллегию иностранных дел, где 14 октября 1806 г. получил чин надворного советника. В 1808 г. Блудов был командирован в Голландию для вручения ордена Св. Андрея Первозванного Луи Бонапарту и награжден им голландским орденом Согласия. 30 января 1812 г. Блудова назначили советником, а в 1813?-1814 гг. ? поверенным в делах русской миссии в Стокгольме, за удачное управление которой он был произведен в чин коллежского советника. 8 ноября 1813 г. Д.Н. Блудов возвратился в Петербург и до 1815 г. состоял в канцелярии графа И.А. Каподистрия на конгрессе

Священного Союза в Вене. 17 ноября 1817 г. ему присвоен чин статского советника и в тот же день его назначили поверенным в российском посольстве в Лондоне. В 1821 г. Блудов перевел на русский язык дипломатическую переписку конгрессов Священного Союза. 19 марта 1822 г. он получил звание действительного статского советника и был прикомандирован к Министерству внутренних дел по делам Бессарабии.

С воцарением Николая I, по совету Н.М. Карамзина, Блудов 28 февраля 1826 г. был прикомандирован в Верховную следственную комиссию для составления «Донесения Комиссии», в котором излагался ход следствия и официальная точка зрения на события 14 декабря 1825 г. Именно работа в этой Комиссии положила начало головокружительной карьеры Блудова. 11 июля 1826 г. его пожаловали в статс-секретари Его Императорского Величества, затем назначали товарищем министра народного просвещения, управляющим делами иностранных исповеданий. 6 декабря 1828 г. он получил чин тайного советника. 19 августа 1831 г. Блудов был назначен членом Комитета по делам Царства Польского, а 12 февраля 1832 г. ? министром внутренних дел. 14 февраля 1839 г. Блудов произведен в высший чин Российской империи действительного тайного советника и на следующий день назначен министром юстиции. 31 декабря 1839 г. Блудов был уволен с этой должности и утвержден членом Государственного совета, председателем Департамента законов и главноуправляющим II Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Он был автором текстов многих манифестов императора Николая I, в 1841?1842 гг. ? редактировал Свод законов Российской империи, а в 1845 г. закончил работу над новой редакцией Уголовного уложения законов для Империи и Царства Польского. 18 апреля 1842 г. Блудов был пожалован в графы Российской империи.

Д.Н. Блудов совмещал одновременно несколько высших государственных должностей. Президентом Императорской Академии наук Д.Н. Блудов был назначен, с оставлением в занимаемых им должностях.

В 1857 г. он подал на имя Александра II «Записку о судебных установлениях», предлагая разделить судебные и административные власти, ликвидировать сословные суды, ввести суд присяжных.

Многие положения «Записки» были реализованы в судебной реформе 1864 г. С августа 1857 г. Блудов стал членом Комитета для рассмотрения постановлений и предположений о крепостном состоянии в России. Этот Комитет готовил манифест об освобождении крестьян и все с ним связанные законодательные акты. 8 января 1861 г. Блудов был назначен председателем Государственного совета и Комитета министров с оставлением в прежних должностях, а с 1 января 1862 г. утвержден председателем Государственного совета и Комитета министров. 19 февраля 1863 г. ему вручили знак отличия за введение в действие «Положения 19 февраля 1861 г.».

Занятость государственными делами не мешала Блудову интересоваться литературой и историей. Он являлся одним из основателей литературного общества «Арзамас» (его прозвище в обществе ? «Кассандра»), был близок с А.И. Тургеневым, В.А. Жуковским, К.Н. Батюшковым, П.А. Вяземским. В 1816 г. Блудов способствовал посмертному изданию сочинений известного драматурга В.А. Озерова. Знакомство с Н.М. Карамзиным в 1805 г. положило начало их искренней дружбе. По завещанию Н.М. Карамзина Блудову предстояло продолжить незаконченный труд великого историка, и он подготовил к изданию 12-й том «Истории государства Российского» (1828). В 1820-х гг. Блудов участвовал в переводе и подготовке к изданию дипломатических документов об отношениях со странами Европы в 1814-1822 гг. В 1828-1831 гг. он руководил просмотром документов по истории России и сосредоточением их в Государственном архиве Министерства иностранных дел (1834); был инициатором издания разрядных книг и дипломатических древнерусских документов в 6-ти томах и 1-го тома «Архива Государственного совета». Блудов автор ряда исторических очерков: «Записка о бунте, произведенном Беневским в Больщереченском остроге» (1865), «Суд над графом Девиером и его соучастниками» (1866), «О самозванцах, являвшихся при Екатерине II» (1866) и др. Его сочинение «Последние часы жизни императора Николая I» (1855) было переведено на многие европейские языки. В 1857 г. он занимался посмертным изданием стихотворений В.А. Жуковского.

К началу президентства Д.Н. Блудова в Академии наук сложились все условия для существенных изменений в ее деятельности. 23 декабря 1855 г. президент на специальном заседании Академии произнес речь

о новых задачах научного учреждения. Главной целью деятельности Академии ставилось развитие новых отраслей, расширение исследований и пропаганда знаний. Одним из первых распоряжений Д.Н. Блудова стало создание комиссии для подготовки нового Устава Академии наук в составе, в которую вошли академики Э.Х. Ленц, Г.П. Гельмерсен, П.А. Плетнев, А.В. Никитенко, П.И. Кеппен, К.С. Веселовский. Однако Комиссия не достигла серьезных результатов. В ее выводах подчеркивалось, что основной целью работы Академии наук является чисто ученая деятельность ее членов. Популяризация же знаний не является магистральным направлением ее работы, «ибо такое направление трудов академиков совершенно не соответствовало главному назначению сего ученого сословия» (2). В феврале 1856 г. была организована новая Комиссия под председательством вице-президента С.И. Давыдова, для «внесения некоторых исправлений и изменений» в два документа, являвшихся краеугольным камнем в деятельности Академии – в ее Устав 1836 г. и в «Положение об ОРЯС» (3). В Комиссию вошли академики Н.И. Железнов, Н.Н. Зинин, Н.И. Кокшаров, А.Я. Купфер, Д.М. Перевощиков, Ю.Ф. Фрицше, Б.С. Якоби. Но и эта комиссия не дала практических результатов.

В декабре 1863 г. Александр II решил дать Академии наук новый Устав. В связи с этим, 10 января 1864 г. Д.Н. Блудов распорядился создать еще одну комиссию для выработки Устава. Председателем ее был назначен вице-президент Академии наук В.Я. Буняковский, членами – академики Э.Х. Ленц, Г.П. Гельмерсен, О.Н. Бетлинг, Я.К. Грот, К.С. Веселовский и Л.И. Шренк.

Государственная деятельность Д.Н. Блудова – это яркий пример удачной карьеры государственного чиновника высокого ранга в России XIX века. В качестве президента Академии наук Блудов не проявлял особой активности, не всегда поддерживал инициативы академиков по реорганизации Академии (4). Это вызывало немало критических замечаний со стороны общества, охваченного пафосом реформ. На руководство Академии наук обрушилась волна проектов ее перестройки и обвинений в консерватизме, академической изоляции и игнорировании практических нужд страны. Защитником «чистой науки» стал неприменный секретарь Академии К.С. Веселовский, хотя его ученые труды «Почвенная карта Европейской России» (1855) и «Хозяйственно-статистический атлас

Европейской России» (1857) были ориентированы на прикладные проблемы сельского хозяйства. Однако в пределах Академии он старался сохранить сложившуюся систему приоритета фундаментальных исследований.

Академия наук все увереннее становилась лидером в различных отраслях мировой науки (5). Кафедра математики объединяла в те годы замечательных русских ученых: М.В. Остроградского, В.Я. Бунявского, П.Л. Чебышева. Благодаря трудам Пулковской (Николаевской) обсерватории и прежде всего, ее директора Ф.В.Г. Струве, Санкт-Петербург стали называть астрономической столицей мира. Славу «географической столицы мира» укрепляли путешествие Е.П. Ковалевского в Среднюю Азию, Балканы и в Африку, знаменитые экспедиции К.М. фон Бэра на Каспийское море и геологические исследования Г.П. фон Гельмерсена, подготовившего уникальные геологические карты Европейской России. Бэр и Гельмерсен редактировали и издавали сборники «Beitrage zur Kenntniss der Russischen Reiches und der angranzenden Lander Asiens», имевшие огромный успех. Труды Бэра сыграли исключительно важную роль в обосновании эволюционной идеи, ставшей важнейшим компонентом мировоззрения русской интеллигенции. Многие члены Академии наук не только поддержали доктрину эволюции, но и пытались ее далее развить как путем обоснования новых фактов, так и выдвиганием собственных гипотез (К.М. фон Бэр, А.Н. Бекетов, К.Ф. Кесслер).

Большой авторитет на Родине и за рубежом приобрели труды основателя отечественной химической школы Н.Н. Зинина, усилиями которого была восстановлена академическая Химическая лаборатория. В 1864 г. была создана Физиологическая лаборатория.

Огромные успехи были достигнуты в изучении русского языка и литературных памятников древности: сравнительно-аналитический метод лингвистики получил обоснование в трудах А.Х. Востокова. Ф.И. Буслаев в 1861 г. издал два тома «Исторических очерков русской народной словесности и искусства», а Я.К. Грот начал работу над академическим полным «Словарем русского языка», ставшим подлинным сокровищем русской лексикологии. Событием в истории мировой лексикографии и этнографии стал «Толковый словарь живого великорусского языка» члена-корреспондента Академии наук В.И. Даля (1863?-1866).

Интенсивно работала Археографическая комиссия, публиковавшая бесценные материалы по русской истории. Известными историками были академики А.А. Куник, М.С. Куторга, Н.Г. Устрялов, М.П. Погодин и др. Всемирную известность приобрела 29-томная «История России с древнейших времен» С.М. Соловьева, первые тома которой выходили с 1850-х гг. Для изучения культуры петровского времени большое значение имел двухтомный труд П.П. Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом» (1862). Большие успехи были достигнуты в области политической экономии и статистики (К.И. Арсеньев, П.И. Кеппен, К.С. Веселовский).

Академия наук пополнилась и новыми блестящими учеными: математиками А.Н. Савичем и О.М. Сомовым, гидрографом М.Ф. Рейнеке, физиологом Ф.В. Овсянниковым, зоологом Л.И. Шренком, историками А.В. Горским, П.П. Пекарским, филологами и литературоведами П.С. Билярским, Ф.И. Буслаевым, А.К. Науком, Г.П. Павским, А.С. Хомяковым, экономистами В.П. Безобразовым, А.П. Заболоцким-Десятовским и др.

Важно отметить, что существенно возросла роль и значение института член-корреспондентов. В условиях открытости и гласности более интенсивными стали международные связи и контакты. Около 80 иностранных ученых разных стран, составлявших гордость и славу науки XIX века, стали членами Императорской Академии наук за годы президентства Д.Н. Блудова. Если к достигнутым успехам суммировать то огромное уважение, которым наука в целом пользовалась у императора, правящей элиты и всех слоев общества, то следует считать деятельность Академии наук в период правления Блудова типичной для «золотого века российской науки» (6).

Д.Н. Блудов был почетным членом многих научных учреждений: Императорской Академии наук (1826), Общества истории и древностей российских при Императорском Московском университете (1827), Российской академии (1828), Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете (1829), Императорского Русского географического общества и др. (7).

Блудов был награжден многими российскими и иностранными орденами: Владимира 4-ой ст. (1810); 3-ей ст. (1820); 2-ой ст. (1822) и 1-ой ст. (1841); Анны 2-ой ст. (1813); 1 ст. с имперской короной (1839);

Белого Орла (1832); Александра Невского (1832); голландским орденом Согласия (1808) и др (8). 15 апреля 1845 г. награжден высшим орденом Российской империи ? Святого Андрея Первозванного, а 5 декабря 1847 г. ? алмазными знаками к ордену Св. Андрея Первозванного при Высочайшем рескрипте (за конкордат с Римским двором). 5 февраля 1849 г. он получил папский орден Пия IX (9).

В конце января 1864 г. Д.Н. Блудов заболел, а 9 февраля скончался. Погребен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.

**Д.философ.н., директор СПб филиала ИИЕТ РАН Э.И.
Колчинский,**

д.и.н., вед.н.с. СПб филиала ИИЕТ РАН М.Ф. Хартанович

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Д.Н. БЛУДОВА:

Общая объяснительная записка к Проекту нового гражданского уложения Царства Польского. СПб., 1853; Объяснительная записка к проекту положения о производстве дел гражданских порядком сокращенным. СПб., 1857; Мысли и замечания графа Д.Н. Блудова (из его записной книги). СПб., 1866; Эпиграммы // Русская эпиграмма. М., 1975. Записка графа Д.Н. Блудова «14 декабря 1825 г.» // Источники, исследования, историография, библиография СПб., 2000.

ЛИТЕРАТУРА О Д.Н. БЛУДОВЕ:

Воспоминания о бывшем президенте Академии наук графе Д.Н. Блудове // Речь, произнесенная академиком А.В. Никитиным в Общем собрании Академии 6 марта 1864 г. СПб., 1864; Ковалевский Е.П. Граф Блудов и его время. СПб., 1866; Воспоминания К.С. Веселовского «Время президентства графа Д.Н. Блудова в Академии наук» (1855–1864) // Русская старина. 1901. №12; Русское общество 40–50-х годов XIX в. Ч.1. Записки А.И. Кошелева. М., 1991.

ИСТОЧНИКИ:

Российский государственный исторический архив (РГИА):

Ф.1162. Оп.6. Д.42. Материалы о государственной службе Д.Н. Блудова (1839–1864); Ф.1343. Оп.33. Д.853. Генеалогические материалы о дворянском роде Блудовых.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Минина Н.И. Дмитрий Николаевич Блудов // Во главе первенствующего ученого сословия России. СПб., 2000. С.138–149.
2. Минин Н.И. Указ. соч. С.145.
3. СПФ АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.543. Л.2.
4. Летопись РАН. Т.2–3 / Отв. ред. М.Ф. Хартанович. СПб., 2002–2003.
5. Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / ред.-сост. Э.И. Колчинский. СПб., 2003. С.277–278.
6. Алфёров Ж.И., Колчинский Э.И., Троп Э.А. Предисловие // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XXвеке. Исторические очерки / Отв. ред. Ж.И. Алфёров. Ред.-сост. Э.И. Колчинский. СПб, 2003. С.11–17.
7. Там же. С.83.
8. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи.1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2001. С.83.
9. Шилов Д.Н. Указ. соч. С.83.

ГРАФ ФЕДОР ПЕТРОВИЧ ЛИТКЕ **(1797–1882)**

Граф Федор Петрович Литке возглавлял Императорскую Санкт-Петербургскую Академию наук с 1864 года по 1882 год. Период президентства Ф.П. Литке совпал с «эпохой великих реформ», проводившихся в России правительством императора Александра II.

Ф.П. Литке родился 17 сентября 1797 г. в Петербурге, в семье обрусевших немцев. Его отец был чиновником, служил инспектором Петербургской и Кронштадтской таможен. У будущего президента Академии наук было трудное детство: в 11 лет он остался сиротой, поэтому смог получить только начальное образование в небольшом частном пансионате. Благодаря систематическому самообразованию, врожденным дарованиям, энергии Ф.П. Литке удалось стать всесторонне образованным человеком.

В 1813 г. Ф.П. Литке поступил волонтером на службу в военноморской флот, где после успешной сдачи нелегких экзаменов был определен мичманом на гребную флотилию. В 1817 г. Ф.П. Литке был отправлен в кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка» под командованием адмирала В.М. Головина. Во время двухлетнего плавания на «Камчатке» молодой офицер занимался астрономическими наблюдениями и вычислениями, много читал, переводил с иностранных языков. Тогда же он был произведен в лейтенанты (1).

В 1821 г. по рекомендации адмирала В.М. Головина лейтенанту Ф.П. Литке было поручено руководство экспедиций на Новую Землю. Эта экспедиция, продлившаяся с 1821 по 1824 гг., стала первым научным исследованием архипелага Новая Земля и ближайших к нему северных берегов и вод Европейской России.

Новоземельская экспедиция сделала имя Ф.П. Литке известным в широких научных кругах как в России, так и за рубежом. Результаты экспедиции были обработаны и описаны самим Ф.П. Литке «вполне научным образом», на уровне существовавших тогда в мире научных знаний и опубликованы на русском и иностранных языках (2).

В 1826–1829 гг. под руководством Ф.П. Литке состоялось кругосветное путешествие на шлюпе «Сенявин». Результаты этой экспедиции были опубликованы в изданном в Петербурге в 1832 г. атласе, содержащем более 50-ти карт, и в ряде других научных изданий на русском и иностранных языках. Особенно важны были произведенные на огромном пространстве от 60° северной до 30° южной широт опыты с секундным маятником, связанные с изучением «распределения тяжести на земном шаре, его движении в солнечной системе» (3).

Во время экспедиции на «Сенявине» были так же собраны ценнейшие естественноисторические коллекции, обогатившие музеи Академии наук. После кругосветного плавания на шлюпе «Сенявин» имя Ф.П. Литке упрочило его известность в научном мире, он занял достойное место в ряду замечательных мореплавателей и путешественников XIX столетия.

В 1829 г. Академия наук избрала Ф.П. Литке своим членом-корреспондентом, а в 1836 г. за научные достижения ему был удостоен академической полной Демидовской премией.

В 1845 г. Ф.П. Литке стал одним из основателей Русского Географического Общества (РГО) и много лет являлся его вице-председателем. С его именем самым тесным образом связаны те большие успехи, которых достигло РГО во второй половине XIX столетия «по возделыванию географии России». Кроме того, с 1846 г. Ф.П. Литке возглавлял Морской ученый комитет, который координировал все научные исследования, проводившиеся в военно-морском ведомстве.

Одновременно с многогранной деятельностью по организации научно-исследовательской работы, Ф.П. Литке занимал ряд весьма ответственных административных постов: с 1850 г. он исполнял обязанности Главного командира Ревельского морского порта, в 1853 г. был назначен Кронштадтским военным губернатором и главнокомандующим Кронштадтского порта, в 1856 г. стал членом Государственного совета.

В процессе своей научной деятельности Ф.П. Литке сблизился с академическими кругами, у него установились хорошие взаимоотношения с российскими учеными: К.М. Бэр, А.Я. Купфером, М.В. Остроградским, В.К. Вишневым, А.К. Штрохом, Е.Н. Фусом и др. Он поддерживал самые тесные деловые и научные

контакты с Академией наук: рецензировал труды ученых, участвовал в работе ряда комиссий и комитетов, имел обширную ученую корреспонденцию с деятелями науки и др.

Эти важные обстоятельства и определили назначение Ф.П. Литке на высокий пост президента Академии наук после кончины ее президента графа Д.Н. Блудова. 23 февраля 1864 года последовал императорский указ о назначении Ф.П. Литке президентом Академии наук «с оставлением при всех занимаемых должностях и в звании генерал-адъютанта». Согласно указу Ф.П. Литке были оставлены и получавшиеся его «предместниками», С.С. Уваровым и Д.Н. Блудовым, «столовые деньги в размере 1029 руб. 35 коп.» (4).

Ф.П. Литке пришел в Академию наук в то время, когда велась работа по подготовке проекта нового академического Устава, так как старый Устав 1836 г. уже сковывал деятельность академической науки и не позволял ей соответствовать новым требованиям времени. Основной и наиболее сложной для решения являлась проблема значительного повышения уровня государственного финансирования Академии наук. За годы президентства Ф.П. Литке руководством Академии наук неоднократно делались попытки «пробить» утверждение нового Устава в правительстве, но они не увенчались успехом. При этом главной причиной отказа «являлись ссылки на «финансовые трудности» текущего момента и указание на необходимость отложить решение этого вопроса «до более удачного времени».

Однако президент Академии наук не прекращал энергичных попыток улучшить материальное положение Академии и ее сотрудников. В марте 1869 г. Государственный совет, наконец, одобрил ряд мер, направленных на улучшение финансового положения академических работников. Так, размер окладов действительных членов Академии наук был уравнен с окладами соответствующих профессорских должностей в университетах, установленных университетским Уставом 1863 г. Выделялись так же ежегодные ассигнования в размере 5000 рублей «для вознаграждения академиком Отделения русского языка и словесности» и 3260 руб. 70 коп. «на содержание служащих в Канцелярии Комитета правления Академии наук» (5).

В последующие годы Ф.П. Литке неоднократно удавалось добиться улучшения финансирования отдельных академических учреждений. Так, в марте 1870 г. Главной физической обсерватории было

дополнительно выделено 3885 руб. на издание свода магнитных и метеорологических наблюдений (6). В декабре 1872 г. последовало решение об увеличении ассигнований Химической лаборатории Академии наук с 1285 руб. до 4000 руб. «на производство опытов» (7). В июле 1874 г. было улучшено финансовое обеспечение Библиотеки и музеев Академии наук. К ранее отпускавшимся на содержание этих учреждений 19925 руб. было ассигновано еще 14889 руб. (8).

За время президентства Ф.П. Литке целый ряд открытий и достижений русских ученых получил международное признание. В 1867 г. академик Б.С. Якоби получил Большую золотую медаль Парижской всемирной выставки «за развитие гальванопластики и применение ее в науке, искусстве и промышленности». В 1868 г. академик Г.П. Гельмерсен был удостоен серебряной медали выставки в Париже за изданную геологическую карту России. В 1872 г. академик Ф.В. Овсянников получил медаль первого класса от Парижского общества акклиматизации за труды по искусственному разведению рыб в России и др. (9). Безусловным признанием научных заслуг стало избрание в 1880 г. академика Г.И. Вильда председателем Международной Полярной комиссии (в Берне).

При президенте Ф.П. Литке в Академии наук с успехом продолжала развиваться традиция организации научных экспедиций. В 1866 г. была организована экспедицию в Северную Сибирь под руководством Ф.Б. Шмидта. В 1869 г. состоялась экспедиция академика Г.И. Вильда, во время которой было обследовано состояние метеорологических станций в целом ряде крупных городов империи. В 1875 г. с успехом прошла экспедиция в северных губерниях России под руководством И.Е. Мильберга, в продолжении которой был обследован целый ряд метеостанций, а в четырех населенных пунктах были созданы новые метеостанции. В 1881 г. началась обширная экспедиция на Сахалине под руководством И.С. Полякова, с целью «всестороннего исследования острова в естественноисторическом отношении» (10).

В эти же годы возросли масштабы издательской деятельности Академии наук: Изданы работы математика П.Л. Чебышева, астронома Д.М. Перевощикова, филолога Я.К. Грота, «История России с древнейших времен» С.М. Соловьева, сочинения Г.Р. Державина и т.д.

В период президентства Ф.П. Литке в состав Академии наук вошло 18 новых действительных членов: экономист В.П. Безобразов, химик А.М. Бутлеров, филолог А.Ф. Бычков, литературовед А.Н. Веселовский, математик В.Г. Имшенецкий, историк С.М. Соловьев, ботаник А.С. Фаминцын и др. (11).

Следует отметить, что именно при Ф.П. Литке стало регулярным проведение торжественных заседаний Академии наук, посвященных памяти выдающихся деятелей отечественной культуры и науки: М.В. Ломоносова (1865 г.), Н.М. Карамзина (1866 г.), митрополита Е. Болховитинова (1867 г.), И.А. Крылова (1868 г.) и др.

В честь Ломоносовского юбилея, по инициативе Ф.П. Литке, императором Александром II была учреждена Ломоносовская премия «за важные изобретения и открытия, сделанные в России», были выделены и бюджетные ассигнования на ее ежегодное присуждение. Академией наук были разработаны и «Правила» о присуждении этой высокой награды. Присуждение Ломоносовской премии каждый раз становилось ярким событием в культурной жизни России (12).

Успехи Академии наук, которых удалось достигнуть в «период великих реформ», во многом связаны с именем ее президента Ф.П. Литке. Его коллеги ученые неоднократно указывали на выдающиеся способности и замечательные черты характера этого человека. Ф.П. Литке обладал организаторским талантом, ему были присущи обостренное чувство долга.

После воцарения на российском престоле императора Александра III в стране стали явственно ощущаться достаточно глубокие перемены во внутренней политике, начался процесс переоценки результатов реформирования России. В самой Академии наук в это время обострилось весьма неприятное противостояние двух группировок ученых, называемых «русской» и «немецкой».

В 1882 г. Ф.П. Литке был уже в очень почтенном возрасте, ему шел 85-й год, и становилось все труднее исполнять обязанности президента Академии наук. Поэтому 22 апреля 1882 года он подал прошение об отставке, которое было императором удовлетворено. Высочайшим указом от 25 апреля 1882 года Ф.П. Литке был уволен с поста президента Академии наук «с оставлением в звании генерал-адъютанта и в других занимаемых должностях». В своем рескрипте на имя Ф.П. Литке император Александр III выразил ему сердечную

благодарность «за многолетнее, ревностное и плодотворное служение престолу и отечеству» (13).

Скончался Ф.П. Литке 8 августа 1882 г. и был похоронен на Волковом кладбище Санкт-Петербурга.

Ст.н.с. СПб филиала ИИЕТ РАН, д.и.н. В.С. Соболев

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Ф.П. ЛИТКЕ:

Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая земля» в 1821–1824 гг. 2-е издание. М., 1948; Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин» в 1826–1829 гг. 2-е изд. М., 1948.

ЛИТЕРАТУРА О Ф.П. ЛИТКЕ:

Автобиография графа Федора Петровича Литке // Граф Федор Петрович Литке (1797–1882). / Ред.-сост. В.П. Безобразов // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1888. Т.57. Приложение 2; Речь об ученых заслугах графа Ф.П. Литке. Читана в Торжественном собрании Императорской Академии наук 29 декабря 1882 г. академиком О.В. Струве // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1888. Т.57. Прилож. 1; Добровольский А.Д. Плавания Ф.П. Литке. М., 1948; Алексеев А.И. Федор Петрович Литке. М., 1970; Соболева Е.В. Борьба за реорганизацию Петербургской Академии наук в середине XIX в. Л., 1970. С.75–87.

ИСТОЧНИКИ:

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН): Фонд 34. Литке Федор Петрович (1797–1882) мореплаватель, путешественник, почетный член, президент Академии наук (1864–1882). Объем фонда – 57 дел, хронологические рамки – 1822–1873. Состав фонда: рукописи научных работ, материалы к ним, тексты докладов и статей, дневники и др.

Российский государственный исторический архив (РГИА): Фонд 733. Министерство народного просвещения. Оп.142. Д.380. Об увеличении в виде временной меры, впредь до утверждения нового Устава и

штатов Императорской Академии наук окладов жалованья академиков и служащих при Академии лиц. Л.1–133 (1868–1879).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Автобиография графа Федора Петровича Литке // Граф Федор Петрович (1797–1882) / Ред.-сост. В.П. Безобразов // Записки Императорской Академии наук. СПб. 1888. Т.57. Приложение 2. С.93. (Далее – Автобиография Литке).
2. Автобиография Литке. С.104–105.
3. Речь об ученых заслугах графа Ф.П. Литке. Читана в Торжественном собрании Императорской Академии наук 29 декабря 1882 года академиком О.В. Струве // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1888. Т.57. Прилож. 1. С.146. (Далее–Струве О.В.).
4. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Далее – СПФ АРАН). Ф.34. Оп.1. Д.9. Л.31–31об.
5. Российский государственный исторический архив (Далее – РГИА). Ф.733. Оп.142. Д.380. Л.100–113.
6. СПФ АРАН. Ф.1. Оп.1а. Д.118. Л.8–8об.
7. Там же. Д.121. Л.39–39об.
8. Там же. Д.123. Л.21–21об.
9. Летопись Российской Академии наук (Далее–Летопись РАН). Т.III. 1861–1900. СПб., 2003. С.142, 150, 197.
10. Летопись РАН. Т.III. С.99, 169, 233–234, 306.
11. Российская Академия наук. Персональный состав. Кн.1. 1724–1917. М., 1999. С.68–74.
12. Записки Императорской Академии наук. СПб., 1865. Т.8. Кн. 2. С. 77.
13. СПФ АРАН. Ф.137. Оп.3. Д.553. Л.30.

ГРАФ ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ ТОЛСТОЙ **(1823–1889)**

Дмитрий Андреевич Толстой был президентом Императорской Академии наук с 25 апреля 1882 г. по 25 апреля 1889 г. (1).

Время его президентства совпало с первой половиной правления Александра III, стремившегося свернуть либерально-демократические реформы своего отца после его трагической кончины. Об этом свидетельствовал уже Высочайший манифест «О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, к искоренению гнусной крамолы, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России», обнародованный 29 апреля 1881 г. Для осуществления этой политики требовалась целая когорта консервативных государственных деятелей. В их число входил Д.А. Толстой, который обладал богатым управленческим опытом, приобретенным на разных ответственных государственных должностях.

Д.А. Толстой, происходивший из старинного дворянского рода, служившего России со времен великого князя Василия Темного, родился 1 марта 1823 г. в Москве. В 1842 г. он окончил Императорский Царскосельский лицей с большой золотой медалью. 1 февраля 1843 г. был определен на службу в канцелярию Ее Императорского Величества по управлению учебными и благотворительными заведениями младшим чиновником VIII класса, с чином титулярного советника; в мае 1847 г. ушел в отставку (2).

К этому времени Д.А. Толстой уже получил признание как один из ярких молодых историков России. Его первый научный труд «История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II» еще в рукописном виде получил высокую оценку и в 1847 г. был отмечен Академией наук полной Демидовской премией (3). В том же году его избрали действительным членом Императорского Русского географического общества, а на следующий год за этот труд, ставший первой в отечественной историографии попыткой системного изложения

русского финансового дела, по распоряжению императора Николая I Толстого наградили бриллиантовым перстнем.

22 сентября 1847 г. Толстой вновь вернулся на государственную службу, став чиновником особых поручений VI класса при Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, а 1 ноября 1851 г. был назначен вице-директором этого департамента. С 5 января 1848 г. Д.А. Толстой начал заниматься составлением истории иностранных вероисповеданий в России. Позднее одним из итогов этого исследования стало двухтомное сочинение «Римский католицизм в России», изданное в Париже в 1863–1864 гг. и принесшее Толстому европейскую известность. За этот труд он был удостоен Лейпцигским университетом звания доктора философии (1864) и медали Пия IX (1883).

В 1853 г. Толстой был произведен в статские советники и назначен директором Канцелярии Морского министерства, где принимал участие в составлении хозяйственного устава Морского министерства и нового положения об управлении морским ведомством. При его активном участии в 1855–1856 гг. ряд русских писателей был командирован в разные регионы страны, для подготовки этнографических очерков с дальнейшей публикацией в «Морском сборнике», а И.А. Гончаров отправлен в кругосветное путешествие на фрегате «Паллада».

С 1 января 1858 г. Д.А. Толстой – камергер, а с 8 сентября 1859 г. ? гофмейстер Двора Его Императорского Величества.

В те годы он еще придерживался либеральных взглядов, дружил с А.Н. Плещеевым, М.Е. Салтыковым-Щедриным, часто бывал в салоне великого князя Константина Николаевича, в котором собирались либерально настроенные высшие чиновники империи. Однако либеральные воззрения самого Толстого не шли дальше поддержки отмены крепостного права. Д.А. Толстой был противником реформ 1860–1870-х гг. – судебной, земской и др., видя в них угрозу самодержавной власти.

Оставаясь в должности гофмейстера, Д.А. Толстой 19 сентября 1860 г. был назначен членом Главного правления училищ Министерства народного просвещения, а с 17 ноября 1861 г. управлял Департаментом народного просвещения. 25 декабря 1861 г. он был уволен со всех должностей в Министерстве народного просвещения и назначен

сенатором. Толстой принимал участие в работах по преобразованию Судебного ведомства. 3 июня 1865 г. был назначен обер-прокурором Святейшего Синода. На этом посту он провел ряд преобразований, в частности, детям священников было дано право поступать в гимназии и юнкерские училища, было увеличено жалованье духовным лицам. С 5 июня того же года Д.А. Толстой – член Государственного совета.

В 1866 г., после покушения Д.В. Каракозова на императора, когда было решено обратить серьезное внимание на воспитание юношества и усилить контроль над образовательными учреждениями, Толстой был назначен министром народного просвещения.

В 1871 г. Толстой провел реформу среднего образования, направленную на уничтожение какой бы то ни было самостоятельности учащихся в учебном процессе. Вводилось изучение древних языков вместо общеобразовательных предметов, реальные гимназии реорганизовывались в училища, в которых сокращался срок обучения. Проводился в жизнь сословный принцип: церковноприходская школа для «народа», реальное училище для купцов и промышленников, классическая гимназия и университет для дворян. Только воспитанники классических гимназий имели право поступать в университеты. В 1874 г. Толстой добился принятия «Положения о начальных народных училищах» (4). Либерально-демократические круги расценивали эти преобразования как реакционные. Однако нельзя не отметить, что за время пребывания Д.А. Толстого на посту министра число средних и высших учебных заведений увеличилось почти втрое, а низших – более чем в 20 раз. В те годы был создан Оренбургский учебный округ, открыто 60 мужских учительских семинарий для подготовки педагогов народной школы, Русская философская семинария в Лейпциге для подготовки учителей древних языков. Толстой выступал последовательным противником высшего образования для женщин, но по его разрешению были учреждены Высшие женские курсы в Петербурге, Москве, Казани и Киеве. За время министерства Толстого был открыт ряд институтов, в том числе Археологический в Петербурге и Варшавский университет. Толстым был поднят вопрос об организации университетов в Сибири: в 1888 г. основана Высшая школа в Томске (5). Особое внимание Толстой уделял распространению образования среди неправославных народов России. По его инициативе была создана система начального

образования на родном языке, готовились учителя и писались учебники для национальных школ.

За время пребывания на посту министра народного просвещения Д.А. Толстой получил высший чин в Российской империи – действительного тайного советника. Однако пресса почти всех направлений яростно критиковала министра, что объяснялось во многом его демонстративным презрением к общественному мнению. Из-за своего характера Толстой нажил множество врагов и в высших кругах петербургского общества. 4 апреля 1880 г. его уволили с должностей министра народного просвещения и обер-прокурора. Св. Синода, с оставлением должностей члена Государственного совета, сенатора и гофмейстера. 25 апреля 1880 г. Толстой вышел в отставку.

Новое правительство Александра III сразу отметило заслуги Толстого: на коронации в Успенском соборе 15 мая 1883 г. в Москве, ему было поручено несение цепи ордена Святого Андрея Первозванного для Ее Императорского Высочества. В тот же день этот высший орден Российской империи был вручен самому Толстому при Высочайшем рескрипте; а 12 августа 1884 г. золотая медаль в память окончания строительства и освящения Храма Христа Спасителя в Москве.

Молодой император Александр III поручил Д.А. Толстому руководство ведущим научным учреждением страны – Императорской Академией наук. Это назначение последовало 25 апреля 1882 г. и было с пониманием встречено учеными. К тому времени имя Д.А. Толстого было широко известно в научных кругах, а его ученая деятельность была отмечена рядом самых престижных в России званий и наград. Как министр народного просвещения, в ведении которого находилась Академия наук, Толстой хорошо знал ее текущие проблемы и состояние дел, через него шли все кадровые перемещения, избрание новых членов, ходатайства на имя императора. Будучи почетным академиком, он по мере сил и возможностей, участвовал в академической жизни, в том числе в Общих собраниях и ежегодных торжественных публичных заседаниях Академии наук.

Толстой добился увеличения окладов академикам и лицам, служащим при Академии наук (1869), увеличения ассигнований и штатов Химической лаборатории (1873), открытия Отделения морской метеорологии, телеграфных сообщений о погоде и штормовых предупреждений при Главной физической обсерватории (1876),

поддержал учреждение премии имени В.Я. Буныковского (1875), празднование 150-летнего юбилея Академии наук, подготовку собрания сочинений М.В. Ломоносова и т.п. (6).

Одной из его первых и весьма плодотворных инициатив на этом посту стало предложение Толстого начать публикацию материалов по истории Академии наук, хранившихся в ее архиве (7). Это предложение было поддержано на заседании Отделения русского языка и словесности 13 мая 1882 г., а руководить всей работой было поручено М.И. Сухомлинову. Уже в 1885 г. вышел в свет первый том этого издания, а реализация всего проекта растянулась до 1900 г. Итогом работы стало издание 10 фундаментальных томов: в научный оборот был введен огромный массив архивных документов по истории Академии наук.

Весной 1882 г. для поощрения русских исследователей Толстой выделил средства для «Премии имени графа Дмитрия Андреевича Толстого», которая стала одной из главных ежегодных академических премий, присуждаемых за работы в области естественных и гуманитарных наук. Последним ее лауреатом стал историк, филолог и археограф Г.А. Ильинский в 1918 г.

Д.А. Толстой был одним из главных действующих лиц в окружении Александра III, царствование которого ознаменовало отход от принципов реформ 1860-х гг. 30 мая 1882 г. Толстой стал министром внутренних дел и действовал весьма энергично и эффективно. В 1882–1889 гг. была раскрыта 251 нелегальная организация разной идеологической ориентации (в том числе группа А.И. Ульянова), осуждено по политическим мотивам 2851 человек. В значительной степени благодаря Толстому организованное революционное движение в России перестало существовать, прекратились террористические акты. Толстой нанес удар и по либерализму, закрыв 15 периодических изданий и запретив книги нескольких сотен наименований.

Современники считали, что Дмитрий Андреевич Толстой чаще всего в своей деятельности оставался чистым практиком, с готовностью впитывая чужие идеи, если они были созвучны его собственным взглядам. М.Н. Каткова и К.П. Победоносцева можно назвать идейными вдохновителями контрреформ, а Толстой занимался непосредственным претворением их в жизнь (8). Им были

подготовлены проекты таких «контрреформ» как восстановление предварительной цензуры (1882), отмена автономии университетов и введение процентной нормы для евреев (1884), введение института земских начальников (1889) и русского языка в делопроизводство национальных окраин, ликвидация местного законодательства и т.п. Главной контрреформой Толстой считал изменения в местном самоуправлении, расширяющие права дворянства.

Будучи вынужден совмещать обязанности президента Академии с столь разнообразной деятельностью в качестве министра внутренних дел и шефа корпуса жандармов, Толстой не мог уделить достаточно времени руководству Академией наук. Ее повседневной жизнью управляли вице-президент В.Я. Буняковский и непреременный секретарь К.С. Веселовский, докладывавший Общему собранию о принятых Толстым решениях по тому или иному вопросу академической жизни. Между учеными и президентом возникало немало конфликтов. Как министр внутренних дел Толстой опротестовывал выборы неугодных новому руководству академиков, всячески создавая препоны для работы либеральных ученых. Он тормозил подготовку нового Устава Академии. Это вызывало недовольство части членов Академии.

Тем не менее, Толстой сделал немало полезного для Академии наук. Он стремился улучшить положение Библиотеки и академической Типографии, расширил помещения последней, добился финансирования реконструкции зданий Пулковской обсерватории и приобретения новых специальных астрономических инструментов, способствовал публикации многочисленных рукописных памятников по русской истории и культуре. Президент содействовал научным поездкам русских ученых за рубеж для научных занятий. Именно Д.А. Толстой был инициатором создания комиссии под председательством А.Ф. Бычкова, начавшей подготовку и издание «Писем и бумаг императора Петра Великого».

Сам он занимался изучением истории Академии наук и образования в XVIII в. и в 1885 г. опубликовал работы «Академическая гимназия в XVIII столетии» и «Академический университет в XVIII столетии». Эти исследования были посвящены изучению истории от зарождения этих учреждений, одновременно с Академией наук, до директорства Е.Р. Дашковой. Данные работы были одной из первых попыток в нашей историографии глубокого исследования истории Академии

наук. Они были написаны на основе документов академического Архива, большим знатоком которых был Д.А. Толстой. Не менее значимы были и другие труды Д.А. Толстого в области истории образования, например, «Городские училища в царствование Императрицы Екатерины II» (1886). В целом его научное наследство насчитывает несколько десятков опубликованных статей и книг.

Несмотря на серьезные трудности, академическая наука набирала темпы развития, русские ученые во время правления Академией наук Толстого добивались высоких результатов в различных отраслях науки. Успешно развивалась астрономия (О.В. Струве, О.А. Баклунд), математика (В.Я. Буняковский, П.Л. Чебышев, В.Г. Имшенецкий), физика и геофизика (Г.И. Вильд, А.В. Гадолин, М.А. Рыкачев, О.Д. Хвольсон), химия (А.М. Бутлеров, Д.И. Менделеев), биология (К.И. Максимович, Ф.В. Овсянников, А.С. Фаминцын, А.А. Штраух), геология и палеонтология (Г.В. Абих, Г.П. Гельмерсен, Н.И. Кокшаров, Ф.Б. Шмидт), история (Н.В. Калачов, С.М. Соловьев, М.И. Сухомлинов), филология и литературоведение (П.С. Билярский, Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский, Я.К. Грот, В.Р. Розен, И.И. Ягич), экономика (В.П. Безобразов, К.С. Веселовский), этнография (Л.И. Шренк).

Во многих отраслях естественных и гуманитарных наук ученые Академии занимали ведущие позиции в мировой науке. Членами Академии наук стали Н.Н. Бекетов, В.П. Васильев, Ф.К. Бейльштейн, Н.Ф. Дубровин, К.Г. Залеман, Л.Н. Майков, П.В. Никитин. Среди них был и «отец русской геологии» (9) А.П. Карпинский, будущий президент Российской Академии наук.

Регулярно печатались периодические издания: «Записки Академии наук», различные серии «Bulletin», «Memoires», «Melanges» на французском языке, «Сборники Отделения русского языка и словесности», «Метеорологический сборник», тома академических собраний сочинений Г.Р. Державина, А.С. Пушкина, «Сокращенный санскритский словарь» под редакцией О.Н. Бётлинга, библиографический указатель «Издания Императорской Академии наук» В. Шемиота и др. Было положено начало публикации «Научных отчетов результатов путешествия Н.М. Пржевальского по Центральной Азии» и мн.др. В эти годы вышли в свет такие фундаментальные труды, как «Русская историческая библиография»

В.И. Межова, «История Российской Академии наук»
М.И. Сухомлинова и мн.др.

В годы президентства Д.А. Толстого в Императорской Академии наук не было больших изменений, но руководство ведущего научного учреждения в это время готовило насущные организационные преобразования, проведенные позднее (10).

В 1866 г. Д.А. Толстой был избран почетным членом Академии наук и Русского технического общества, а затем и ряда других российских научных обществ и университетов: Императорского Петербургского минералогического общества (1867), Императорского Новороссийского университета (1867), Императорского Общества истории и древностей Российских при Императорском Московском университете (1868), Императорского Русского археологического общества (1870) (11). Д.А. Толстой – член-основатель Императорского русского исторического общества (1866).

Толстой был награжден многими российскими и иностранными орденами: Анны I ст. (1865), Белого Орла (1869), Александра Невского (1871) и алмазами к нему (1875), черногорского князя Даниила I (1867) за вклад в просвещение южных славян, Спасителя I ст. (1876) и др. (12).

Д.А. Толстой до конца дней, уже будучи тяжело больным, оставался на своих постах. Умер он 25 апреля 1889 г. и был похоронен в с. Маково Михайловского уезда Рязанской губернии.

**Д.философ.н., директор СПб филиала ИИЕТ РАН Э.И.
Колчинский,**

д.и.н., вед.н.с. СПб филиала ИИЕТ РАН М.Ф. Хартанович

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Д.А. ТОЛСТОГО:

История финансового Учреждения в России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II // Журнал МВД. 1848. Ч.21; Об иезуитах в Москве и Петербурге. Исторический очерк. СПб., 1859; Интересы народного просвещения в Варшавском учебном округе // Журнал Министерства народного просвещения. 1869. № 1;

Речи и статьи графа Д.А. Толстого. СПб., 1876; Римский католицизм в России. Историческое исследование графа Д.А. Толстого. СПб., 1876–1877 гг., Т.1–2; «Академическая гимназия в XVIII столетии, по рукописным документам Архива АН» и «Академический университет в XVIII столетии по рукописным документам Архива АН» // Сборник ОРЯС АН. № 6.

ЛИТЕРАТУРА О Д.А. ТОЛСТОМ:

Градовский Г.К. Столпы реакции (1870–1881) // Вестник знания. 1909. № 1; Куликов Н.Н. Воспоминания // Наша старина. 1916. № 9–12; Хотеев В. Граф Д.А. Толстой – «лжегосударственный человек» // Высшее образование в России. 1996. № 4; Степанов В.Л. Д.А. Толстой // Российские консерваторы. М., 1997.

ИСТОЧНИКИ:

Российский государственный исторический архив (РГИА): Ф.1162. Оп.6. Д.543: Материалы о государственной службе Д.А. Толстого (1865–1889);

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН): Ф.9. Оп.3: Материалы о присуждении академической премии Д.А. Толстого.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Уланова О.В. Дмитрий Андреевич Толстой // Во главе первенствующего ученого сословия России / Отв. ред. Э.И. Колчинский; науч. ред.-сост. В.С. Соболев. СПб., 2000. С.180–185.
2. Служебная карьера Д.А. Толстого дается в основном по: Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С.661.
3. Шестнадцатое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. СПб., 1847. С.26.
4. Уланова О.В. Указ. соч. С.182.
5. Там же. С.183.
6. Летопись РАН. 1803–1860. Т. II. / Отв. ред. М.Ф. Хартанович. СПб., 2002. С.163, 203, 234, 246–247.
7. Там же. С.325.
8. Степанов В.Л. Дмитрий Андреевич Толстой // Российские консерваторы. М., 1997. С.281.

9. Романовский С.И., Жамойда А.И. Краткий очерк научной, педагогической и научно-организационной деятельности // Александр Петрович Карпинский. М., 2000. С.9.
10. См.: Летопись Российской Академии наук. 1861–1900. Т. II / Отв. ред. М.Ф. Хартанович. СПб., 2002.
11. Шилов Д.Н. Указ. соч. С.663.
12. Шилов Д.Н. Указ. соч. С.661.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ (1858–1915)

Великий князь Константин Константинович, двоюродный дядя последнего российского императора Николая II, более четверти века, с 1889 по 1915 гг., возглавлял Императорскую Санкт-Петербургскую Академию наук. Указом императора Александра III от 3 мая 1889 г. Константин Константинович был назначен двенадцатым по счету президентом Академии с момента ее основания в 1725 г.

Константин Константинович, сын великого князя Константина Николаевича, второго сына императора Николая I, родился 10 августа 1858 г. в Стрельне под Петербургом.

С юношеских лет он увлекался поэзией, театром, музыкой. В 1879 г. началась самостоятельная творческая деятельность великого князя – он начал писать стихи. В августе 1882 г. было опубликовано первое его стихотворение «Псалмопевец Давид», подписанное псевдонимом «К.Р.». Поэтические дарования Константина Константиновича продолжали развиваться, кроме того, он занимался переводами произведений иностранных поэтов. В 1886 г. вышел в свет первый сборник его стихов (1). Томик стихов был напечатан в ограниченном количестве экземпляров, в продажу не поступал и был известен узкому кругу лиц, приближенных к императорской фамилии. В это же время Константин Константинович сблизился с целым рядом известных деятелей отечественной культуры и науки. Можно назвать среди них поэтов А.А. Фета, А.Н. Майкова и Я.П. Полонского, писателя И.А. Гончарова, критика Н.Н. Страхова, экономиста, академика В.П. Безобразова. В конце 1887 г. великий князь был удостоен звания почетного члена Императорской Академии наук. В январе 1900 г. он был избран почетным академиком по Разряду изящной словесности.

Будучи с мая 1889 г. президентом Академии наук, Константин Константинович одновременно с этим являлся командиром Преображенского полка с 1891 по 1900 г., Главным начальником военно-учебных заведений империи с 1900 по 1910 г., Генеральным инспектором военно-учебных заведений с 1910 года до своей кончины.

Кроме того, великий князь был председателем, попечителем, почетным членом десятков обществ, комитетов, комиссий, учебных заведений, в основном гуманитарного профиля.

В пореформенные годы Академия наук утратила многие позиции, которые были завоеваны и удерживались ею в XVIII – первой половине XIX века. Академия, по существу, продолжала оставаться небольшим, замкнутым учреждением и уже не могла отвечать решению задач, поставленных временем. Ослабли ее прежние плодотворные связи с университетами и научными обществами, стала незначительной ее роль в экономической и культурной жизни России.

Напротив, в пореформенные годы более высокими темпами начала развиваться наука в университетах, звание университетского профессора стало общественностью цениться почти наравне со званием академика, да и материальное положение университетской профессуры в эти годы оказалось лучше, чем у членов Академии наук.

Великому князю Константину Константиновичу не потребовалось много времени для того, чтобы понять суть основной причины того тяжелого положения, в котором оказалась Академия наук к концу 80-х годов XIX века. Этой причиной являлось крайне скудное финансирование академической науки государством. Соответственно, довольно четко определилось и главное направление будущей деятельности президента – добиваться существенного улучшения финансирования Академии.

Анализ документов ряда фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН со всей убедительностью свидетельствует о том, что на решение этого основного вопроса организации российской науки уходило много сил и энергии президента на протяжении всей его службы в Академии.

К началу 1890-х годов Академия продолжала получать ежегодные мизерные бюджетные ассигнования, предусмотренные еще Уставом 1836 г.: они составляли 239 400 рублей (2). Правда, была еще одна возможность получения денег на научную работу: всякий раз, когда возникала острая необходимость в дополнительном финансировании, направлялось аргументированное ходатайство в Министерство народного просвещения. Так, в 1894 г. президентом АН было направлено пять таких ходатайств, из них четыре были удовлетворены, а по одному было отказано. Например, было

ассигновано 6000 рублей «на ремонт и реорганизацию физического кабинета», было отпущено 600 рублей «по командировке академика Радлова за границу», а вот «в отпуске» 3000 рублей на развитие теоретической астрономии было отказано (3). При отказах в финансировании в документах довольно часто встречаются, правда, в деликатной форме, ссылки на бедность государственного бюджета: «затруднительное финансовое положение настоящей минуты», «известное состояние Государственной кассы», «слабое поступление государственных доходов», «не допущение дефицита в государственном бюджете» и т.п.

Однако высокое общественное положение президента, его растущий авторитет в императорской фамилии были одними из главных условий того, что решение давно назревших проблем развития академической науки удалось сдвинуть с мертвой точки, и началось последовательное улучшение положения дел в Академии наук.

8 апреля 1893 г. состоялось заседание соединенных департаментов Экономии и Законов Государственного совета, где рассматривался вопрос о новых штатах Академии и увеличении ассигнований на нее. Константин Константинович принимал участие в этом заседании, но доклад делал, по существующему положению, министр просвещения И.Д. Делянов. В результате довольно оживленного обсуждения было решено утвердить новый штат Академии, тем самым ежегодный бюджет ее был увеличен на 53 563 рубля, что было, однако, на 16 000 рублей меньше просимой суммы (4). Это была первая крупная победа Академии на финансовом фронте во второй половине XIX века. В этот же день вице-президент Академии наук Я.К. Грот направил Константину Константиновичу восторженное письмо, в котором поздравил с «благополучным исходом нашего дела в Государственном совете» (5).

Новое штатное расписание было утверждено Александром III в июне 1893 года. В соответствии с ним с 1 января 1894 г. предусматривалось следующее ежегодное жалованье ученым: ординарному академику – 4200 рублей (в том числе жалованье – 2400, квартирные – 600, за звание – 1200); экстраординарному академику – 3000 рублей (в том числе жалованье – 1500, квартирные – 500, за звание – 1000).

Содержание президента предполагалось «по особому высочайшему назначению», а вице-президент и непреременный секретарь получали

ежегодное жалованье по 1500 и 1200 рублей соответственно (надо иметь в виду, что эти должности замещались только академиками и, следовательно, это являлось доплатой к получаемому ими академическому жалованью).

Сбылось еще одно давнишнее чаяние академических ученых: в отношении пенсий и единовременных пособий их уравнили в правах с профессорами университетов. Было улучшено материальное положение и других научных и научно-технических сотрудников АН (6).

Представляют интерес выплаты, которые получал сам президент. Проведенный нами выборочный просмотр требовательных ведомостей на выдачу жалованья руководящему составу АН за 1900, 1902, 1905, 1907 и 1914 г. дает все основания для вывода о том, что Константин Константинович ежегодно получал только «столовые деньги» в размере от 927 рублей 60 копеек до 1008 рублей 75 копеек, то есть за время президентства он не получал денег ни по должности, ни «квартирных», ни «добавочных» (7).

Если учесть, что в царской России не существовало ограничений для получения зарплаты за работу «по совместительству», то можно предположить, что Константин Константинович сам отказывался от получения полной зарплаты в Академии наук.

Утвержденное в 1893 г. академическое штатное расписание просуществовало почти 20 лет. С июля 1912 г. вступило в действие новое штатное расписание, утвержденное императором Николаем II. Этому событию также предшествовала нелегкая и длительная деятельность президента и других руководителей Академии по подготовке, согласованию, «проталкиванию» столь необходимого увеличения бюджетных ассигнований для науки и ее работников. После долгих усилий проект закона о штате Академии 22 июня 1912 г. был вынесен на заседание Государственного совета. По болезни Константин Константинович не смог присутствовать на этом заседании, и туда были приглашены вице-президент и непременный секретарь Академии наук. Утверждение закона вызвало взрыв радостных эмоций у ближайших сподвижников президента, немедленно выраженный в следующей телеграмме, направленной патрону, находившемуся в это время в Павловске: «Прямо из

Государственного совета. Законопроект прошел. 66, против 25. Ольденбург» (8).

Согласно новому закону, ежегодные ассигнования Академии были увеличены до 1 997 159 рублей, было увеличено число штатных единиц работников среднего звена, и общий штат АН стал составлять 153 человека. Решение Государственного совета состоялось в то время, когда все члены АН находились в летних отпусках, поэтому радостная новость была доложена Общему собранию на первом после летнего перерыва заседании – 2 сентября. В этот день Общим собранием было единогласно принято решение выразить Константину Константиновичу «глубокую признательность» за введение закона о новых штатах Академии наук (9).

Характерной чертой закона, вступившего в действие в июле 1912 г., было то обстоятельство, что в основном и, прежде всего, прибавку к жалованью получили академические сотрудники среднего и нижнего звена – ассистенты, хранители фондов, лаборанты и т.д. Зарплата всех руководителей Академии наук, равно как и зарплата академиков, осталась на уровне 1894 г. (10). Это можно объяснить просуществовало почти 20 лет. С июля 1912 г. вступило в действие новое штатное расписание, утвержденное императором Николаем II. Этому событию также предшествовала нелегкая и длительная деятельность президента и других руководителей Академии по подготовке, согласованию, «проталкиванию» столь необходимого увеличения бюджетных ассигнований для науки и ее работников. После долгих усилий проект закона о штате Академии 22 июня 1912 г. был вынесен на заседание Государственного совета. По болезни Константин Константинович не смог присутствовать на этом заседании, и туда были приглашены вице-президент и непременный секретарь Академии наук. Утверждение закона вызвало взрыв радостных эмоций у ближайших сподвижников президента, немедленно выраженный в следующей телеграмме, направленной патрону, находившемуся в это время в Павловске: «Прямо из Государственного совета. Законопроект прошел. 66, против 25. Ольденбург» (8).

Согласно новому закону, ежегодные ассигнования Академии были увеличены до 1 997 159 рублей, было увеличено число штатных единиц работников среднего звена, и общий штат АН стал составлять 153 человека. Решение Государственного совета состоялось в то время, когда все члены АН находились в летних отпусках, поэтому радостная

новость была доложена Общему собранию на первом после летнего перерыва заседании – 2 сентября. В этот день Общим собранием было единогласно принято решение выразить Константину Константиновичу «глубокую признательность» за введение закона о новых штатах Академии наук (9).

Характерной чертой закона, вступившего в действие в июле 1912 г., было то обстоятельство, что в основном и, прежде всего, прибавку к жалованью получили академические сотрудники среднего и нижнего звена – ассистенты, хранители фондов, лаборанты и т.д. Зарплата всех руководителей Академии наук, равно как и зарплата академиков, осталась на уровне 1894 г. (10). Это можно объяснить и геологических исследований.

Академические учреждения гуманитарного профиля проводили многогранную работу по пропаганде научных знаний, продолжали развивать традиции просветительства. К 1910 г. Библиотекой Академии наук ежегодно выдавалось для работы на дом более 15 000 томов, ежегодная посещаемость Зоологического музея составляла более 120 000 человек, Музея антропологии и этнографии – более 20 000 человек.

Академия помимо публикации научных трудов осуществляла издание художественной литературы: серия «Академическая библиотека русских писателей», полное собрание сочинений А.С. Пушкина и др.

За годы президентства великого князя Константина Константиновича Академия наук пополнилась 69-ю учеными. Среди вновь избранных были ученые с мировыми именами: минералог В.И. Вернадский, физиолог И.П. Павлов, химик Н.С. Курнаков, ботаник И.П. Бородин.

Академические ученые добились больших достижений во многих отраслях науки: в математике – А.М. Ляпунов и В.А. Стеклов, в физике – Б.Б. Голицын и Н.А. Рыкачев, в астрономии – Ф.А. Бредихин и А.А. Белопольский, в гуманитарных науках – А.С. Лаппо-Данилевский, А.А. Шахматов, В.О. Ключевский.

С середины 1890-х годов укреплялись связи Академии наук с университетами: Петербургским, Московским, Киевским, Казанским, Харьковским, Дерптским. Установились постоянные контакты с научными обществами: Географическим, Минералогическим,

Техническим, Историческим. Постоянно росло число корреспондентов Академии в российской провинции.

Имеются самые веские основания считать, что успехи и достижения академической науки на рубеже XIX–XX столетий тесным образом связаны с именем президента Академии наук, великого князя Константина Константиновича. Он был награжден всеми орденами Российской империи и 28 орденами других государств (12).

Великий князь Константин Константинович возглавлял Санкт-Петербургскую Академию наук до своей кончины, последовавшей 2 июня 1915 года в Павловске. Он был похоронен в Петербурге в Великокняжеской усыпальнице Петропавловской крепости.

Несмотря на тяжелое военное время, российская пресса с вниманием отнеслась к этому событию, отдав дань памяти президента Академии наук. Некрологи и соответствующие статьи были опубликованы петербургскими и московскими газетами.

Общее собрание Академии наук, посвященное памяти августейшего президента, состоялось 2 декабря 1915 г., «в полугодовой день кончины», в Малом конференц-зале Академии. Были прочитаны две речи: непременно секретарем АН С.Ф. Ольденбургом «Президент Императорской Академии наук великий князь Константин Константинович» и почетным академиком А.Ф. Кони «Почетный академик К.Р.».

Сергей Федорович Ольденбург напомнил собравшимся слова, которые произнес Константин Константинович в мае 1889 г., вступая в должность президента: «Я твердо намерен, с Божьею помощью и по мере сил, всегда быть верным своему долгу», и подчеркнул, что «редко кому дано было в полной мере исполнить свой долг, как это выпало на долю великого князя».

Ст.н.с. СПб филиала ИИЕТ РАН, д.и.н. В.С. Соболев

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА:

К.Р. Стихотворения. 1879–1885. 3-е изд. СПб., 1899. (182 с.); К.Р. Новые стихотворения. 1886–1888. 2-ое изд. СПб., 1900. (124 с.); К.Р.

Третий сборник стихотворений. 1889–1899. СПб., 1900. (103 с.); К.Р. Критические отзывы. Петроград. 1915. (360 с.).

ЛИТЕРАТУРА О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ КОНСТАНТИНЕ КОНСТАНТИНОВИЧЕ:

Нелюбин Г. К.Р. Критико-биографический этюд. СПб., 1902; Сборник памяти великого князя Константина Константиновича. Поэта К.Р. Под ред. А.А. Геринга. Изд. совета обще-кадетских объединений за рубежом. Париж, 1962; Соболев В.С. Августейший президент. В.К. Константин Константинович во главе императорской Академии наук. 1889–1915 годы. СПб., 1993; Кузьмина Л.И. Августейший поэт К.Р. СПб., 1995; Великий князь – отец всех кадет // Исторический сборник объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом. Нью-Йорк. 1996. Апрель. №1.

ИСТОЧНИКИ:

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф.6 – «Президент Императорской Академии наук, великий князь Романов Константин Константинович». Объем – 44 дела, хронологические рамки: 1869–1915. В фонде имеются организационно-распорядительные документы и переписка по многим вопросам существования Академии наук в 1889–1915 гг.; подробно отражена и деятельность самого президента.

Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.660. Оп.1. Д.1–64. Дневники великого князя Константина Константиновича;

Архив Института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Ф. 137. Д.65, 66, 71, 74, 75, 76. Переписка великого князя Константина Константиновича с деятелями русской культуры, поэтами, писателями.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Стихотворения К.Р. СПб., 1886. 227 с.
2. Уставы Академии наук СССР. М., 1974. С.117–119.
3. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Далее – СПФ АРАН). Р.IV. Оп.6. Д.11. Л.4.
4. Российский государственный Исторический Архив (РГИА). Ф.1152. Оп.11–1893. Д.164. Л.56–58.
5. СПФ АРАН. Ф.6. Оп.1. Д.6. Л.33.

6. Там же. Л.29-31.
7. Там же. Ф.4. Оп.11-П. Д.13–15, 18, 20.
8. Там же. Ф.6. Оп.1. Д.35. Л.49.
9. Там же. Л.69.
10. Там же. Ф.4. Оп.11-П. Д.27.
11. Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям. СПб. 1900. С.32.
12. См. Формулярный список о службе Августейшего Президента Академии наук великого князя Константина Константиновича. (СПФ АРАН. Ф.4. Оп.5. Д.79/1271–1324. Л.50–93).

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ КАРПИНСКИЙ **(1846/1847–1936)**

Александр Петрович Карпинский был президентом Российской Академии наук с 15 мая 1917 по 15 июля 1936 гг. Время его президентства совпало с очень трудным периодом в истории страны. Это были годы гражданской войны, коренных преобразований и мощных потрясений во всех сферах жизни государства и общества.

А.П. Карпинский родился 26 декабря 1846 г. (7 января 1847 г. по н.с.) в поселке Турьинские рудники Екатеринбургского уезда Пермской губернии в семье горного инженера (1) (ныне город Краснотурьинск, Свердловской обл.). Он получил домашнее образование, а в 1857 г., после смерти отца, был определен на учебу в Петербургский Горный корпус. Корпус был преобразован в Горный институт, который А.П. Карпинский окончил в 1866 г. с золотой медалью и с чином поручика.

Молодой горный инженер начал свою деятельность на Урале, которую успешно сочетал с самостоятельной научно-исследовательской работой. Уже через два года, в 1868 г., А.П. Карпинского вызвали в Петербург для преподавательской работы в Петербургском Горном институте. В 1869 г. он блестяще защитил диссертацию на звание адъюнкта по кафедре геологии, а в 1877 г. был избран профессором кафедры геологии, геогнозии и рудных месторождений Горного института, где читал лекции по исторической геологии, петрографии и рудным месторождениям до 1896 г. (2). А.П. Карпинский по праву считался талантливым педагогом, который за годы своего профессорства в Горном институте воспитал несколько поколений российских геологов.

Он быстро стал одним из лидеров наук о Земле, в 1895–1917 гг. являлся членом Горного ученого совета при Горном департаменте Министерства земледелия, при котором в 1882 г. был создан Геологический комитет, ставший главным научно-исследовательским центром страны в области геологии и палеонтологии. А.П. Карпинский – один из организаторов государственного Геологического комитета, в 1885–1903 гг. его директор, а позднее, с 1903 по 1929 г. – почетный директор. В Геологическом комитете под

руководством А.П. Карпинского работали крупные отечественные ученые, трудами которых был составлен ряд геологических карт нашей страны, а также создана серия ставших классическими геологических и палеонтологических монографий.

Первые научные работы самого А.П. Карпинского, в том числе и его диссертация, были по петрографии. В данной области ему принадлежит ряд теоретических статей по систематике горных пород, а также методике петрографических исследований. Он заложил основы учения о месторождении руд и их возникновении в результате дифференциации магмы, разработал вопросы о происхождении уральских месторождений платины и нефти, а также о месторождениях никелевых руд в России, о наличии соли в Бахмутском котловане и др. (3). Общегеологические работы А.П. Карпинского, в частности, его геологические (Урала и Европейской России) и палеогеографические карты, стали основой широких практических прогнозов для поисков полезных ископаемых.

Основным направлением научных работ А.П. Карпинского стали стратиграфические исследования (4). В пределах Русской платформы нет таких систем, над которыми он не работал бы в самых различных ее регионах. В 1880–1887 гг. Карпинский, выделив полосу дислоцированных осадочных пород юга России, обосновал двухъярусное строение Русской платформы: кристаллическое складчатое основание и осадочный покров. Позднее он объяснил закономерности геологической истории Русской платформы и изучил особенности ее колебаний (1919 г.). А.П. Карпинский создал общую классификацию осадочных образований земной коры. Предложенная им номенклатура для обозначения подразделений осадочных толщ земной коры была принята Международным геологическим конгрессом в Болонье в 1880 г.

Большой вклад внес А.П. Карпинский в разработку палеогеографических карт – карт распространения морей и суши в минувшие периоды на площади Русской платформы. С их построением впервые была констатирована закономерность движения земной коры, что стало важнейшим этапом в истории геологии (5). Эти труды А.П. Карпинского стали значительной составляющей его научного наследия.

А.П. Карпинский был не только талантливым геологом, но и палеонтологом, он подходил к изучению разнообразных ископаемых животных ? от головоногих моллюсков до химеровых рыб – с учетом их биологии. Стремясь выяснить соотношение ископаемых и рецентных групп, он впервые ввел в научную литературу онтогенетический метод при изучении аммонитов и гистологический метод при изучении ископаемых рыб (6). Еще в 1870-х гг. им были выявлены закономерности эволюции большой группы артинских аммонитов из пермского периода на восточных склонах Урала. В 1899 г. Карпинский впервые описал геликоприон – род хрящевых рыб каменноугольной и пермской эпох. В 1906 г. в монографии «О тролистках» Карпинский доказал, что они являются не ископаемыми животными, как считали ранее, а обызвествленными спорами харофитов. Палеонтологические исследования, доминировавшие в его научной деятельности с 1910-х гг., внесли существенный вклад в познание истории органического мира.

Главные результаты научной деятельности А.П. Карпинского сделали его одним из основателей ряда отечественных научных школ: в области исследования рудных и нерудных месторождений, петрографии, стратиграфии, региональной геологии, геологической картографии, палеонтологии. Труды А.П. Карпинского получили большое признание у международного научного сообщества. Он являлся постоянным представителем русской геологической науки на международных конгрессах с 1880-х гг.; был председателем оргкомитета и президентом 7-й сессии Международного геологического конгресса, состоявшегося в 1897 г. в Петербурге; участвовал в составлении геологической карты Европы.

В 1886 г. Карпинский стал адъюнктом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, по Физико-математическому отделению (геология), в 1889 г. – экстраординарным академиком, а в 1896 г. – ординарным академиком. С первых дней службы в Академии наук Карпинский включился в ее деятельность: докладывал на Общих собраниях результаты своих исследований, рецензировал научные труды, проводил анализ образцов руд и минералов, давал экспертные заключения на запросы правительственных учреждений, участвовал в комиссиях по присуждению академических премий и т.д. (7). Так, 18 марта 1892 г. он представил Общему собранию новую геодезическую карту Европейской России, составленную вместе с В.В. Никитиным,

академиком Ф.Н. Чернышевым, членом-корреспондентом Н.А. Соколовым и др., а 8 декабря 1893 г. ? свое исследование «Об общем характере колебаний земной коры в пределах Европейской России». Вместе с академиком А.О. Ковалевским он провел геолого-палеонтологическое и фаунистическое обследование Мраморного моря для выяснения его связи с Черным и Средиземными морями. Подобные сообщения, свидетельствовавшие об интенсивной исследовательской деятельности, многократно встречаются в протоколах Общего собрания Академии наук. Одной из его первых публикаций в изданиях Академии наук стал классический «Очерк физико-географических условий Европейской России в минувшие геологические периоды» (1887 г.).

Не прекращая геологические и палеонтологические исследования, Карпинский активно участвовал в их институционализации. С 1897 г. он являлся членом Комиссии по организации в России службы наблюдений за землетрясениями и распространением сейсмических волн, Комиссии по подготовке экспедиции по градусному измерению на острове Шпицберген, а с 1909 г. был назначен председателем Комиссии по подготовке Русской Полярной экспедиции. Много сил и энергии вложил А.П. Карпинский в реорганизацию Геологического музея, ставшего позднее основой всех академических учреждений геологического и палеонтологического профиля. Он активно поддержал предложение об объявлении радиоактивных руд государственной собственностью, о создании лаборатории для исследования радиоактивных минералов и вошел в состав Радиевой комиссии (8).

Со временем его все чаще привлекали к решению общеакадемических задач. В 1894 г. Карпинского включили в состав Комиссии для редактирования нового проекта Устава Академии наук, возглавляемой президентом, великим князем Константином Константиновичем; в 1895 г. ? в Комиссию для обеспечения пособия нуждающимся ученым, литераторам, публицистам; в 1911 г. ? в Комиссию по организации Ломоносовского института и др. 4 сентября 1904 г., в связи со смертью академика Н.Ф. Дубровина, Общее собрание поручило А.П. Карпинскому временно исполнять должность постоянного секретаря Академии наук (9). Его неоднократно избирали в число выборщиков членов Государственного совета. Он способствовал академической карьере многих ученых, прежде всего, крупного

ученого и мыслителя В.И. Вернадского. Именно по предложению Карпинского Вернадский был избран ординарным академиком в 1911 г., а в 1913 г. ? назначен директором Геологического и минералогического музея.

Первая мировая война изменила деятельность Академии наук. Чтобы мобилизовать ресурсы, необходимые для обороны, в 1915 г. была организована Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС). Одним из главных инициаторов ее создания был А.П.Карпинский (10). Он обеспечил тесное сотрудничество КЕПС с возглавлявшимся им ранее Геологическим комитетом, который вел поиски стратегического сырья (вольфрама, молибдена, висмута, олова и др.). В эти Карпинский участвовал также в работе Комиссии по спасению памятников искусства и культуры от разрушительных последствий войны.

Такая плодотворная и разносторонняя научная и научно-организационная деятельность снискала А.П. Карпинскому огромный авторитет в различных слоях общества. Не случайно именно ему император Николай II 15 мая 1916 г. поручил исполнять обязанности вице-президента Академии наук после кончины П.В. Никитина. Годом раньше Академия лишилась и своего президента, великого князя Константина Константиновича, поэтому фактически сразу А.П. Карпинскому пришлось возглавить Академию наук и обеспечить ее выживание в трагических испытаниях, выпавших на долю России после Февральской революции 1917 г.

4 марта 1917 г. руководители Императорской Академии наук, обратились к Временному правительству с заявлением о своей готовности предоставить в его распоряжение все знания и средства, которыми Академия наук может служить России (11). 24 марта 1917 г. состоялось экстраординарное Общее собрание Академии наук, одобрявшее данное обращение (12). Императорская Академия наук стала называться Российской Академией наук. Были предприняты реальные шаги по ее демократизации, в частности, введена автономия правления. 15 мая 1917 г. А.П. Карпинский стал первым президентом Российской Академии наук, избранным самими учеными на Общем собрании. Министерство народного просвещения своим письмом за №1481 от 28 июля 1917 г. уведомило Академию, что Временное правительство утвердило это избрание (13). Через пять лет, в мае

1922 г., Общее собрание РАН вновь избрало академика А.П. Карпинского президентом Академии на новый срок (14).

Под руководством Карпинского стали предприниматься меры по реформированию Академии наук и российской науки в целом. Ученые разрабатывали планы создания новых университетов, институтов, ассоциаций в разных регионах России. Карпинский был одним из организаторов Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук, созданной весной 1917 г. (15) Под его председательством в апреле 1917 г. начало функционировать Сопровождающее собрание представителей ученых учреждений и вузов. Позднее оно было преобразовано в Объединенный совет научных учреждений и вузов Петрограда, пытавшимся защищать ученых от голода, холода и репрессий в годы гражданской войны.

Октябрьскую революцию Карпинский встретил враждебно. Так, 18 ноября 1917 г. на экстраординарном заседании Общего собрания РАН он заявил, что происходящие события угрожают гибелью стране и призвал выступить с протестом, «чтобы РАН не молчала в такое исключительное время» (16). Однако после кратковременной попытки организовать сопротивление правительству большевиков, Карпинский встал на путь профессионального сотрудничества с ним. Он обращался не раз с письмами к руководителям Советской России, включая В.Л. Ленина, Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева, Ф.Э. Дзержинского, с призывом принять неотложные меры для «спасения русской науки и русских ученых» (17). Десятки писем подписал А.П. Карпинский с требованиями освободить невинно арестованных ученых, включая и сотрудников РАН (18). Он являлся членом Комитета помощи голодающим (1921 г.).

В значительной степени благодаря высокому нравственному и научному авторитету А.П. Карпинского, его личному мужеству и ответственности за судьбы страны и российских ученых, руководству Академии наук удалось сохранить отечественную фундаментальную науку и заложить основы для ее дальнейшего успешного развития. В результате энергичных усилий, предпринятых президентом Академии наук и другими ее руководителями, 27 июля 1925 г. было принято постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О признании Российской Академии наук высшим научным учреждением СССР». Академия наук, преобразованная во всесоюзную, стала называться АН СССР и вскоре превратилась в подлинный центр развития советской науки. Данное

обстоятельство повысило авторитет Академии наук и способствовало улучшению ее деятельности.

После сложного процесса подготовительной организационной работы, руководству Академии наук удалось добиться и принятия нового академического Устава. 18 июня 1927 г. этот Устав был утвержден СНК СССР. В соответствии с ним число действительных членов Академии наук увеличивалось с 42-х до 75-ти; право выдвигать кандидатов для выборов в Академию наук предоставлялось научным учреждениям, общественным организациям и группам ученых. Вместо трех отделений в АН СССР было образовано два: Отделение математических и естественных наук и Отделение гуманитарных наук. 23 мая 1930 г. Президиум ЦИК СССР утвердил новый Устав АН СССР, в котором особое внимание обращалось на необходимость пополнения Академии наук высококвалифицированными научными кадрами с целью активизировать ее работу по решению конкретных народнохозяйственных задач.

В годы президентства А.П. Карпинского была предпринята большая работа по расширению сети академических учреждений и структур (19). Уже в 1917 г. возник Кавказский историко-археологический институт, в 1918 – Институт физико-химического анализа и Институт изучения платины и других благородных металлов, а в 1921 – Физико-математический институт. В 1925 г. были созданы академические институты – Физиологический, Химический и Почвенный им. В.В. Докучаева.

Успешно развивались отделы академической Комиссии по изучению естественных производительных сил страны. На базе отделов КЕПС выросли новые академические институты: Оптический, Гидрологический, Радиевый, Керамический, Рентгенологический, первый академический технический институт – Энергетический. В начале 1930-х г. был организован еще ряд новых институтов: Институт Востоковедения, Ботанический, Зоологический институты, Институт истории и др. В 1934 г. по решению правительства АН СССР была переведена в Москву, но властям пришлось немало потрудиться, чтобы уговорить президента переехать в столицу (20). В 1936 г. в состав АН СССР вошли многие структуры упраздненной Коммунистической Академии? институты истории, философии, права, экономики, мирового хозяйства, мировой политики и др.

Если к началу президентства А.П. Карпинского в 1917 г. в системе Академии наук, кроме Библиотеки, Архива и Типографии, работали 1 институт, 5 лабораторий, 6 музеев, 2 обсерватории и 1 станция, то уже в 1928 г. в состав Академии входило 9 институтов, 20 постоянных комиссий, 3 лаборатории, 7 музеев, Библиотека, Архив, Издательство, Бюро международного книгообмена и др. (21). К началу 1941 г. в АН СССР насчитывалось 76 институтов и других научных учреждений, 11 самостоятельных лабораторий, 6 обсерваторий, 42 станции и др.

АН СССР являлась центром всей советской науки. Данное обстоятельство обуславливало необходимость всемерного расширения географии проведения научно-исследовательской работы. Руководство Академии наук во главе с А.П. Карпинским проводило сложную работу по организации филиалов и баз в разных регионах СССР. В начале 1930-х гг. были организованы Уральский, Дальневосточный и Закавказский филиалы; Казахская и Таджикская базы, Хибинская база на Кольском полуострове.

За годы президентства А.П. Карпинского была существенно увеличена численность штатных сотрудников Академии наук. Так, число штатных работников увеличилось со 154 в 1917 г. до 413 в 1925 г., а к началу 1941 г. общее число научных и технических сотрудников Академии наук достигало 10 000 чел (22).

В это же время неоднократно укреплялся и состав членов Академии наук. Так, в 1932 г. в академики были избраны представители технических наук, видные профессора и инженеры: А.А. Байков, И.П. Бардин, Э.В. Брицке, Б.Е. Веденеев, А.В. Винтер, Г.О. Графтио, М.А. Павлов, К.И. Шенфер, А.А. Чернышов. К началу 1941 г. в состав АН СССР входило 119 академиков и 182 члена-корреспондента.

В период президентства А.П. Карпинского продолжала успешно развиваться академическая традиция организации научных экспедиций.

Так, в 1924 г. Академия наук провела 78 экспедиций, а в 1928 г. в различные регионы СССР была отправлена 91 экспедиция.

В 1920–1930-е гг. Академией наук были достигнуты впечатляющие успехи в развитии фундаментальных и прикладных наук. Достаточно вспомнить результаты деятельности академика И.П. Павлова; работы по изучению курской магнитной аномалии, проводившиеся под

руководством академика П.П. Лазарева; исследование Кольского полуострова, которое велось под руководством академика А.Е. Ферсмана.

Мировая наука обогатилась целым рядом фундаментальных трудов советских ученых: академика В.А. Стеклова «Основные задачи математических функций»; академика В.И. Вернадского «История минералов земной коры»; академика И.П. Павлова «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных» и др.

Успехи развития отечественной науки в 1920-х – первой половине 1930-х гг. во многом стали результатом деятельности президента Академии наук А.П. Карпинского. За эти годы А.П. Карпинскому удалось многое сделать в плане улучшения материального обеспечения академической науки и ученых. Он последовательно выступал в защиту автономии Академии наук, неоднократно возвышал свой голос в защиту незаконно репрессированных научных работников, пытался предотвратить «Академическое дело».

Весьма показательным является выступление А.П. Карпинского на Чрезвычайном Общем собрании АН СССР, проходившем 2 февраля 1931 г., в защиту академиков С.Ф. Платонова, В.В. Тарле, Н.П. Лихачева и К.М. Любавского, против которых ГПУ было сфабриковано политическое дело. Президент тогда выступил против исключения этих ученых из состава Академии наук, он подчеркивал, что «только научная истина и является тем предметом, которым ученые большие и маленькие занимаются и которому подчиняются <...> Должна быть полная свобода мнений и возможность высказывать их всенародно» (23).

Даже в условиях раскручивавшегося маховика сталинских репрессий А.П. Карпинский находил в себе гражданское мужество выступать против политики террора, проводившейся тоталитарным государством. Так, 13 марта 1935 г. он обратился с письмом к генеральному прокурору СССР А.Я. Вышинскому, в котором выразил протест против проводившихся властями «разгрузок Ленинграда». Ученый указал, что во время этих акций тысячи граждан подверглись аресту и затем получили предписание в 3-х дневный срок выехать из Ленинграда в назначенные им отдаленные регионы страны. При этом никаких обвинений этим людям не предъявлялось, а высылались они

только за то, что «имели дворянское, духовное или купеческое происхождение и рассматривались, как чуждый элемент» (24).

А.П. Карпинский скончался 15 июля 1936 г. Многие иностранные Академии наук и научные общества выразили ученым СССР свои соболезнования. 16 июля 1936 г. была опубликована передовая статья в газете «Правда». В ней говорилось: «Бессменного президента Академии наук, выдающегося общественного деятеля А.П. Карпинского не только знали широчайшие круги ? его любили. Его с глубоким почетом встречали на международных научных конгрессах. А.П. Карпинский по достоинству представлял советскую науку и в своей стране, и за границей» (25). А.П. Карпинский был похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

А.П. Карпинский был награжден золотой медалью Всемирной выставки в Париже (1900 г.), медалью У. Волластона – высшей наградой Лондонского геологического общества (1916 г.), премией имени Ж. Кювье Французской Академии наук (1921 г.) и мн. др. (26). Он был избран членом многих зарубежных академий и престижных научных обществ: в том числе Национальной академии «Де линчеи» (Италия, 1898 г.), Лондонского геологического общества (1902 г.), Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина» (1825 г.) и др. (27).

Выдающаяся научная деятельность А.П. Карпинского была высоко оценена учеными России. В 1892 г. ему была присуждена Золотая Константиновская медаль – высшая награда Императорского Российского географического общества. В 1894 г. он был избран почетным членом Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, а в 1913 г. ? почетным членом Гидрологического комитета при Государственном управлении землеустройства и земледелия. Карпинский был бессменным президентом Минералогического общества в 1899–1936 гг. В 1920 г. он возглавил Северную научно-промысловую экспедицию, сыгравшую важную роль в освоении Севера и давшую начало многим научным учреждениям.

Его имя увековечено в названиях десятков таксонов ископаемых организмов и минералов. В честь А.П. Карпинского названы город Карпинск (ранее Богословск) в Свердловской области, гора на Приполярном Урале, вулкан на Курильских островах, заливы на Новой Земле и Таймыре, ледник на архипелаге Северная Земля,

вершины на Тянь-Шане, Памире и в Русских горах в Антарктиде, улицы в Воронеже, Екатеринбурге, Пензе, Перми, Санкт-Петербурге, научно-исследовательское судно «Академик Александр Карпинский». В Санкт-Петербурге его имя носит Всероссийский научно-исследовательский геологический институт; мемориальные доски установлены на здании Горного института и Доме академиков (наб. Лейтенанта Шмидта, 1/2) (28). В 1946 г. Академией наук СССР была учреждена золотая медаль и премия им. Карпинского за выдающиеся работы в области геологии. В 1977 г. германский фонд Альфреда Тепфера учредил ежегодную премию им. А.П. Карпинского для российских ученых за крупные достижения в области естественных и общественных наук, а также в области экологии и охраны окружающей среды.

**Д.философ.н., директор СПб филиала ИИЕТ РАН
Э.И. Колчинский,**

Ст.н.с. СПб филиала ИИЕТ РАН, д.и.н. В.С. Соболев

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ А.П. КАРПИНСКОГО:

Замечания о характере дислокации пород в южной половине Европейской России // Горный журнал 1883. Т.3. №9. С.434–445; О правильности в очертании, распределении и строении континентов // Горный журнал 1888. Т.1. №1/3. С.252–269; Общий характер колебаний земной коры в пределах Европейской России // Изв. АН. 5 сер. 1894. Т.1. №1. С.1–19; Об остатках едестид и о новом их роде *Helicoprion* // Изв. АН. 5 сер. 1899. Т.10. №2. С.IX–X; Проект программы топографических работ в золотоносных областях Сибири в 1902 г. // Изв. Геол. ком. 1902. Т.21. №3. С.35–38; О трохилисках. *Die Trochilischen*. СПб., Геол. ком: 1906 (166 с.); О месторождения каменного угля и торфа на восточном склоне Урала в районе Пермской ж.д. // Изв. Геол. ком. 1908. Т.27. №6. С.177–184; О новом виде *Helicoprion* // Изв. АН. 6 сер. 1916. Т.10. №9. С.701–708; Очерки геологического прошлого Европейской России. М., Пг., Природа: 1919 (148 с.); О вероятном происхождении коренных месторождений платины уральского типа // Геологический и

минералогический сборник из «Известия АН СССР, 1925–1926». Л., 1929. С.133–170.

ЛИТЕРАТУРА О А.П. КАРПИНСКОМ:

Волгин В.П. А.П. Карпинский как Президент Академии наук СССР // Вестник АН СССР. 1947. №4. С.12–16; Стрельников Н.З. А.П. Карпинский – Президент Академии наук СССР (1917–1936) // Учен. зап. Казанск. пед. ин-та. 1958. Т.17. С.125–146; Борисьяк А.А. Александр Петрович Карпинский (1847–1936) // Люди русской науки. М., 1962. Кн.2. С.46–53; Кольцов А.В. Академик А.П. Карпинский – первый выборный президент Академии наук // Вопросы истории естествознания и техники. 1974. №2/3. С.149–151; Романовский С.И. Александр Петрович Карпинский 1847–1936. Л., 1981. (484 с.); Вернадский В.И. Крупнейший натуралист // Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М., 1988. С.303–304; Романовский С.И. Первый демократически избранный президент Академии наук: К 150-летию со дня рождения А.П. Карпинского // Вестн. РАН. 1996. Т.66. №12. С.1095–1102; Соловьев Ю.Я. Отечество доверяло академику А.П. Карпинскому 20 лет возглавлять Российскую Академию наук // Палеонтологический журн. 1999. №5. С.3–14.

ИСТОЧНИКИ:

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН): Фонд 265 – «Карпинский Александр Петрович (1847–1936) геолог, академик, президент АН СССР». Объем фонда 236 дел. Хронологические рамки документов – 1872–1945 гг.

Рукописи трудов и материалы к ним. Тексты докладов, выступлений, рецензий и отзывов, материалы биографического характера.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Черноусов Я.М. Академик А.П. Карпинский. Свердловск. 1962. С.4–5.
2. Обручев В.А. Жизнь и научная деятельность А.П. Карпинского / Известия АН СССР. Серия геологическая. 1947. №1. С.5.
3. Обручев В.А. Указ. соч. С.6–7.
4. Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Под ред. С.И. Вавилова. М.; Л., 1948. С.3.
5. Люди русской науки. С.4.

6. Люди русской науки. С.4–5.
7. Летопись РАН. Т.III. 1861–1900 / Отв. ред. М.Ф. Хартанович. СПб., 2003. С.391, 393, 405, 418, 482, 487, 494 и др.
8. СПФ АРАН. Ф.1. Оп.1ф-13. Д.160 Л.213об.–216.
9. Летопись РАН. Т.IV. 1901–1934. СПб., Т.4. / Отв. ред. Э.И. Колчинский и Г.И. Смагина. СПб., 2007. С.85.
10. Там же. С.257.
11. Известия Академии наук. 1917. №11. С.39.
12. Протокол Общего собрания Академии наук. 1917. §94. С.92.
13. СПФ АРАН. Ф.1. Оп.1–1917. Д.239. Л.115–115об.
14. СПФ АРАН. Ф.265. Оп.3. Д.1. Л.7.
15. Наука и кризисы. Историко-критические очерки / Ред.-сост. Э.И. Колчинский. СПб., 2003. С.331–332.
16. Протокол Общего собрания РАН. 1917. §306. С.288.
17. Документы по истории Академии наук СССР. 1917–1925 гг. Л., 1986. С.174–177.
18. Просим освободить из тюремного заключения. М., 1998. С.41–42, 75–80 и др.
19. Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVII–XX вв. // Отв. ред. Ж.И. Алферов. СПб., 2003. С.449–453.
20. Наука и кризисы... С.749.
21. Академия наук СССР. Краткий очерк истории и деятельности. М., 1968. С.33–34.
22. Академия наук СССР. Краткий очерк истории и деятельности. М., 1968. С.44.
23. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.7668. Оп.1. Д.422. Л.1–7.
24. СПФ АРАН. Ф.265. Оп.3. Д.23. Л.5–5об.
25. Советская страна чтит своих ученых // Правда. 1936. 16 июля.
26. СПФ АРАН. Ф.265. Оп.2. Д.15. Л.6, 11.
27. См.: Александр Петрович Карпинский. 1847–1936 гг. / Сост. Л.А. Калашникова, Г.М. Тихомирова. М., 2000. С.3–8.
28. Романовский С.И. Карпинский в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. Л., 1987.

ВЛАДИМИР ЛЕОНТЬЕВИЧ КОМАРОВ **(1869–1945)**

Владимир Леонтьевич Комаров родился 1 (13) октября 1869 г. в Петербурге в семье военнослужащего Леонтия Виссарионовича Комарова (1841–1871), выходца из дворян. Отец его скончался, когда будущему исследователю растительного мира и путешественнику было всего полтора года. Овдовевшая мать, – Елизавета Михайловна (урожд. Линденбаум, 1844–1885) – вторично вышла замуж, но когда сын Владимир был еще подростком, умерла и она. Так как отчим относился к пасынку недружелюбно, мальчик жил в семье дяди. Гимназистом Владимир уезжал на лето в имение деда в Боровичский уезд Новгородской губернии, где и пристрастился к далеким пешим экскурсиям по Боровичскому и Старо-Русскому уездам Новгородской губернии, во время которых он изучал в подробностях богатую местную флору.

Учился В.Л. Комаров в Петербурге в 6-й казенной гимназии (1881–1890). В классической гимназии не преподавали естественных наук, но юный натуралист уже с 14 лет увлекался чтением книг по естествознанию. Самообразование сыграло основную роль в его развитии. Еще не будучи студентом, В.Л. Комаров познакомился с дарвинизмом и перевел на русский язык капитальный труд Ч. Дарвина «Происхождение видов». Свидетельство об этом сохранилось в личном архиве ученого: «На пороге университетской жизни я очень увлекался дарвинизмом и даже перевел весь том о происхождении видов. К сожалению, позднее, в минуту острой самокритики, я эту рукопись сжег и не могу теперь сравнить свой перевод с другими» (1).

В 1890 г. Владимир Леонтьевич Комаров поступил на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, окончил его в 1894 г. с дипломом 1-й степени.

Студент В.Л. Комаров по поручению Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей (1892–1893 гг.) совершил две поездки в Туркестан, в Самаркандский округ. Результатом экспедиций явились три работы по малоисследованной флоре Зеравшанского бассейна, за одну из которых он получил золотую медаль от университета.

В студенческую пору В.Л. Комаров попал под негласный надзор полиции, причиной чему было увлечение марксизмом и участие в студенческом революционном движении. Из-за «неблагонадежности» он не смог остаться при университете для подготовки к профессорскому званию, но добился через Императорское Русское географическое общество разрешения на четырехлетнюю экспедицию на Дальний Восток. В качестве помощника начальника геологической партии по изысканиям Амурской железной дороги он предпринял длительное и познавательное путешествие, результатом которого явилась работа «Условия дальнейшей колонизации Амура» (2).

В 1895–1897 гг. последовало продолжение путешествия по Дальнему Востоку, Маньчжурии и Корее, в итоге чего был подготовлен классический трёхтомный труд «Флора Маньчжурии» (3). Это сочинение, переведенное на многие иностранные языки, по сей день не утратило своей научной значимости. Русское географическое общество за путешествие по Маньчжурии и Корее присудило Комарову в 1897 г. одну из своих высших наград — золотую медаль им. Н.М. Пржевальского. За «Флору Маньчжурии» Императорская Академия наук удостоила автора премией К. Бэра, а Международная Академия ботанической географии во Франции присудила ему медаль с изображениями Жозефа Питтона де Турнефора и Карла Линнея.

Педагогическая работа стала едва ли не главным источником существования молодого ученого. С 1899 г. он преподавал на кафедре общей ботаники Петербургского университета (профессор с 1918 г., с поручением читать общий курс морфологии и систематики, а также экологии растений). В 1902 г. защитил в университете магистерскую диссертацию (на основе 1-го тома «Флоры Маньчжурии») и, получив звание приват-доцента, прочитал ряд биологических курсов, посвященных преимущественно процессам видообразования. Одновременно он начал преподавание ботаники на Курсах П.Ф. Лесгафта (1899–1908), затем на Фребелевских курсах в Петербурге (1906–1912), на Высших женских естественно-исторических курсах М.А. Лохвицкой-Скалон (1906–1918). С 1912 по 1922 гг. он — профессор по курсу систематики растений Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева. Затем, с 1918 по 1922 гг. преподавал в Ленинградском химико-фармацевтическом институте, с 1918 по 1924 гг. — в Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена. Учебники В.Л. Комарова «Практический

курс анатомии растений» (4) и «Практический курс ботаники» (5) переиздавались много раз в советское время.

Одновременно с преподаванием в университете, в 1899 г., В.Л. Комаров получил скромное место консерватора в Санкт-Петербургском ботаническом саду в отделе систематики высших растений. С 1918 по 1931 гг. он исполнял обязанности заведующего отделом живых растений и помощника директора Ботанического сада.

Летом 1902 г. Комаров совершил путешествие по Саянам и горам Мунку-Сардык, давшее богатые коллекции по флоре этой малоисследованной части Сибири и географические данные о Тункинском районе и озере Косогол. В 1906 г. Комаров исследовал с ботанической точки зрения Онежское, Чудское и другие озера, в 1908–1909 гг. совершил две экспедиции на Камчатку. Результатом стал труд «Путешествие по Камчатке в 1908–1909 годах» (6).

В 1911 г. В.Л. Комаров успешно защитил в Московском университете диссертацию «Введение к флорам Китая и Монголии».

В 1913 году В.Л. Комаров по поручению Переселенческого управления провел подробное изучение Южно-Уссурийского края, что нашло отражение в цикле научных публикаций, показавших особенности природы и перспективы дальнейшего заселения и освоения края.

Научная эрудиция Комарова была общепризнанным фактом в ученом мире. 29 ноября 1914 г. Императорская Академия наук по представлению с изложением научных заслуг, подписанному академиками И.П. Бородиным, А.С. Фаминцыным, В.В. Зеленским, И.П. Павловым и Н.В. Насоновым, избрала В.Л. Комарова в свои члены-корреспонденты по разряду биологических наук (7). Однако, почетное избрание, мало повлияло на официальный статус ученого. Он продолжал занимать скромные должности приват-доцента в университете и старшего консерватора в Ботаническом саду, совмещая их с работой преподавателя на различных высших курсах.

Осенью 1920 г. Российская Академия наук объявила конкурс на замещение вакантного места академика по кафедре ботаники. По результатам опроса прошла кандидатура В.Л. Комарова. 4 сентября 1920 г. он был избран действительным членом (академиком) Российской Академии наук по Отделению физико-математических наук.

В 1921 г. в Петрограде состоялся I-й Всероссийский съезд русских ботаников. В.Л. Комаров выступал на нем четыре раза с сообщениями и докладами на темы: «Меридиональная зональность организмов», «Русские названия растений», «Вегетативное размножение, апомиксия и теория видообразования» и «Смысл эволюции» (8). Два последних выступления могут быть названы концептуальными, так как в них присутствовала энергетическая трактовка эволюционного процесса в органическом мире.

Историко-культурный взгляд на развитие науки, желание рассматривать эволюцию научных идей в контексте пройденного, стремление к философии естествознания – свойства, присущие творчеству крупных ученых России. В 1920-е годы вышли в свет две монографии В.Л. Комарова по истории науки: «Жизнь и труды Карла Линнея. 1707–1778» (9) и «Ламарк» (10).

В 1929 г. В.Л. Комаров был избран академиком-секретарем Отделения физико-математических наук Академии, а в 1930 г. – вице-президентом АН СССР. Пребывая в должности вице-президента, В.Л. Комаров занимал и другие академические должности – председателя Тихоокеанского комитета, комиссий по изучению Якутии, Байкала и Монголии, члена Комиссии экспедиционных исследований, директора Ботанического и Лесного музеев. После кончины И.П. Бородин в 1930 г. он также возглавил Русское Ботаническое общество, совмещая обязанности ученого секретаря Русского географического общества и возглавляя ботаническое отделение Общества естествоиспытателей.

Основной заслугой Комарова в период его шестилетнего пребывания на посту вице-президента является создание баз и филиалов АН СССР, часть которых со временем выросла в национальные академии наук. С 1931 г. В.Л. Комаров последовательно проводил в жизнь идею научной децентрализации и создания региональных исследовательских центров. «Наша идея такова, – подчеркивал В.Л. Комаров, – организовать сеть научно-исследовательских станций на местах для непосредственного изучения того или другого природного явления или же процесса, происходящего в массе населения» (11). Для руководства работой по организации баз и филиалов в составе Академии была создана Комиссия по базам, которую он и возглавил. По его докладу Общее собрание АН СССР в июне 1931 г. приняло решение наметить создание баз в Хабаровске,

Иркутске, Новосибирске и Свердловске. При личном участии В.Л. Комарова, уже в 1932 г. были созданы Закавказский филиал (с двумя отделениями в Тбилиси и Баку), Дальневосточный и Уральский филиалы, Казахская и Таджикская научные базы. В 1934 г. возникла Кольская, а в 1936 г. Северная базы Академии наук СССР. В 1935 г. Комаров был избран председателем значительно расширившей свои функции Комиссии по заведованию филиалами и базами АН СССР и в этой должности пребывал до 1945 года. При его участии в конце 1930-х годов были организованы Узбекский и Туркменский, а в годы войны Западносибирский и Киргизский филиалы АН СССР.

В ведении вице-президента В.Л. Комарова находились еще два важных направления: аспирантура, официально созданная в Академии наук в 1929 г., и планирование, осуществлять которое в стенах Академии было функцией Планово-организационной комиссии, образованной в 1930 г. В 1932 г. В.Л. Комаров возглавил авторский коллектив монументального издания «Флора СССР» в тридцати томах, которое продолжалось после его смерти до 1964 г. (12) и послужило основой дальнейшего использования дикорастущих растений в практических целях.

Выборы В.Л. Комарова президентом Академии наук СССР состоялись на Общем собрании Академии 28–29 декабря 1936 г. при двух избирательных голосах «против» (13). Первые годы его президентства были сложны в силу объективных причин. Заключительный этап централизации АН СССР, перевод ее в Москву, начатый в 1934 г., но затянувшийся на целый ряд лет в связи со строительством новых зданий, перевозом имущества и переездом сотрудников, протекал под лозунгом кадрового усиления. «Вливание» в АН СССР Коммунистической академии в феврале 1936 г. добавило в руководство наукой изрядную долю идеологического контроля, распространившегося с наук гуманитарных на науки естественные, точные и технические. Планово-отчетные эпопеи стали главной ахиллесовой пятой в отношениях Академии наук и Совнаркома (в конце 1933 г. Академия наук перешла в ведение СНК СССР). Придирки и неудовольствия власть предержащих выражались президенту неоднократно в резкой, непринятой в научном сообществе форме. Аресты в академической среде перестали быть единичными. Тоталитарный режим набирал силу, а научное строительство

претерпевало глубокие деформации под идеологическим прессом сталинизма.

Состояние нервного перенапряжения, в котором на протяжении нескольких лет пребывал В.Л. Комаров, привело его к серьезной болезни. К концу июня 1939 г. он отправился отдыхать и лечиться в Теберду, но физическая усталость и эмоциональные перегрузки нескольких лет президентства дали о себе знать трагическим образом: врачи констатировали кровоизлияние в правое полушарие головного мозга и левосторонний паралич. Период реабилитации от тяжелой болезни совпал с празднованием 70-летия со дня рождения В.Л. Комарова и 45-летия начала его научной деятельности в октябре 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР В.Л. Комаров был награжден Орденом Ленина. В связи с 70-летием президента его имя было присвоено крупнейшему в мире Ботаническому институту АН СССР, организованному на базе Ленинградского ботанического сада и Ботанического музея Академии наук. Также имя В.Л. Комарова было присвоено Дальневосточной горно-таежной станции в Уссурийске, к работе которой ученый имел отношение как глава Дальневосточного филиала Академии наук СССР с 1932 г.

Начало Великой Отечественной войны застало В.Л. Комарова в Абхазии, где он, по рекомендации врачей, находился с весны 1941 г. По постановлению правительства началась эвакуация учреждений и сотрудников АН в восточные регионы страны. В конце августа 1941 г. по инициативе Комарова на базе Уральской комплексной экспедиции была организована Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны (преобразована в апреле 1942 г. в Комиссию по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны). В состав Комиссии вошли А.А. Байков, И.П. Бардин, Э.В. Брицке, В.А. Обручев, С.Г. Струмилин и многие другие крупные ученые. В академических кругах Комиссию чаще всего называли коротко – «Комиссия Комарова», и она, фактически, претендовала на роль главного рабочего органа Академии наук в условиях эвакуации.

Зиму 1942–1943 гг. В.Л. Комаров провел в Москве. В самом конце 1942 г. он направил в СНК СССР письмо с просьбой разрешить возвращение в столицу эвакуированных в Ташкент и Алма-Ату академических учреждений гуманитарного профиля, которые не могли заниматься серьезной научной работой в отрыве от

библиотечной и архивной базы. В январе 1943 г. президент собирался выехать в Свердловск, но по состоянию здоровья вынужден был до середины апреля оставаться дома. Только в разгар весны он попал в Свердловск, а затем в Алма-Ату, когда там ставился вопрос о создании на базе Казахского филиала АН СССР национальной Академии наук и начиналась большая подготовительная работа по претворению в жизнь этого решения. Очередными вехами в работе по научной децентрализации, которой много сил отдавал президент, стали торжественное открытие в июле 1943 г. во Фрунзе Киргизского филиала АН СССР и преобразование в сентябре 1943 г. Узбекского филиала АН СССР в национальную Академию наук Узбекской ССР.

С момента возвращения в Москву В.Л. Комаров вплотную занялся проблемой реэвакуации академических научных учреждений. Срок переезда был намечен на весну и лето 1943 года. Институты стремились вернуться к своим базам и помещениям как можно быстрее, но вопросы транспортировки людей и оборудования в условиях военного времени решались трудно. Аппарат Академии наук не справлялся с этими задачами в полном объеме, так как многие отделы его еще сами находились в Казани и в Свердловске и не могли полноценно участвовать в организационной работе. Тяжесть забот ложилась на президента. В.Л. Комаров лично определял очередность реэвакуации, участвовал в организации перевозок, следил за подготовкой помещений к возвращению московских учреждений, контролировал установленные сроки.

Эмоциональные перегрузки и регулярное переутомление скоро сказались на состоянии здоровья В.Л. Комарова. В начале 1944 г. врачи рекомендовали ему постельный режим, и только в конце весны – начале лета он смог приступить к своим обязанностям. Еще находясь дома, президент включился в разработку комплекса мероприятий по укреплению позиций отечественной астрономии. План первоочередных мер предполагал восстановление разрушенной Пулковской обсерватории, организацию Астрофизического комитета, интенсивное развитие астрономического приборостроения, обмен опытом с западными специалистами и другие направления деятельности. В ноябре 1944 г. был положительно решен вопрос о праздновании двух юбилеев: 220-летия Академии наук СССР и 100-летия Русского географического общества, почетным президентом которого В.Л. Комаров являлся с 1940 г.

22 ноября 1944 г. СНК СССР принял постановление об образовании в системе учреждений АН СССР Института истории естествознания и назначении В.Л. Комарова его директором. С конца 1944 г. под руководством В.Л. Комарова готовилось научное обоснование проекта создания металлургической базы в северо-западном районе страны (14).

Зиму 1944–1945 гг. президент был болен. В начале марта 1945 г. он смог приступить к работе. Главным событием этого времени стало празднование 220-летия АН СССР. 15 июня 1945 г. В.Л. Комаров руководил первым приемом гостей в стенах Нескучного дворца, где располагался Президиум АН СССР в Москве. 17 июня состоялось торжественное заседание в Колонном зале Дома Союзов. По окончании юбилейных торжеств, когда гости стали разъезжаться, В.Л. Комаров использовал пребывание в Москве некоторых представителей руководства академий наук союзных республик, чтобы провести первое заседание Совета по координации деятельности этих академий. Заслушивались отчеты, намечались планы на будущее.

14 июля 1945 г. В.Л. Комаров передал в Президиум АН СССР заявление с просьбой об освобождении его от обязанностей президента по состоянию здоровья, в котором написал: «Преемником моим хотел бы видеть С.И. Вавилова» (15). Шесть сложнейших лет после инсульта, проведенные в постоянных заботах и тревогах за Академию наук, перед которой ставились ответственные научно-технические задачи военного времени, окончательно подорвали здоровье президента. Положительное решение сложных научно-организационных проблем в условиях жесткого режима и Великой Отечественной войны – большая заслуга В.Л. Комарова, президента АН СССР и человека долга.

Стараясь сохранить Академию наук как научное учреждение в самые трудные для советской истории годы, президент вел себя подчеркнуто лояльно по отношению к власти, однако в правительстве были известны высказывания В.Л. Комарова в духе: «В институтах АН ведутся прикладные работы – для страны и совсем оторвано теоретические – для души» (16).

Оценивая вклад В.Л. Комарова в науку, следует сказать, что он оставил след как в теоретических, так и в прикладных биологических

исследованиях. Основные научные труды ученого посвящены изучению флоры высших растений Дальнего Востока, Китая и Монголии. Он ввел и обосновал понятие «раса» применительно к растительному миру. Имея склонность к кропотливой работе, В.Л. Комаров обработал богатейшие ботанические материалы, собранные ранее прославленными путешественниками – Н.М. Пржевальским, Г.Н. Потаниным, П.К. Козловым и др. При этом он проследил особенности нескольких родов растений, установил их деление на соподчиненные группы, описал их распространение и этим внес вклад в изучение истории развития видов. Значительное внимание ученый уделял вопросам эволюции растительного мира и теории систематики, используя (одним из первых) морфолого-географический подход к систематике растений. Велика роль В.Л. Комарова в становлении общетеоретических взглядов на происхождение и развитие видов растений, что нашло отражение в его монографии «Учение о виде у растений» (17).

В.Л. Комаров был награжден почетным званием Герой Социалистического Труда (1944); Сталинскими премиями I степени (1941 – за труд «Учение о виде у растений», 1942 – в составе коллектива за работу «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны»); орденами Ленина (1939, 1944, 1945); а также медалями «Серп и Молот» (1944), «За оборону Ленинграда» (1945).

Избирался членом Национального географического общества США, членом Американской академии политических и социальных наук в Филадельфии, членом Парижского географического общества; в 1945 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени Монголии и избран почетным членом Болгарской академии наук (18).

С 1946 г. Академия наук присуждает Премию имени Комарова за выдающиеся работы в области ботаники: систематики, анатомии и морфологии растений, ботанической географии и палеоботаники.

В 1948 г. поселок Келломяки под Ленинградом в честь ученого переименован в Комарово.

В разные годы у В.Л. Комарова учились: А.С. Бондарцев, В.А. Бриллиант, В.Н. Васильев, И.Т. Васильченко, Н.Н. Воронихин, М.М. Голлербах, Б.Н. Городков, А.А. Еленкин, А.П. Ильинский, Б.А. Келлер, Е.М. Лавренко, В.П. Малеев, Б.Н. Овчинников,

Н.В. Палибин, Л.Ф. Правдин, К.А. Рассадина, С.Я. Соколов,
В.Н. Сукачев, Б.А. Тихомиров, В.Г. Траншель, В.В. Уханов,
Б.А. Федченко, А.П. Шенников, Б.К. Шишкин, М.Я. Школьник,
П.А. Якимов, Д.Е. Янишевский и др.

Умер В.Л. Комаров 5 декабря 1945 г. в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Семья: первая жена – Мария Романовна Комарова (1886(?) г.р.),
вторая жена – Надежда Викторовна Комарова (урожд. Старк, 1890–
1962).

Ст.н.с. Архива РАН Г.И. Савина

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ В.Л. КОМАРОВА:

Комаров В.Л. Флора Маньчжурии. В 3т., 5ч. // Труды Санкт-Петербургского ботанического сада. 1901–1907. Т.20, 22, 25. Комаров В.Л. Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг. М., 1912; Комаров В.Л. Жизнь и труды Карла Линнея. 1707–1778. Берлин, 1923; Комаров В.Л. Ламарк. М.-Л., 1925; Комаров В.Л. Практический курс ботаники. Изд. 5-е. М.-Л., 1926; Комаров В.Л. Учение о виде у растений: страница из истории биологии. М.-Л., 1940; Комаров В.Л. Практический курс анатомии растений. Изд. 8-е. М.-Л., 1941; Комаров В.Л. Избранные сочинения: В 12-ти тт. М.-Л., 1945–1958.

Владимир Леонтьевич Комаров // Материалы к биобиблиографии ученых СССР, сер. биол. наук. Ботаника, вып.1. М.-Л., 1946; Кафанов А.И., Кудряшов В.А. Классики биогеографии: Биобиблиографический указатель. 2005.

ЛИТЕРАТУРА О В.Л. КОМАРОВЕ:

Президенту Академии наук СССР, академику Владимиру Леонтьевичу Комарову к семидесятилетию со дня рождения и сорокапятилетию научной деятельности / под ред. Б.К. Шишкина и др. — М.: Издательство АН СССР, 1939; Шишкин В.К., Овчинников П.Н. Владимир Леонтьевич Комаров, Л., 1944; Павлов Н. В. Владимир Леонтьевич Комаров, М.-Л., 1951; Гвоздецкий Н.А. В.Л. Комаров. М., 1953; Чернов А.Г. В.Л. Комаров. М., 1969; Комаровские чтения: Сто лет со дня рождения Владимира Леонтьевича Комарова. 1869–1969. Л., 1972; Савина Г.А. Опыт социальной истории в лицах: В.Л. Комаров -

президент АН СССР // Нестор 9. На переломе: Отечественная наука в конце XIX–XX века. Вып.3. СПб, 2005. С.165–205.

ИСТОЧНИКИ:

Архив Российской академии наук (РАН): Фонд 2 – Секретариат Президиума РАН; Фонд 411. Опись 3. Дело 59 – личное дело академика В.Л. Комарова; Фонд 277 – документальное собрание В.Л. Комарова (2762 ед. хр. за 1864–1960 гг.). В составе фонда: рукописи работ, доклады, статьи, лекции, дневники экспедиций и наблюдений; биографические документы, письма, фотографии; документы о научной, научно-организационной и общественной деятельности

ПРИМЕЧАНИЯ

1. АРАН. Ф.277. Оп.2. Д.33. Л.4.
2. Комаров В.Л. Условия дальнейшей колонизации Амура. // Известия Русского географического общества. 1896. Т.32. Вып. VI.
3. Комаров В.Л. Флора Маньчжурии. В 3т., 5ч. // Труды Санкт-Петербургского ботанического сада. 1901–1907. Т.20, 22, 25.
4. Комаров В.Л. Практический курс анатомии растений. Изд. 8-е. М.-Л., 1941.
5. Комаров В.Л. Практический курс ботаники. Изд. 5-е. М.-Л., 1926.
6. Комаров В.Л. Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг. М., 1912.
7. АРАН. Ф.277. Оп.2. Д.11. Л.2.
8. Дневник IVсероссийского съезда русских ботаников в Петрограде в 1921 г. Пг., 1921. №3. С.27–28; №5. С.44–45.
9. Комаров В.Л. Жизнь и труды Карла Линнея. 1707–1778. Берлин, 1923.
10. Комаров В.Л. Ламарк. М.-Л., 1925.
11. Вестник АН СССР: (Внеочередной номер). Чрезвычайная сессия в Москве 21–27 июня 1931 г. М., 1931. С.79–80.
12. Флора СССР. Т. I–XXX. Л., 1934. М.-Л., 1960 и Алфавитные указатели к т. I–XXX. М.-Л., 1964. Главным редактором первых одиннадцати томов издания был В.Л. Комаров.
13. АРАН. Ф.411. Оп.3. Д.59. Л.19.
14. АРАН. Ф.277. Оп.3. Д.114; РГАСПИ. Ф.17. Оп. 125. Д.449. Л.100–101.
15. АРАН. Ф.411. Оп.3. Д.59. Л.131.
16. ГАРФ. Ф.5446. Оп.82. Д.158. Л.7.

17. Комаров В.Л. Учение о виде у растений: страница из истории биологии. М.-Л., 1940.
18. Корнеев С.Г. Советские ученые – почетные члены научных организаций зарубежных стран. М.: Наука, 1981. С.68.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ВАВИЛОВ **(1891–1951)**

Сергей Иванович Вавилов родился в Москве на Большой Пресне, 24 марта 1891 г. в семье коммерсанта-предпринимателя Ивана Ильича Вавилова (1863–1928) и его супруги Александры Михайловны (урожд. Постниковой, 1868–1938). Отец происходил из простой крестьянской семьи, но сделал в Москве быструю торговую карьеру, обзаведясь солидным капиталом, а со временем и прочным общественным положением (дважды избирался гласным Московской городской думы от торгового сословия). Мать – дочь художника Прохоровской мануфактуры – посвятила себя семье и детям. Сергей был третьим ребенком в большой и одаренной талантами семье. Всего же детей было четверо: сестра Александра (в замужестве Ипатьева, 1886–1940), врач по профессии; брат Николай (1887–1943), знаменитый биолог, генетик, растениевод и путешественник, с 1929 по 1935 гг. президент ВАСХНИЛ; сестра Лидия (1893–1914), микробиолог, жена известного экономиста-аграрника Н.П. Макарова; не считая умерших в младенчестве первенцев Васи и Кати и младшего сына Ильи (1898–1905), который скончался от аппендицита в семилетнем возрасте.

В возрасте 7 лет Сергея определили в частную начальную школу Войлошниковых, которая находилась на Малой Грузинской улице. Изучение грамматики, арифметики, немецкого и французского языков, а также обязательных чистописания и закона божьего было направлено на подготовку к вступительному экзамену в Московское коммерческое училище, находившееся на Остоженке, в котором уже учился старший брат Николай. В 1909 г. Сергей окончил это училище, где особое внимание уделялось изучению естественнонаучных дисциплин, технологии и иностранных языков. С 15 лет он стал специализироваться в области физики (хотя его привлекала и химия), воспользовавшись домашней лабораторией, оборудованной на средства отца. Хотя отец будущих академиков и надеялся увидеть в своих сыновьях продолжателей своего коммерческого дела (в 1890 г. была учреждена торговая фирма – товарищество «Торговый Дом „Братья Н. и А. Удаловы и И. Вавилов“»), он не препятствовал стремлению сначала Николая, а затем и Сергея посвятить себя науке. По свидетельству зоолога и общественного деятеля М.М. Новикова,

заседавшего вместе с И.И. Вавиловым в Московской городской думе, отец будущих президентов жаловался на старшего сына, а вскоре и на Сергея на то, что они не желают заниматься торговым делом, а стремятся получить высшее образование и сделаться учеными. «Я утешал своего собеседника, говоря, что и научная карьера сына может прославить его имя в неменьшей степени, чем промышленная» (1). Сыновья, действительно, прославили не только фамилию отца, но и отечественную науку, став классиками естествознания и выдающимися организаторами науки.

В 1909 г. С.И. Вавилов поступил на физико-математическое отделение Московского университета. Еще первокурсником стал он завсегдатаем лабораторий Физического института университета. Со 2-го курса он приступил к самостоятельной исследовательской работе (2). События 1910–1911 гг., во время которых значительная часть либеральной профессуры покинула университет в знак протеста против политики министра просвещения Л.А. Кассо, послужили причиной тому, что С.И. Вавилов перенес исследовательскую работу из университетских лабораторий в частную лабораторию – «лебедевский подвал» дома № 20 по Мертвому переулку, а также в лабораторию городского Народного университета А.Л. Шанявского, тоже возглавляемую П.Н. Лебедевым, при ближайшем участии П.П. Лазарева. Научная школа П.Н. Лебедева сыграла решающую роль в становлении ученого. Из этой же лаборатории вышли первые печатные работы С.И. Вавилова, посвященные фотометрии: «Фотометрия разноцветных источников» (3) и «К кинетике термического выцветания красок» (4) (на нем. яз.

«Beitrage zur Kinetik des termischen Ausbleichens von Farbstoffen»), появившиеся в научной периодике до начала Первой мировой войны. Другое исследование С.И. Вавилова «Тепловое выцветание красок» (5) вместе с ранними работами по фотохимии, написанными еще в студенческие годы, в 1915 г. были отмечены золотой медалью Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. После смерти П.Н. Лебедева в 1912 г. научное руководство лабораторией принял П.П. Лазарев, привлекая С.И. Вавилова и к преподаванию и ведению коллоквиума.

По окончании университета в 1914 г. С.И. Вавилов, не согласный с «новыми» университетскими порядками министра Кассо, отказался остаться на кафедре для подготовки к профессорскому званию и

поступил на военную службу. Это случилось за месяц до начала войны. Он стал вольноопределяющимся 25-го саперного батальона и прибыл в военный лагерь под Калугой. Фактически, С.И. Вавилов с университетской скамьи попал на фронт в район г. Люблина в Польше. На войне он пробыл по февраль 1918 г. (после саперного батальона в дорожном отряде, радиодивизионе; закончил войну в должности начальника полевой радиостанции). На фронте же он сумел закончить экспериментально-теоретическую работу, посвященную определению частоты колебаний нагруженной антенны. Интерес к радиотехнике и радиофизике С.И. Вавилов сохранил на всю жизнь. В феврале 1918 г. в г. Двинске С.И. Вавилов был взят немцами в плен, но бежал, чему немало способствовало отличное знание немецкого языка (С.И. Вавилов владел немецким, итальянским, французским, английским и польским языками; знал латынь).

Вернувшись в 1918 г. Москву, С.И. Вавилов вскоре сдал экзамены на степень магистра физики при Московском университете и получил приглашение П.П. Лазарева – главы Физического института Московского научного института (вскоре Институт физики и биофизики Наркомздрава РСФСР) – возглавить отдел физической оптики. С 1918 г. по 1929-й он был приват-доцентом физико-математического факультета Московского университета и до 1927 г. – преподавателем, а затем профессором Московского высшего технического училища, читая лекции по физике и теоретической светотехнике. С 1919 по 1932 гг. С.И. Вавилов – доцент, затем профессор Московского высшего зоотехнического института в Москве. В 1918–1923 гг. он также преподавал оптику в Высшей школе военной маскировки.

Главная тема исследований ученого – квантовая природа света. Желая обнаружить квантовые свойства света, С.И. Вавилов занялся изучением коэффициента поглощения света при очень сильном изменении яркости (до 1020 раз), а в 1921 г. начал эксперименты в новой области физической оптики – люминесценции. Всю жизнь собственные научные интересы С.И. Вавилова были связаны с кругом научных проблем оптики – с люминесценцией, сверхслабыми свечениями, созданием соответствующих чувствительных оптических приборов. В 1923 г. он выполнил фундаментальное исследование поляризационных свойств люминесценции растворов красителей. Ему удалось установить формулу, связывающую степень поляризации

люминесценции при возбуждении свечения линейно-поляризованным и естественным светом (формула Вавилова – Левшина). Годом позже С.И. Вавилов предложил метод экспериментального определения абсолютных значений энергетического выхода люминесценции растворов (метод Вавилова). В 1926–1927 гг. он установил соотношение между процессами флуоресценции и фосфоресценции в жидких и твердых средах, открыл первый нелинейный оптический эффект (отступления от закона Бугера у уранового стекла) и выявил зависимость энергетического выхода люминесценции растворов красителей от длины волны возбуждающего света (закон Вавилова).

В 1920-е годы ярко проявился еще один талант С.И. Вавилова – популяризатора и историка науки. Он написал серию научно-популярных книг – «Действие света» (6), «Солнечный свет и жизнь Земли» (7), «Глаз и Солнце» (8), перевел и издал на русском языке «Оптику, или Трактат об отражениях, преломлениях, изгибах и цветах света» И. Ньютона со своими комментариями (9). Эти и многие другие работы остаются по сегодняшний день высокими образцами исследований по истории и философии естествознания, они принесли С.И. Вавилову заслуженную репутацию широко образованного и по-настоящему культурного человека.

В 1926 г. С.И. Вавилов побывал в Берлинском университете, где работал известный специалист в области люминесценции П. Прингсхейм. Здесь он принимал участие в коллоквиумах, проводимых М. Лауэ с участием крупнейших немецких физиков, где обсуждались работы по квантовой механике, выполнил работу по исследованию поляризационных свойств длительного свечения сложных молекул.

В 1929 г. Сергей Иванович Вавилов возглавил кафедру общей физики Московского государственного университета в качестве профессора, до этого он вел здесь практические занятия (с 1918), читал студентам специальные курсы (с 1920). Вокруг него сразу же образовался кружок талантливой молодежи – И.М. Франк, А.А. Шишловский, Б.Я. Свешников, В.С. Фурсов и др. Доброжелательным и одновременно требовательным он навсегда запомнился своим ученикам.

31 января 1931 г. С.И. Вавилова избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР, а 29 марта 1932 г. он стал действительным

членом (академиком) АН СССР по Отделению математических и естественных наук по специальности «физика, оптика, люминесценция».

В 1932 г. С.И. Вавилов был назначен заместителем директора Государственного оптического института (ГОИ) по научной части и переехал из Москвы в Ленинград. На этом посту С.И. Вавилов находился до избрания президентом АН СССР в 1945 г., возглавляя параллельно собственную лабораторию люминесценции. В качестве научного руководителя крупного института, который к тому же решал массу прикладных задач промышленности, С.И. Вавилов поставил на научную основу много проблем, напрямую не связанных с его тематикой. Он участвовал в решении задач по спектральной аэрофотографии, уделял внимание работам по физиологической оптике, фотометрии и светотехнике, в предвоенные годы интересовался работами по демаскировке на снегу, методом цветовой трансформации, вычислительной оптикой, исследованиями стратосферы и т.п.

Реорганизация Физико-математического института АН СССР в 1930-е годы привела к разделению двух отделов института с последующим преобразованием их в самостоятельные научные учреждения. Руководить физическим отделом Физико-математического института в 1932 г. было поручено С.И. Вавилову. При переводе по постановлению правительства в 1934 г. Академии наук СССР из Ленинграда в Москву сравнительно небольшой физический отдел был превращен в Физический институт им. П.Н. Лебедева АН СССР (ФИАН). Этот институт под руководством С.И. Вавилова очень скоро стал ведущим многопрофильным центром физических исследований в стране. Занимая директорскую должность, С.И. Вавилов заведовал в институте собственной лабораторией люминесценции.

В 1933–1937 гг. С.И. Вавилов состоял председателем Комиссии по изучению стратосферы при Президиуме АН СССР. В 1934 г. по его инициативе была проведена конференция по изучению стратосферы под эгидой Академии наук.

В 1936 г. С.И. Вавилов написал в Президиум АН СССР докладную записку, в которой речь шла о его большой занятости. Чтобы составить представление о его «нагрузках», приведем фрагмент из этого документа: «15 апреля я узнал, что вдобавок к многочисленным

обязанностям, которые я выполняю в Академии, Президиум счел возможным поручить мне работу 1) в комиссии по обследованию Пулковской обсерватории, 2) в комиссии по составлению классификации для разделов каталога БАН, 3) в комиссии по подготовке библиографических журналов Академии наук. В связи с этим я чувствую себя вынужденным напомнить Президиуму функции, выполняемые мной в Академии: 1) член Президиума Академии наук СССР (24); 2) заместитель академика-секретаря ОМЕН (5); 3) заместитель председателя Группы физики ОМЕН (10); 4) директор Физического института (40); председатель Комиссии по изучению стратосферы (5); 6) председатель редколлегии «Природы» (5); 7) член редколлегии «Докладов Академии наук СССР» (5); 8) председатель комиссии по научно-популярной литературе (3); 9) член Комиссии по техническому снабжению (15); 10) заведующий отделом истории науки ИИНиТа (0). <...> Цифры, поставленные в конце, указывают среднее число часов в месяц, которое я имею возможность использовать для выполнения указанных функций. В сумме они составляют 112 часов в месяц. Эта цифра явно мала и недостаточна, но Президиуму известно, что помимо Академии наук, я работаю в Ленинграде в Государственном оптическом институте на должности научного директора и имею там свою лабораторию. Для выполнения этой большой и очень ответственной работы я должен пребывать в Ленинграде не менее 18–20 дней в месяц» (10).

В 1933 г. под руководством С.И. Вавилова было сделано крупное научное открытие. Аспирант С.И. Вавилова П.А. Черенков обнаружил слабое свечение растворов урановых солей под действием гамма-лучей радиоактивного источника. Изучение нового оптического явления привело С.И. Вавилова к выводу, что это свечение не является обычной люминесценцией, а представляет собой совершенно новый вид свечения, обусловленный движением в веществе электронов со скоростью, превышающей скорость света в данной среде. С.И. Вавилов поднял эмпирическое наблюдение своего ученика на уровень заметного научного открытия, получившего название «эффект Вавилова – Черенкова». Причину явления испускания света движущимися в жидкости электронами смогли объяснить физики-теоретики И.Е. Тамм и И.М. Франк. За это открытие С.И. Вавилов, П.А. Черенков, И.Е. Тамм и И.М. Франк получили Сталинскую премию I степени. (После смерти С.И. Вавилова остальные участники

открытия были удостоены за него Нобелевской премии по физике 1958 г.)

В предвоенные годы С.И. Вавилов участвовал в создании новых люминесцентных источников света. Совместно с учениками им были разработаны методы люминесцентного анализа, заложены основы ультрафиолетовой и люминесцентной микроскопии.

В начале августа 1940 г. был арестован старший брат С.И. Вавилова – Николай – выдающийся биолог, академик АН СССР (1929), академик ВАСХНИЛ (1929). Сначала тревога о судьбе брата, затем мысли о его незаслуженной репрессии и, наконец, известие о его бессмысленной гибели в саратовской тюрьме в январе 1943 г. тяжело отразились на моральном состоянии и здоровье С.И. Вавилова. Только огромная сила воли и внутренняя дисциплина позволили ему продолжать работу, исполняя свои многочисленные служебные обязанности во многих научных учреждениях страны. С 23 июня 1943 г. С.И. Вавилов – уполномоченный ГКО по развитию и координации научной работы в области инфракрасной техники.

Еще в предвоенные годы С.И. Вавилов стал одним из инициаторов постановки и развития работ в области ядерной физики. В апреле 1938 г. на заседании Президиума АН он выступил с докладом о положении дел в науке об атомном ядре. Отметив определенные успехи советских физиков в этой области, Президиум принял решение о необходимости объединить технические средства и квалифицированных специалистов для дальнейшей работы над этой проблемой. С этой целью была создана Комиссия по атомному ядру под руководством С.И. Вавилова, в которую вошли А.Ф. Иоффе, А.И. Алиханов, И.В. Курчатов, И.М. Франк, В.И. Векслер. С.И. Вавилов также вошел и в состав авторитетной Комиссии по проблемам урана, образованной в конце июня 1941 г. при Президиуме АН СССР. В послевоенном 1949 г. при Президиуме АН СССР был создан специальный Ученый совет, задачей которого было распространение методов ядерной физики в различных областях науки и техники. Совет возглавил президент Академии.

В годы Великой Отечественной войны ФИАН был эвакуирован в Казань. Научная тематика была приспособлена к нуждам обороны: разрабатывались оптические прицелы для артиллерийской стрельбы и бомбометания, перископы и другая военная техника. Но не на

минуту не останавливалась теоретическая работа и эксперименты, обслуживающие научную тематику мирного времени. С.И. Вавилов продолжал личные исследования по построению теории миграции энергии люминесценции в растворах.

17 июля 1945 г. Общее собрание АН СССР утвердило итоги выборов нового президента. Им стал С.И. Вавилов. При распределении обязанностей между членами Президиума АН СССР президент взял на себя: общее руководство Академией, обязанности председателя Совета по координации деятельности Академий наук союзных республик, председателя штатно-бюджетной комиссии, председателя Редакционно-издательского совета, ответственного редактора журнала «Доклады АН СССР», председателя комиссии по научно-популярной литературе, руководителя «Международного журнала», общее руководство Управлением делами и издательством Академии наук СССР.

В годы президентства С.И. Вавилова были осуществлены структурные преобразования ряда академических учреждений и восстановлены разрушенные во время войны обсерватории и лаборатории. Так, в 1947 г. произошло слияние Института теоретической геофизики и Сейсмологического института в единый Географический институт; было принято решение о создании в Москве Института вычислительной техники; в Москве в Останкине был заложен Главный ботанический сад АН СССР; в Ленинграде создан Институт высокомолекулярных соединений; в 1948 г. на Пулковском холме поднялись новые здания академической обсерватории, разрушенной в годы войны; отстроена заново разрушенная во время войны Крымская обсерватория; была восстановлена гидробиологическая станция в Севастополе и т.д. Появились новые филиалы союзной Академии наук: Уральский в Свердловске, Восточно-Сибирский в Иркутске, Карело-финский в Петрозаводске; началась работа по организации иных филиалов и баз. Большая работа была проделана президентом по организации академий наук в союзных республиках: национальные академии наук были созданы в Азербайджане (1945), Казахстане (1945), Латвии (1946), Эстонии (1946); была проведена вся подготовительная работа для организации академий наук в Таджикистане и Туркменистане, открытие которых состоялось в 1951 г.

В 1945 г. С.И. Вавилов стал главным редактором таких основанных им изданий, как «Материалы к библиографии ученых СССР», «Итоги и проблемы современной науки». Он фактически создал уникальные книжные серии: «Классики науки» (1945), «Литературные памятники» (1947), «Научное наследие» (1948). В годы президентства С.И. Вавилова был главным редактором журнала «Доклады АН СССР» и второго издания Большой Советской энциклопедии, продолжая оставаться ответственным редактором «Журнала экспериментальной и теоретической физики» (с 1939) и председателем редколлегии журнала «Природа» (1935).

В лице С.И. Вавилова Академия наук СССР обрела достойного президента в расцвете творческих сил: европейски образованного, культурного, с завидным научным кругозором и прекрасной интуицией, доступного, приветливого и всегда корректного с подчиненными, авторитетного в общении с представителями власти. Его личные качества делали честь Академии, сотрудники его институтов и академического аппарата его искренне любили и уважали за демократизм, деликатность, объективность, неординарный организаторский дар. Для самого С.И. Вавилова исполнение обязанностей главы АН СССР было исключительно тяжелой моральной ношей и большой личной ответственностью, что не могло не сказываться на его здоровье и душевном комфорте. Его президентство пришлось на время жесткого идеологического пресса со стороны режима, когда сохранить научные коллективы в благоприятных творческих условиях становилось очень непросто, а публично отстаивать принципы – опасно для жизни. Философская дискуссия (1947), августовская сессия ВАСХНИЛ (1948) и ее обсуждение в АН СССР, борьба с «космополитизмом» (1949), дискуссия по вопросам языкознания (1950), «павловская сессия» (1950) с обязательным набором ритуальных речей президента АН СССР подрывали здоровье С.И. Вавилова и приближали его к ранней кончине (она произошла за два месяца до шестидесятилетия). Разгром физики по образу и подобию августовской сессии ВАСХНИЛ, планировавшийся на Всесоюзном совещании физиков в мае 1949 г. под эгидой АН СССР, так и не состоялся. Полагаем, что немалую роль в этом сыграла позиция президента С.И. Вавилова (11). В своем личном дневнике 8 сентября 1950 г. он записал: «На приемах в академическом кабинете, что ни разговор – “квадратура круга”, но “мужайся, сердце, до конца”». 6 октября 1950 г. другая запись: «В

Академии череда трудных дел. Чувствую себя мишенью, на которую со всех сторон валятся удары. Строительство, скандалы, бумаги без конца, доносы, неграмотность, и, “как преступник перед казнью, ищу кругом души родной”» (12). Все, что можно было делать для спасения науки во времена государственного обскурантизма сталинской эпохи, С.И. Вавилов делал, не щадя себя – трудоустраивал и «спонсировал» опальных ученых, выдерживал «дипломатические» отношения с высокими чиновниками, продвигал талантливую молодежь. Однако противостоять государственной машине он при всем желании не мог.

В 1950 г. С.И. Вавилов возглавил Комиссию по люминесценции при Отделении физико-математических наук АН СССР. В этом же году вышла его последняя крупная монография «Микроструктура света» (13), в которой он обобщил результаты своих работ и заложил основы нового направления в оптике, названного им микрооптикой.

С.И. Вавилов — один из основателей нелинейной оптики, глава многочисленной школы ученых, к которой принадлежат такие физики, как И.М. Франк, П.А. Черенков, С.Н. Вернов, В.А. Фабрикант, П.П. Феофилов, Э.И. Адирович, Н.А. Добротин, А.Н. Севченко, М.Н. Аленцев, В.В. Антонов-Романовский, А.М. Бонч-Бруевич, Е.М. Брумберг, А.А. Власов, М.Д. Галанин, Л.В. Грошев, М.А. Константинова, В.Л. Левшин, З.Л. Моргинштерн, Б.Я. Свешников, Н.А. Толстой, В.С. Фурсов, И.А. Хвостиков, А.А. Шишловский и многие другие.

Широко известна общественная деятельность С.И. Вавилова. С 1935 по 1939 гг. он депутат Ленинградского Совета. В 1938 г – депутат Верховного Совета РСФСР от Василеостровского избирательного округа г. Ленинграда, в 1946 и 1950 гг. избирался депутатом Верховного Совета СССР по Ленинградскому избирательному округу г. Москвы, с 1947 г. – депутат Московского городского Совета. В 1947 г. С.И. Вавилов возглавил Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, реализуя на практике идею популяризации научных знаний среди широких слоев населения.

В 1946–1949 гг. С.И. Вавилов был избран почетным членом Монгольской, Болгарской, Хорватской, Польской, Индийской, Германской академий наук, Академии наук и искусств в Любляне, членом Национального географического общества в США, Общества физиков Китайской Народной республики и др.

Он награжден двумя орденами Ленина (1943, 1945); орденом Трудового Красного Знамени (1939); Сталинскими премиями: 1943 – II ст. за работы в области люминесценции и квантовых флуктуаций; 1946 – I ст. за открытие нового вида свечения (явление Вавилова–Черенкова) вместе с И.Е. Таммом, И.М. Франком и П.А. Черенковым; 1951 – I ст. (посмертно) за разработку люминесцентных ламп (совместно с В.Л. Левшиным, В.А. Фабрикантом и др.); 1952 – I ст. (посмертно) за выдающиеся научные работы в области физических наук, за книги «Микроструктура света» и «Глаз и Солнце»; медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945).

Сергей Иванович Вавилов скоропостижно скончался 25 января 1951 года в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

В 1951 г. Президиумом АН СССР учреждена золотая медаль имени С.И. Вавилова, которая присуждается ежегодно за выдающиеся работы в области физики. В настоящее время имя ученого носят два учреждения: Научно-производственная корпорация Государственный оптический институт им. С.И. Вавилова» (1951) и Институт истории естествознания и техники РАН (1991).

В 1951 г. в честь С.И. Вавилова была названа одна из улиц г. Липецка, в 1963 – улица Вавилова появилась в Москве. В 1988 г. научно-исследовательское судно АН СССР было названо «Сергей Иванович Вавилов». Сдвоенный кратер на Луне носит имя братьев Вавиловых.

Семья: жена – Ольга Михайловна Вавилова (урож. Багриновская, 1899–1978); сын – Виктор Сергеевич Вавилов (1921–1999), физик.

Ст.н.с. Архива РАН Г.И. Савина

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ С.И. ВАВИЛОВА:

Вавилов С.И. Собрание сочинений: В.4 Т. М., 1952–1956; Вавилов С.И. Исаак Ньютон (1643–1727). 2 изд. М.–Л., 1945; Вавилов С.И. Ломоносов и русская наука. 2 изд. М., 1947; Библиография трудов: Сергей Иванович Вавилов // Материалы к библиографии ученых СССР, сер. физ. Вып.22. М., 1979.

ЛИТЕРАТУРА О С.И. ВАВИЛОВЕ:

Труды сессии, посвященной памяти Сергея Ивановича Вавилова. М., 1953; Келер В.Р. Сергей Вавилов. 2-е изд. М., 1975; Левшин Л.В. Сергей Иванович Вавилов. М., 1977; Сергей Иванович Вавилов: Очерки и воспоминания. 3-е изд. М., 1991; Братья Николай и Сергей Вавиловы: Вечер воспоминаний: Из цикла «Былое и думы» Ленингр. Отд. Сов. фонда культуры, 6 янв. 1989 г. М., 1994; Вавилов С.И. Из дневников 1909–1916 гг. // ВИЕТ. 2004. № 1; Дневники С.И. Вавилова (1939–1951 гг.) – Часть 2 // ВИЕТ. 2004. № 2.

ИСТОЧНИКИ:

Архив Российской академии наук (РАН): Фонд 2 – Секретариат Президиума РАН; Ф.411. Оп.3. Д.123 – личное дело академика С.И. Вавилова; Фонд 596 – документальное собрание С.И. Вавилова (1152 ед.хр. за 1909–2000 гг.). В составе фонда: рукописи статей, доклады, речи и выступления, отзывы о трудах других лиц, биографические документы, письма, фотографии, документы о научной, научно-организационной и общественной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новиков М.М. Великаны российского естествознания. Франкфурт-на-Майне, 1960. С.143.
2. РАН. Ф.411. Оп.3. Д.123. Л.7.
3. Вавилов С.И. Фотометрия разноцветных источников // Журнал Русского физико-химического общества, часть физическая. 1913. 45. Отд.2. Вып.6. С.207–216.
4. Vavilov S. Beitrage zur Kinetik des termischen Ausbleichens von Farbstoffen // Zeitschrift fur Physikalische Chemie. 1914. 88. Н.1, 35–45.
5. Опубл.: Вавилов С.И. Тепловое выцветание красок // Архив физических наук. 1918. 1. Вып.1–2. С.22–38.
6. Вавилов С.И. Действие света. М., 1922.
7. Вавилов С.И. Солнечный свет и жизнь Земли. [М.], 1924.
8. Вавилов С.И. Глаз и Солнце. О свете, Солнце и зрении. М.–Л., 1927.
9. Ньютон И. Оптика или трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света. / Пер. с 3-го англ. изд. 1721 г. с примеч. С.И. Вавилова. М.–Л., 1927.
10. РАН. Ф.596. Оп.2. Д.1. Л.1–2.

11. АРАН. Ф.596. Оп.1. Д.80.

12. Оpubл.: ВИЕТ. 2004. № 2;

<http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VIET/VAVIDIARY.HTM>

13. Вавилов С.И. Микроструктура света: (Исследования и очерки).
М., 1950.

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ НЕСМЕЯНОВ **(1899–1980)**

Александр Николаевич Несмеянов родился 28 августа (9 сентября) в Москве в семье педагога. Его отец, Николай Васильевич, происходил из семьи священнослужителя. После окончания юридического факультета Московского университета он увлекся просветительством: преподавал в сельской школе в Тульской губернии. В 1897 г. перевелся в Москву, став в 1901 г. директором сиротского приюта для мальчиков, построенного на пожертвования братьев АА. и В.А. Бахрушиных в Сокольниках. В Москве Николай Васильевич женился на Людмиле Даниловне Рудницкой, с которой знаком был с давних пор. Людмила Даниловна – также учительствовала, была художественно одаренным человеком, имела способности к живописи и прикладному искусству. В семье Несмеяновых было четверо детей: Александр (1899–1980) – президент АН СССР, Василий (1904–1941) – крупный специалист в области геодезии, Андрей (1911–1983) – радиохимик, член-корреспондент АН СССР и Татьяна – доктор биологических наук.

В 1909 г. Александр Несмеянов поступил в частную Московскую гимназию П.Н. Страхова, параллельно занимался с отцом латынью и греческим. В 1917 г., окончив гимназию с серебряной медалью, он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Все годы учебы Несмеянов работал: ночным сторожем на химическом факультете, заведовал газовой камерой Высшей военно-химической школы (1920–1921). После окончания университетского курса в 1922 г. по специальности «физикохимия» А. Несмеянов был оставлен для подготовки к научной деятельности в аспирантуре на кафедре органической и аналитической химии профессора Н.Д. Зелинского, возглавлявшего тогда одну из ведущих химических школ. В 1924 г., после окончания срока аспирантуры, Несмеянова зачисляют ассистентом по кафедре органической и аналитической химии, где началась его полноценная научная работа под руководством Н.Д. Зелинского. С 1927–1928 гг.

А.Н. Несмеянов начинает заниматься областью химии металлоорганических соединений, параллельно ведя преподавательскую работу – читал лекции по качественному анализу и вел органический практикум со студентами. В 1929 г. были

опубликованы две первые самостоятельные работы (1) будущего академика, которые положили начало разработке новых методов синтеза ртутноорганических соединений («диазометод Несмеянова») и солей диарилиодония и открыли первую страницу в исследованиях ученого как элементорганика. В 1930 г. Несмеянов был утвержден доцентом Химического факультета по кафедре органической химии.

Одновременно с работой в университете, в 1930 г. А.Н. Несмеянов занялся проблемой химии защиты растений и был назначен заведующим лабораторией органической химии Института удобрений и инсектофунгицидов. Здесь его интересы в области металлоорганических соединений нашли практическое приложение: под руководством А.Н. Несмеянова были созданы препараты для борьбы с вредителями сельского хозяйства.

В 1935 г. А.Н. Несмеянов получил степень доктора химических наук и звание профессора.

С 1935 по 1938 гг. А.Н. Несмеянов состоял профессором по кафедре органической химии, являясь одновременно действительным членом Института химии МГУ и руководителем лаборатории металлоорганических соединений (созданной в 1934 г. совместно с К.А. Кочешковым) этого института. В том же 1935 г. Несмеянову было поручено организовать и возглавить лабораторию металлоорганических соединений в Институте органической химии АН СССР. В 1937 г. (из-за большой нагрузки в работе) Несмеянов уходит из Института инсектофунгицидов, сосредоточив основную научную работу в Академии наук. В 1939 г. А.Н. Несмеянова назначают директором Института органической химии АН СССР. В этой должности он оставался до 1954 г.

Как профессор химфака МГУ А.Н. Несмеянов работал до 1938 г., затем перешел в Институт тонкой химической технологии, заняв кафедру органической химии, освобожденную С.С. Наметкиным, и проработал там в 1938–1941 гг. (до эвакуации) и 1943–1944 гг.

29 января 1939 г. А.Н. Несмеянова избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР по Отделению математических и естественных наук. 27 сентября 1943 г. Несмеянова избирают действительным членом (академиком) АН СССР по Отделению химических наук по специальности «органическая химия» (2).

В конце Великой Отечественной войны Александр Николаевич возвращается в Московский университет: с июля 1944 г. он возглавляет кафедру органической химии, в 1945–1948 гг. является деканом Химического факультета, а в 1948–1951 гг. Несмеянов – ректор МГУ. На этапе послевоенного возрождения народного хозяйства университет должен был обеспечить подготовку кадров для ведущих отраслей и развития науки на главных направлениях. Перед государством стояла задача качественного кардинального переоснащения головного вуза страны и крупнейшего центра мировой науки. Став ректором МГУ, Несмеянов сразу же поставил перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР вопрос о строительстве новых зданий университета. Решение о строительстве было принято в марте 1948 года: одно из высотных зданий Москвы, запланированных для возведения на Ленинских горах, предназначили для университета. Несмеянов тесно сотрудничал с авторами архитектурных проектов (действительные члены Академии архитектуры СССР Л.В. Руднев, С.Е. Чернышев, архитекторы А.Ф. Хряков, П.В. Абросимов) и руководителями строительства (А.Н. Комаровский, А.В. Воронков). Под руководством Несмеянова были созданы компетентные комиссии для разработки технических заданий по размещению университетских подразделений на новом месте. Под патронажем Несмеянова в МГУ проводится реорганизация: преобразуются старые и создаются новые кафедры и факультеты, вводятся курсы современных дисциплин, обновляется преподавательский состав. С полным основанием можно утверждать, что период, когда Несмеянов возглавлял Московский университет, был во многих отношениях знаменателен: именно тогда закладывались на долгие годы основы мощного развития МГУ.

Однако ректору не удалось доработать свой пятилетний срок. После безвременной смерти президента Академии наук СССР академика С.И. Вавилова (последовавшей 25 января 1951 г.) Несмеянову предложили возглавить академию. Это предложение не было случайным. Всей предыдущей своей деятельностью Несмеянов зарекомендовал себя прекрасным организатором академической и вузовской науки. В 1946–1948 гг. А.Н. Несмеянов занимал пост академика-секретаря Отделения химических наук АН СССР, одновременно являясь (с 1939 г.) директором Института органической химии; с 1946 г. был членом Президиума АН СССР.

16 февраля 1951 г. Александра Николаевича Несмеянова единогласно (117 из 117 голосовавших) избирают президентом Академии наук СССР (3). Десятилетнее президентство А.Н. Несмеянова вместило много событий исторического значения: достаточно вспомнить запуск первого искусственного спутника и космический полет Ю.А. Гагарина. Все это стало возможным прежде всего благодаря достижениям отечественной науки.

Очевидно, что было весьма непросто руководить академией в те годы. Еще до назначения Несмеянова жесточайшим гонениям подверглись генетики и кибернетики. 11 июля 1951 г. состоялось Всесоюзное совещание по проблемам химического строения. Седовласые мужи и молодые выдвиженцы громили своих «обуржуазившихся» коллег: авторов теории резонанса Л. Полинга и родственной ей теории мезомерии К. Ингольда. Выдержка, дипломатические способности Несмеянова, его умение предвидеть слова и поступки тогдашних противников этой теории – в основном людей невысокой квалификации или карьеристов – позволили обойтись без потерь в среде ученых-химиков. К тому же, приближалась «оттепель», и опальные химики уцелели.

Ознакомившись со структурой и тематикой работ многочисленных академических институтов, Несмеянов пришел к выводу, что научную работу нужно стимулировать новыми идеями и организационными мероприятиями. В 1952–1954 гг. в системе АН СССР были организованы Институт биологической физики (1952), Институт радиотехники и электроники (1953), Институт научной информации (1952), который стал выпускать «Реферативный журнал» по всем основным отраслям науки. В 1956 г. Институт был реорганизован во Всесоюзный институт научной и технической информации (ВИНИТИ) Академии наук и Государственного комитета по делам науки и техники при Совете Министров СССР.

В 1953–1954 гг. Академия наук по указанию Совета Министров СССР провела большую по трудоемкости и важную по значению работу, связанную с составлением перспективного плана научных исследований на предстоящие 15 лет. По инициативе президента были созданы «бригады» из ведущих ученых различных специальностей, которые в короткий срок составили записки, прогнозирующие развитие своих областей науки. В 1954 г. в серии «Проблемы советской науки» эти записки в виде отдельных брошюр были

опубликованы и представлены в Совет Министров СССР, а затем направлены на рассмотрение Госплана и целого ряда министерств, которые были заинтересованы в разработке соответствующей научной проблемы. Для разработки было намечено свыше 65 научных проблем. Определяя стратегию развития науки, А.Н. Несмеянов особое внимание обратил на взаимодействие естественных наук и широкое использование новых методов исследования.

В 1954 г. произошли два важных события – переселение Института органической химии во вновь построенное здание и создание Института элементоорганических соединений (ИНЭОС). Роль А.Н. Несмеянова в этих событиях была определяющей. О создании ИНЭОС'а Александр Николаевич мечтал еще во время войны.

Стратегия его научной деятельности базировалась на одной очень плодотворной идее: основное развитие происходит на стыках наук, которые и являются точками роста. С 1954 г. и до конца жизни (1980 г.) А.Н. Несмеянов занимал пост директора и одновременно был заведующим отделом и заведующим лабораторией металлоорганических соединений Института элементоорганических соединений АН СССР. С 1980 г. ИНЭОС носит имя А.Н. Несмеянова.

Для обеспечения необходимых условий развития гуманитарных наук руководство Академии организовало ряд институтов гуманитарного профиля. Так, в 1956 г. был создан Институт мировой экономики и международных отношений, реорганизован и получил дополнительную материальную базу Институт востоковедения – один из самых крупных институтов гуманитарного профиля. Из состава этого Института был выделен Институт китаеведения. В 1958 г. Президиум Академии наук принял решение о создании Института русского языка. Несмеянову принадлежала также инициатива создания большого научного городка на Оке под Серпуховом – Пушкино.

Еще об одном, менее известном, вкладе А.Н. Несмеянова в организацию науки – о стажировке молодых ученых за границей. Организовать это в 50-е годы было непросто. А.Н. Несмеянов и лауреат Нобелевской премии Александр Тодд (Англия) встретились летом 1955 г. на заседании Международного союза по чистой и прикладной химии и в разговоре обнаружили, что оба считают желательной стажировку молодых химиков за границей. Осенью того

же года в Англию приехал А.Н. Косыгин, посетил Кембридж и выслушал предложение А. Тодда принять двух стажеров из СССР при условии, что их отберут по способностям к химии и они будут воздерживаться от какой-либо политической деятельности. Несмеянов и Косыгин обсудили условия Тодда и приняли их. В результате осенью 1956 г. в Кембридж приехали первые стажеры из СССР – Н.Н. Кочетков и Э.А. Мистрюков.

13 октября 1956 г. состоялось Общее собрание, на котором академик А.Н. Несмеянов вновь был избран президентом АН СССР (4). Новый срок президентства А.Н. Несмеянова ознаменовался крупными событиями в жизни Академии наук. По инициативе академиков М.А. Лаврентьева и С.А. Христиановича было создано Сибирское отделение АН СССР, началось строительство научного городка на берегу Оби близ Новосибирска. 28 марта 1958 г. Сибирское отделение было открыто, состоялись первые выборы академиков и членов-корреспондентов по этому отделению.

В мае 1959 г. на высшем партийном уровне Н.С. Хрущев выдвинул предложение о реорганизации АН СССР путем ее раздробления на несколько академий. Хрущев неоднократно давал Несмеянову поручение продумать перестройку структуры Академии. На заседании Президиума АН СССР 9 сентября 1959 г. А.Н. Несмеянов и А.В. Топчиев (в то время – главный ученый секретарь Президиума АН СССР) отстаивали точку зрения единства Академии наук СССР (5). Несмеянову некоторое время удавалось отводить от академии эту угрозу. Но события развивались уже необратимо. В начале 1961 г. Хрущев вновь разразился критикой по адресу ученых. Недовольный Академией наук и ее президентом, Н.С. Хрущев заявил, что намерен ее распустить. На что Несмеянов ответил: «Ну что же, Петр Великий открыл Академию, а Вы ее закроете». И добавил, что, если Никита Сергеевич недоволен Академией, можно сменить ее президента, и тут же сам предложил кандидатуру академика М.В. Келдыша.

В апреле 1961 г. партийное руководство СССР и правительство СССР принимают постановление (6), в соответствии с которым из Академии наук СССР были переданы в различные отраслевые министерства и ведомства значительная часть учреждений и занятых в них научных работников. В результате реорганизации из состава академии было выведено 7 ее филиалов и более 50 институтов, принадлежавших, главным образом, Отделению технических наук. Общее число

сотрудников этих подразделений составляло более 20 тысяч человек. И все-таки А.Н. Несмеянов Академию наук от жесткой реорганизации спас.

4 мая 1961 г. А.Н. Несмеянов направил в Президиум АН СССР заявление об отставке, в котором рекомендовал для избрания на пост президента Академии вице-президента АН СССР академика М.В. Келдыша. 19 мая 1961 г. заявление А.Н. Несмеянова обсуждалось на заседании Президиума АН СССР. Общее собрание Академии наук СССР постановило удовлетворить просьбу академика Несмеянова об освобождении его от обязанностей президента Академии, оставить его членом Президиума АН СССР и выразить благодарность (7).

После ухода с поста президента Академии наук деятельность А.Н. Несмеянова продолжилась в Институте элементоорганических соединений, где он занялся проблемой создания искусственной пищи. Александр Николаевич еще в детстве стал убежденным вегетарианцем. Но искусственной пищей он заинтересовался не только из любви ко всему живому, сколько озабоченностью и пониманием современного состояния науки и физиологии питания, а также успехами химической промышленности. Под руководством А.Н. Несмеянова в ИНЭОС были развернуты лабораторные исследования по получению пищевых аминокислот, белков и других пищевых веществ, по изучению и воспроизведению естественных запахов приготовленной пищи, по исследованию процессов структурообразования. В ходе этих работ возникла необходимость в разработке ряда теоретических и прикладных вопросов биохимии, органической, физической и аналитической химии и фактически был заложен фундамент новой отрасли науки – науки о синтетической пище. В 1964 г. в лаборатории А.Н. Несмеянова сделали первые образцы искусственной зернистой икры. А затем силами института была разработана технология ее производства. Так возникла новая отрасль промышленности – микробиологическая. Разработка в ИНЭОС первых искусственных форм пищи привела к развитию новых направлений в физикохимии полимеров, а также к созданию ряда новых методов их исследования.

В 1963 г. А.Н. Несмеянова назначают академиком-секретарем Отделения общей и технической химии АН СССР. На этом посту он находился до 1975 г.

А.Н. Несмеянов был председателем Редакционно-издательского совета АН СССР (1951–1961). Он возглавлял и состоял членом редколлегий многих академических изданий и ряда иностранных (8).

А.Н. Несмеянов был одним из крупнейших химиков-органиков XX века. Ему принадлежат основополагающие исследования в области элементоорганической химии, а также важные и оригинальные серии работ по органической и теоретической химии. В значительной степени благодаря научно-исследовательской деятельности А.Н. Несмеянова область элементоорганической химии развилась и оформилась как самостоятельная дисциплина, связывающая воедино органическую и неорганическую химии. Само понятие «элементоорганическая химия» было введено в науку А.Н. Несмеяновым.

В область научных интересов А.Н. Несмеянова входили следующие проблемы: разработка методов синтеза и изучение свойств металлоорганических соединений непереходных и переходных металлов; органический синтез (синтетические методы на основе превращений хлорвинилкетонов, синтетическая химия полигалогенпроизводных и др.); теоретическая органическая химия (таутомерия и двойственная реакционная способность, сопряжение, стереохимия электрофильного и гомолитического замещения); синтетическая и искусственная пища.

В 1929 г. А.Н. Несмеянов открыл реакцию получения ртутьорганических соединений разложением двойных диазониевых солей и галогенидов металлов, распространённую в дальнейшем на синтез органических производных многих тяжелых металлов (диазометод Несмеянова). Сформулировал (1945) закономерности связи между положением металла в периодической таблице и его способностью к образованию органических соединений. Доказал (1940–1945), что продукты присоединения солей тяжелых металлов к непредельным соединениям являются ковалентными металлоорганическими (квазикомплексными) соединениями. Исследовал (1945–1948) геометрическую изомерию этиленовых металлоорганических соединений и при этом открыл (1945) правило о необращении стереохимической конфигурации в процессах электрофильного и радикального замещения у углеродного атома, связанного двойной углерод-углеродной связью. Совместно с М.И. Кабачником развил (1955) принципиально новые представления

о двойственной реакционной способности органических соединений нетаутомерного характера. Совместно с Р.Х. Фрейдлиной изучал (1954–1960) радикальную теломеризацию и разработал методы синтеза ?, ?-хлогалканов, на основе которых получены полупродукты, применяемые в производстве волокнообразующих полимеров, пластификаторов, растворителей. Выполнил ряд исследований в области химии хлорвинилкетон. Под руководством А.Н. Несмеянова в СССР разрабатывалась область «сэндвичевых» соединений переходных металлов, в частности производных ферроцена. Осуществил большое число работ по фосфорорганическим, фторорганическим и магнийорганическим соединениям, карбонилам металлов. Открыл (1960) явление металлотропии – обратимого переноса ртутиорганического остатка между окси- и нитрозогруппами п-нитрозофенола. Заложил (1962) основы нового направления исследований – создания синтетических пищевых продуктов. Им установлены (1960–1970) пути синтеза из простейших и доступных веществ (углеводов, нитросоединений, альдегидов) аминокислот и продуктов белкового характера, имитаторов запахов и вкуса пищевых продуктов (9).

Развитие этих исследований протекало одновременно с формированием большой научной школы советских химиков-органиков. Блестящий лектор и педагог А.Н. Несмеянов воспитал большую плеяду крупных ученых, многие из которых со студенческой скамьи начали свой научный путь в руководимых им лабораториях.

Среди его учеников и последователей – академики Н.К. Кочетков и О.А. Реутов, член-корреспондент Р.Х. Фрейндлина, доктора химических наук: Е.А. Борисов, Л.Г. Макарова, К.Н. Анисимов, И.Ф. Луценко, Э.Г. Перевалова, Н.С. Кочеткова, М.И. Рыбинская, Д.Н. Кравцов, С.П. Губин, Ю.А. и Н.А. Устынюки, К.И. Грандберг, Д.А. Леменовский.

А.Н. Несмеянову принадлежит целый ряд замечательных трудов, в которых ярко освещены научные достижения отечественной химии, сжато и ясно охарактеризованы направления исследований элементоорганических соединений и даны широкие и оригинальные теоретические обобщения в этой области. Особо следует отметить первый в истории химической литературы фундаментальный труд, обобщающий все достижения в области методов синтеза элементоорганических соединений, – серию монографий «Методы

элементоорганической химии», издаваемую под редакцией А.Н. Несмеянова и К.А. Кочешкова. В этой серии вышла также монография «Хлор. Алифатические соединения». Некоторые из опубликованных монографий переведены на английский язык.

Основные работы Александра Николаевича в 1959 г. изданы в четырех томах «Избранных трудов», значительную часть которых издательство Pergamon Press опубликовало на английском языке. В 1969–1971 гг. вышли в свет еще три дополнительных тома избранных трудов: «Химия ферроцена», «Элементоорганическая химия» и «Исследования в области органической химии». Третья книга этих трудов открывается статьей Несмеянова «Мой путь в химии», которая представляет собой расширенный вариант статьи «My way in organometallic chemistry», написанной Александром Николаевичем по заказу редакции «Advances in organometallic chemistry». Эта статья дает самое глубокое представление о возникновении и взаимосвязи идей, которые А.Н. Несмеянов развивал на протяжении своей научно-исследовательской деятельности.

Большой опыт чтения лекций по органической химии для студентов позволил А.Н. Несмеянову в соавторстве со своим сыном доцентом химического факультета МГУ, доктором химических наук Николаем Александровичем Несмеяновым написать учебник по органической химии «Начала органической химии» в двух томах, изданный в 1969–1970 гг.

Кроме научной деятельности, А.Н. Несмеянов вел большую общественную работу. Можно вспомнить о деятельности Несмеянова в качестве председателя Комитета по Государственным премиям СССР при Совете Министров СССР (1947–1956) и председателя Комитета по Ленинским премиям в области науки и техники при Совете Министров СССР (1956–1961). Он неоднократно избирался депутатом Московского городского совета, Верховных Советов РСФСР и СССР (1950–1962). Был членом Всемирного Совета Мира и Советского Комитета защиты мира.

Многогранная деятельность академика А.Н. Несмеянова отмечена многими высшими отечественными и зарубежными наградами и званиями. Ему было дважды присвоено звание Героя Социалистического Труда, он был награжден Государственной и

Ленинской премиями, золотыми медалями М.В. Ломоносова и Д.И. Менделеева, семью орденами Ленина и орденом Кирилла и Мефодия. Академия наук учредила золотую медаль и премию имени А.Н. Несмеянова.

Научная деятельность А.Н. Несмеянова принесла ему мировую известность. Он член Лондонского королевского общества, Национальной Академии наук США, Польской, Болгарской, Румынской, Германской Академий наук, почетный доктор многих университетов различных стран, почетный член ряда зарубежных химических обществ (10).

Имя А.Н. Несмеянова увековечено в названии одного из крупнейших химических институтов нашей страны – Института элементоорганических соединений РАН, перед зданием которого (ул. Вавилова, 28) установлен памятник Несмеянову (скульптор О.К. Комов). Его именем названа одна из улиц Москвы (ул. Академика Несмеянова) в районе Ленинского проспекта и научно-исследовательское судно.

Жизнь и деятельность знаменитого ученого-химика, президента АН СССР, академика А.Н. Несмеянова поражает своей разносторонностью. Среди насыщенной научной, научно-организационной и общественно-политической деятельности, ученый находил место для творчества – поэзии, музыки и живописи.

Семья А.Н. Несмеянова: жена (первый брак) – Нина Владимировна (урожд. Коперина) (1900–1986) – химик, работала в МГУ; дети (от первого брака) – дочь Ольга Александровна (в замужестве – Трубецкая) (1930 г.р.) – кандидат химических наук, сын – Николай Александрович (1932–1982) – доктор химических наук, профессор; жена (второй брак) – Марина Анатольевна Несмеянова (1921 г.р.) – филолог, писательница.

Александр Николаевич Несмеянов скончался 17 января 1980 года от болезни сердца. Он был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Ст.н.с. Архива РАН В.Н. Загребаева

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ А.Н. НЕСМЕЯНОВА:

Избранные труды, т.1–4, М., 1959; Химия ферроцена, М., 1969; Элементоорганическая химия, М., 1970; Исследования в области органической химии, М., 1971; Начала органической химии, кн.1–2, М., 1969–1970 (совм. с Н.А. Несмеяновым).

ЛИТЕРАТУРА О А.Н. НЕСМЕЯНОВЕ:

Материалы к биобиблиографии ученых. Александр Николаевич Несмеянов. Сер. хим. наук. Вып.55. М., 1974; Фрейдлина Р.Х., Кабачник М.И., Коршак В.В., Новый вклад в развитие элементоорганической и органической химии, «Успехи химии», 1969. Т.38. Вып.9; Александр Николаевич Несмеянов. Ученый и человек. Под ред. акад. М.И. Кабачника. М., 1988; Несмеянов А.Н. Мой путь в химии. Александр Николаевич Несмеянов: ученый и человек. М., 1988. С.260–354.; Волков В.А., Вонский Е.В., Кузнецова Г.И. Выдающиеся химики мира. М., 1991; Александр Николаевич Несмеянов – организатор науки. Сборник документов. Сост. Г.А. Цыпкин. Отв. редактор Ю.И. Соловьев. М., Наука, 1996.; Соловьев Ю.И. «В сотрудничестве осуществленной научной работы нас ждут успехи...» (А.Н. Несмеянов – президент АН СССР в 1951–1961 гг.), «Вопросы истории естествознания и техники», 1999, №4; Несмеянов А.Н. На качелях XX века. М., 1999; Несмеянова М.А. Свет любви. М., 1999 г.

ИСТОЧНИКИ:

Архив Российской академии наук (РАН): Фонд 2 – Секретариат Президиума РАН; Фонд 411. Опись 3. Дело 403 – личное дело академика А.Н. Несмеянова; Фонд 1647 – документальное собрание А.Н. Несмеянова (263 ед. хранения за 1941–1979 гг.). В составе фонда: рукописи статей, доклады, речи и выступления, отзывы о трудах других лиц; среди биографических документов – перечень статей и выступлений, юбилейно-поздравительные документы; материалы о научной деятельности и трудах А.Н. Несмеянова; документы о научно-организационной и общественной деятельности; фотографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новый метод синтеза ароматических ртутноорганических солей. – ЖРФХО, ч. хим. 1929. Т.61. Вып.8. С.1393–1405. Новый метод

- синтеза симметрических ароматических ртутноорганических соединений. Там же. С.1407–1410. [Совместно с Э.И. Кан].
2. АРАН. Ф.411. Оп.3. Д.403.
 3. АРАН. Ф.2. Оп.3А. Д.119.
 4. АРАН. Ф.2. Оп.7. Д.107.
 5. АРАН. Ф.2. Оп.3А. Д.250.
 6. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 апреля 1961 г. «О мерах по улучшению координации научно-исследовательских работ в стране и деятельности Академии наук СССР»
 7. АРАН. Ф.2. Оп.4А. Д.103.
 8. «Известия Академии наук СССР. Серия химическая» (1949–1979); международного ежегодника «Наука и человечество» (1962–1979); журнала «Вестник Академии наук СССР»; серии «Материалы к биобиблиографии ученых СССР» АН СССР (1951–1979); журнала «Tetrahedron» (Англия, 1956–1979); серии «Научно-популярная литература» АН СССР (1961–1963) и серии «Выдающиеся советские ученые» (1953–1956).
 9. АРАН. Ф.411. Оп.3. Д.403.; Ф.1647. Оп.1. Д.215.
 10. Несмеянов являлся почетным членом академий наук Армянской (1952), Таджикской (1951), Туркменской (1951) ССР; действительный член Международной академии астронавтики (1966), иностранный член АН ГДР (1950), Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина» (ГДР, 1959), действительный член Польской АН (1954), Чехословацкой АН (1957), почетный член Болгарской АН (1952), Венгерской АН (1953), Румынской АН (1957), Нью-Йоркской АН (США, 1958), Американской академии искусств и наук в Бостоне (США, 1960). Почетный доктор наук Калькуттского университета (Индия, 1957), Иенского университета им. Ф. Шиллера (ГДР, 1959), Парижского (Сорбонны) университета (Франция, 1964), Университета в Бордо (Франция, 1966), Ясского политехнического института (Румыния, 1972). Член Лондонского королевского общества (Великобритания, 1961). Почетный член Эдинбургского королевского общества (Великобритания, 1956), Химического общества Польши (1959), Национального института наук Индии (1961), Химического общества Индии (1974).

МСТИСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ КЕЛДЫШ **(1911 – 1978)**

Мстислав Всеволодович Келдыш родился 10 февраля 1911 г. в Риге, в семье адъюнкт-профессора Рижского политехнического института Всеволода Михайловича Келдыша. Мать — Мария Александровна (урожденная Скворцова) происходила из дворянской семьи, ее отец — генерал от инфантерии Александр Николаевич Скворцов, участник Кавказской войны — умер в 1905 г. По отцовской линии род Келдышей прослеживается до прадеда Фомы Симоновича Келдыша, православного псаломщика в Варшаве; дед — Михаил Фомич — военный медик, генерал, участник Кавказской и русско-турецкой (1877–1878) войн, умер в Крыму в 1920 г. Отец ученого — Всеволод Михайлович — крупный инженер-строитель, в советские времена — профессор Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, генерал-майор инженерно-технической службы.

В семье Всеволода Михайловича (1878–1965) и Марии Александровны (1879–1957) было семеро детей — четыре брата и три сестры. Мстислав Всеволодович был младшим из братьев. Дети росли в интеллектуальной и творческой атмосфере, в семье изучали языки, занимались классической музыкой. Мария Александровна целиком посвятила себя воспитанию детей.

Одаренность династии Келдышей — Скворцовых проявилась не только в Мстиславе Всеволодовиче. Его старшая сестра Людмила Всеволодовна — выдающийся математик, мать двух академиков РАН — Леонида Вениаминовича Келдыша (физик-теоретик) и Сергея Петровича Новикова (математик).

В 1915 г. семья Келдышей переехала из прифронтной Риги в Москву, поселившись за городом в Лосиноостровской, где прожила три года.

В 1919 г. Всеволод Михайлович Келдыш получил приглашение от М.В. Фрунзе, бывшего в то время председателем Иваново-Вознесенского губисполкома, переехать в Иваново-Вознесенск, где предполагалось открыть Политехнический институт. Всеволод Михайлович Келдыш стал одним из первых и ведущих профессоров нового учебного заведения.

С 1919 по 1923 г. семья Келдышей жила в Иваново-Вознесенске, где Мстислав начал обучение в средней школе, получив необходимую начальную подготовку в домашних условиях. По возвращении в Москву (1923) он поступил в школу со строительным уклоном, летом ездил с отцом на стройки, работал разнорабочим.

Склонность к математике проявилась у М.В. Келдыша в седьмом классе, учителя уже тогда отличали его незаурядные способности к точным наукам.

В 1927 г. Мстислав Келдыш окончил школу и хотел получить профессию инженера-строителя, однако в строительный институт, где преподавал отец, его не приняли по молодости лет (в то время ему только исполнилось шестнадцать). По совету старшей сестры Людмилы, закончившей физико-математический факультет Московского государственного университета, он поступил в МГУ, на тот же факультет. Одним из ведущих профессоров в университете был тогда Николай Николаевич Лузин (1883–1950). Он воспитал блестящую плеяду советских математиков: А.Я. Хинчин, П.С. Александров, Л.А. Люстерник, М.А. Лаврентьев, А.Н. Колмогоров. Среди его учеников оказался и молодой Мстислав Келдыш. С весны 1930 г. он одновременно с учебой начал работать ассистентом в Электромашиностроительном институте, а затем и в Станкоинструментальном институте (СТАНКИН).

По окончании МГУ в 1931 г. М.В. Келдыш был направлен в Центральный аэрогидродинамический институт имени Н.Е. Жуковского (ЦАГИ). Научную жизнь ЦАГИ в это время возглавлял один из основоположников гидро- и аэродинамики, академик Сергей Алексеевич Чаплыгин (1869–1942). Под его руководством регулярно проводился научный семинар. Участниками семинара были также М.А. Лаврентьев, Н.Е. Кочин, Л.С. Лейбензон, А.И. Некрасов, Г.И. Петров, Л.И. Седов, Л.Н. Сретенский, Ф.И. Франкль, С.А. Христианович; многие из них впоследствии стали известными учеными-механиками.

М.В. Келдыш проработал в ЦАГИ пятнадцать лет, до декабря 1946 г., сначала инженером, затем – старшим инженером, начальником группы, а с 1941 г. – начальником Отдела динамической прочности.

В ЦАГИ М.В. Келдыш выполнил ряд важных исследований по аэрогидродинамике. Им были получены результаты в задачах

неустановившихся движений крыла, строгого обоснования вихревой теории винта Жуковского, теории удара тел о жидкость, теории движений тел под поверхностью жидкости и теории обтекания тел сжимаемой жидкостью. В частности, в этих работах было впервые исследовано влияние сжимаемости жидкости на аэродинамические характеристики обтекаемых тел и доказана справедливость известной теоремы Н.Е. Жуковского о подъёмной силе при скоростях, близких к скорости звука (когда сжимаемостью воздуха пренебрегать нельзя).

Продолжая работать в ЦАГИ, М.В. Келдыш поступил осенью 1934 г. в аспирантуру (дополненную затем двухлетней докторантурой) Математического института имени В.А. Стеклова АН СССР к профессору М.А. Лаврентьеву, где занимался теорией функций действительного и комплексного переменного, уравнениями с частными производными, функциональным анализом. Важные результаты, полученные М.В. Келдышем в области теории функций комплексного переменного, широко использовались при решении прикладных задач аэро- и гидродинамики.

В 1935 г. ему без защиты диссертации была присвоена ученая степень кандидата физико-математических наук, в 1937 г. – степень кандидата технических наук и звание профессора по специальности «аэродинамика». 26 января 1938 г. М.В. Келдыш защитил докторскую диссертацию на тему «О представлении рядами полиномов функций комплексного переменного и гармонических функций».

Репрессии 1930-х гг. не обошли стороной семью Келдышей. В 1935 г. несколько дней в заключении провела мать М.В. Келдыша – Мария Александровна. В 1936 г. был арестован брат Михаил, в то время аспирант исторического факультета Московского университета, изучавший средневековую Германию. Он получил 10 лет без права переписки и, как установлено впоследствии, был расстрелян весной 1937 г. В 1938 г. по обвинению в шпионаже был арестован брат Александр, затем обвинение было изменено на антисемитизм. В суде обвинения были сняты, и через год он вышел на свободу.

Цикл работ М.В. Келдыша предвоенных и военных лет посвящен колебаниям и автоколебаниям авиационных конструкций. Его исследования заложили основы методов численного расчета и моделирования явления флаттера в аэродинамических трубах (сильные колебания крыльев самолета, возникавшие при

определенных скоростях движения самолета и приводившие к его разрушению). Флаттер уже в конце 1930-х годов стал препятствием на пути развития скоростной авиации. С этим явлением столкнулось авиастроение всех передовых стран, но раньше других и в наиболее полном наборе всех его разновидностей флаттер был преодолен у нас в стране, благодаря работам М.В. Келдыша и его коллег. Исследования М.В. Келдыша в этой области не только привели к созданию надежных методов расчета на флаттер и к разработке практических мер борьбы с ним, но и легли в основу нового раздела науки о прочности авиационных конструкций. Эти работы сыграли заметную роль в создании скоростной авиации в нашей стране и обеспечении советского воздушного превосходства во время Великой Отечественной войны.

В октябре 1941 г. М.В. Келдыш с женой Станиславой Валериановной и двумя детьми в числе других сотрудников ЦАГИ был эвакуирован в Казань, где продолжил работу. В апреле 1942 г. ему была присуждена Сталинская премия II степени за научные работы по предупреждению разрушения самолетов.

В годы войны, наряду с научно-экспериментальными исследованиями в ЦАГИ, Келдыш занимался внедрением разработанных рекомендаций в самолетные КБ и на авиационные заводы. Эта его деятельность была отмечена орденом Трудового Красного Знамени (1943) и орденом Ленина (1945). В 1944 г. Келдыш был награжден медалью «За оборону Москвы».

К исследованиям авиационных колебаний и флаттера тесно примыкают работы М.В. Келдыша над устойчивостью переднего колеса трехколесного шасси, позволившие предложить целесообразные и простые конструктивные мероприятия для устранения шиммирования (самовозбуждающихся поворотов и смещений) колеса самолета при взлете или посадке, которое приводило к разрушению переднего шасси самолета. В 1946 г. за исследования в этой области ему была вторично присуждена Сталинская премия II степени.

29 сентября 1943 г. Мстислав Всеволодович Келдыш был избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению физико-математических наук.

В 1944–1953 гг. М.В.Келдыш был заведующим отделом механики в Математическом институте АН СССР.

Одновременно М.В. Келдыш возобновил преподавательскую деятельность в МГУ (начавшуюся в 1932 г.), где читал лекции на механико-математическом и физико-техническом факультетах. Заведовал кафедрой термодинамики, руководил научно-исследовательским семинаром по теории функций комплексного переменного. С 1942 г. по 1953 г. М.В. Келдыш – профессор МГУ. Многие из его учеников того времени стали видными учеными, среди них академики А.А. Гончар, Д.Е. Охоцимский, Т.М. Энеев.

М.В. Келдыш был одним из инициаторов создания в 1951 г. Московского физико-технического института (в г. Долгопрудном Московской области). Некоторое время читал в нем лекции, долгое время был заведующим кафедрой.

30 ноября 1946 г., в возрасте 35-ти лет М.В. Келдыш был избран действительным членом АН СССР по Отделению технических наук по специальности «математика, механика».

Начался новый период его деятельности. Сразу после избрания академиком он был назначен начальником (с августа 1950 г. – научным руководителем) головного научно-исследовательского института (НИИ-1 Министерства авиационной промышленности), занимавшегося прикладными задачами ракетостроения (теперь Исследовательский центр им. М.В. Келдыша). С этого времени основное направление деятельности М.В. Келдыша связано с ракетной техникой.

В послевоенные годы М.В. Келдыш также занимался проблемами атомной энергетики и вычислительной математики. Для решения ракетно-космических задач были необходимы вычисления, которые практически были недоступны для имевшихся в то время вычислительных средств. Потребовались новые методы исследования, прежде всего эффективные средства математического расчета. М.В. Келдыш одним из первых сумел предугадать роль вычислительной математики в повышении эффективности научно-технического поиска.

В 1953 г. М.В. Келдыш основал Институт прикладной математики АН СССР и стал его бессменным директором. С деятельностью этого

института во многом связано становление современной вычислительной математики в нашей стране. Институт должен был создавать методы расчета и на их основе решать на ЭВМ всю совокупность задач, подпадающих под атомную проблематику. Те же вычислительные машины использовались коллективом М.В. Келдыша и для расчетов по ракетной и космической тематике. Вся эта огромная, впервые проводившаяся работа по созданию методов расчета и реализации их на ЭВМ стала основой нового направления в математике, оформившегося позднее в ее самостоятельный раздел – вычислительную и прикладную математику.

Мстислав Всеволодович Келдыш внес выдающийся вклад в развитие советской космической науки и техники. Начав работать по космической тематике в 1946 г. в творческом сотрудничестве с С.П. Королевым, он явился одним из инициаторов широкого развертывания работ по изучению и освоению космоса, становлению и успешному развитию таких научных направлений, как механика космического полета и космическая навигация.

В начале пятидесятых годов Мстислав Всеволодович собрал в отделе механики МИАНа, который он возглавлял, группу энтузиастов ракетного и космического полета, в основном выпускников МГУ. Несмотря на то, что задача космического полета тогда в практическом плане еще не рассматривалась ни в одном КБ, он горячо поддержал инициативу своих сотрудников по разработке его теории. Уже на первом этапе работ, еще до запуска искусственного спутника Земли, группа М.В. Келдыша получила ряд принципиальной важности результатов, оказавших серьезное влияние на развитие ракетно-космической техники.

В 1953 году был впервые предложен метод баллистического спуска космического корабля с орбиты на Землю, при котором скорость аппарата уменьшается до требуемой величины только за счет сопротивления воздуха, и показана возможность использовать его для пилотируемых полетов. Именно так неоднократно возвращались на Землю все российские космонавты и астронавты США.

Спустя год появился первый конкретный вариант системы гравитационной (пассивной) стабилизации и ориентации искусственного спутника и построена ее теория. На базе ранее

проведенных работ по выбору оптимального программного управления для составной ракеты разработана методика расчета оптимальной программы вывода искусственного спутника Земли на орбиту.

В 1954 г. совместно с С.П. Королевым и М.К. Тихонравовым М.В. Келдыш предложил создать искусственный спутник Земли и принял непосредственное участие в подготовке докладной записки

правительству на эту тему. В следующем году Мстислав Всеволодович был назначен председателем специальной комиссии президиума АН СССР по спутнику (комиссия по объекту «Д»). С этого момента и как руководитель комплексных научно-технических разработок, и как председатель многих экспертных комиссий по космическим объектам М.В. Келдыш нес особую ответственность за ход выполнения космической программы страны.

4 октября 1957 г. был произведен успешный запуск первого искусственного спутника Земли. М.В. Келдыш сыграл решающую роль в создании ракеты – носителя для выведения на орбиту спутников по научным программам (спутники семейства «Космос»).

После запуска первого искусственного спутника Земли в механике космического полета практически не осталось серьезных вопросов, которые в той или иной мере не были затронуты М.В. Келдышем и его сотрудниками. В сентябре – ноябре 1957 года они разработали методику обработки траекторных измерений и с ее помощью впервые осуществили определение параметров орбиты искусственного спутника Земли на ЭВМ. Позднее при Отделении прикладной математики был создан баллистический вычислительный центр, вошедший в общую систему слежения и управления полетами космических аппаратов. Комплексы из многих ЭВМ, соединенные в сеть и подключенные к каналам связи, обеспечивали полеты космических аппаратов самого разного назначения всеми необходимыми расчетами в реальном масштабе времени.

М.В. Келдыш принимал непосредственное участие в исследовании общих проблем космонавтики и перспектив ее развития. В поле его зрения постоянно находилась механика космического полета, теория управления, навигация, ориентация. С именем Мстислава Всеволодовича связаны начало и развитие исследований околоземного и межпланетного космического пространства, Луны и

планет Солнечной системы. В их числе полеты автоматических станций к Луне и вокруг Луны, первый космический полет человека и дальнейшие полеты пилотируемых кораблей, полёт и возвращение с лунным грунтом станции «Луна-16», полет аппарата «Луна-17», доставившего на поверхность Луны первую автоматическую станцию «Луноход-1».

Совместно с Георгием Николаевичем Бабакиным он руководил разработкой и реализацией программы исследования Венеры, на многие годы обеспечившей нашей стране бесспорное лидерство в изучении этой планеты.

Свыше двадцати лет М.В. Келдыш руководил в СССР научными исследованиями космического пространства, будучи председателем Межведомственного научно-технического совета по космическим исследованиям при АН СССР, наиболее авторитетного органа по планированию и проведению научных и прикладных исследований космоса. Он постоянно заботился о том, чтобы программы экспериментов отвечали задаче проведения наиболее актуальных исследований, уделял много внимания вопросам разработки новых и модернизации существующих ракетных комплексов, совершенствованию ракетных двигателей, созданию современных средств управления и измерений, непрерывному повышению общей надежности космических систем.

Он был инициатором создания Института космических исследований и Института медико-биологических проблем. Важное место в деятельности М.В. Келдыша занимало научное руководство работами, осуществляемыми в сотрудничестве с другими странами по программе «Интеркосмос».

Будучи одним из основоположников отечественной ракетно-космической отрасли, М.В. Келдыш был абсолютно засекреченным специалистом, одним из тех, кого газеты тех времен романтически именовали «Главный теоретик», «Главный конструктор». Он был Главным теоретиком космонавтики.

Нередко можно встретить утверждение, что М.В. Келдыш, сыгравший в реализации космической программы не меньшую роль, чем С.П. Королев, долгое время оставался в глазах широкой публики несколько в тени. На самом деле, Мстислав Всеволодович со своей

широтой взгляда и Сергей Павлович, с вечной энергией и напористостью, прекрасно дополняли друг друга.

Большой период жизни М.В. Келдыша, начавшийся в октябре 1953 г. и продолжавшейся до конца его жизни, связан с его деятельностью в Президиуме Академии наук СССР. С 1953 г. он академик-секретарь Отделения математики Академии наук. В 1960 г. избран вице-президентом, а в мае 1961 г. – президентом Академии наук СССР.

Возглавив Академию наук, Мстислав Всеволодович развернул большую работу по выбору стратегии и координации научного поиска. При его активном участии была заложена уникальная экспериментальная база для развития фундаментальных исследований в институтах Академии наук. Расширилось международное научное сотрудничество. Именно в это время состоялся первый в мире совместный полет отечественного корабля «Союз» и американского «Аполлон».

Как президент Академии наук М.В. Келдыш приступил к изучению и активному влиянию на вопросы организации и финансирования научно-исследовательских работ в республиканских академиях наук, институтах, высших учебных заведениях и ведущих конструкторских организациях. По его инициативе и при самом непосредственном участии создаются крупные академические центры на Урале, Дальнем Востоке и Подмосковье. Значительное развитие получает Сибирское отделение и его научные центры. С его именем связываются в эти годы достижения в наиболее перспективных направлениях отечественной науки, заслуживших мировое признание. К ним в первую очередь необходимо отнести изучение современных проблем термоядерного синтеза, атомной физики, квантовой электроники, вычислительной техники, молекулярной биологии и генетики, освоения космического пространства пилотируемыми комплексами «Салют».

Выдающийся математик и механик М.В. Келдыш всегда указывал на необходимость увеличения объема финансирования фундаментальных работ, которые приведут к важнейшим научным открытиям, способным изменить через несколько десятилетий облик производства, информатики и медицины. Его пророческие высказывания получили в настоящее время блестящее подтверждение в связи с успешным развитием микроэлектроники, вычислительной

техники, биологии и генетики, внедрением промышленных роботов, обладающих искусственным интеллектом, появлением и возможностью широкого использования мощной информационной сети «Интернет».

Его абсолютная добросовестность и независимость мышления, настойчивость и высокий авторитет ученого и организатора науки позволили в короткие сроки создать у нас в стране уникальную экспериментальную базу науки: гигантские электронно-протонные ускорители, нейтринные фабрики, большие оптические и радиотелескопы, морские научно-исследовательские суда, межпланетные космические корабли.

Возглавляя Академию наук СССР с 1961 по 1975 гг., М.В. Келдыш оказывал всемерную поддержку развитию в нашей стране не только математики и механики, но и новых направлений современной науки, таких как кибернетика, квантовая электроника, молекулярная биология и генетика. В 1962 г. Президиум Академии наук СССР принял решение о строительстве комплекса биологических институтов в г. Пущино. При М.В. Келдыше состоялась комплексная проверка деятельности Т.Д. Лысенко, позволившая разоблачить псевдонаучные концепции «лысенковщины», отрицавшей генетику. В списках действительных членов Академии наук был посмертно восстановлен Н.И. Вавилов, получили подтверждение его заслуги в биологии и сельскохозяйственных науках.

Годы, когда пост президента Академии наук СССР занимал М.В. Келдыш, были периодом наиболее быстрого роста и расцвета Академии, превращения ее в крупнейший центр фундаментальной науки.

За исключительные заслуги перед государством при выполнении специальных заданий правительства, за особые заслуги в развитии ракетной техники, в создании и успешном запуске первого в мире космического корабля «Восток» с человеком на борту и за выдающийся вклад в развитие отечественной науки Мстислав Всеволодович Келдыш был удостоен Ленинской премии (1957), трижды – звания Героя Социалистического Труда с вручением золотых медалей «Серп и молот» (1956, 1961, 1971), семь раз награжден орденами Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени.

Среди полученных им наград – золотая медаль им. К.Э. Циолковского за выдающийся вклад в научную разработку проблем изучения и освоения космического пространства (1972), золотая медаль им. М.В. Ломоносова за выдающиеся достижения в области математики, механики и космических исследований (1975).

М.В. Келдыш был избран членом и удостоен почетных званий множества иностранных академий, научных обществ и учреждений (1).

Мстиславу Всеволодовичу были присущи необычайная глубина мышления и огромная эрудиция. Талант М.В. Келдыша опирался на глубокую интуицию механика, высочайшую математическую культуру и профессиональное владение инженерными вопросами. Он, как никто другой, умел, идя от конкретной инженерно-технической проблемы, сформулировать адекватную математическую модель, предложить эффективные математические методы ее исследования, дать конструктивные решения.

10 января 1973 г. М.В. Келдыш перенес операцию на кровеносных сосудах, проведенную американским профессором Майклом Де Бейки. Знаменитый кардиолог отказался от гонорара, выразив благодарность за доверие и честь оперировать выдающегося ученого.

Умер Мстислав Всеволодович Келдыш 24 июня 1978 г. Урна с прахом М.В. Келдыша захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

В 1978 г. Академия наук СССР учредила золотую медаль им.М.В. Келдыша «за выдающиеся научные работы в области прикладной математики и механики, а также теоретические исследования по освоению космического пространства».

С 1981 г. в Институте прикладной математики АН СССР открыт мемориальный кабинет-музей М.В. Келдыша, в котором собраны награды, дипломы, мантии и медали ученого, фото- и кинодокументы, миниатюрные копии космических аппаратов, а также научные работы, отражающие вклад М.В. Келдыша в становление вычислительной математики, в развитие авиации и космонавтики нашей страны.

Имя М.В. Келдыша носят созданный им Институт прикладной математики АН СССР, бывший НИИ-1 (ныне Исследовательский

центр им. М.В. Келдыша), площадь в Москве, улица в его родной Риге. Ему установлены памятники-бюсты на Аллее космонавтов и на Миусской площади в Москве, а также мемориальные доски на зданиях, где он жил и работал. Имя Мстислава Всеволодовича Келдыша увековечено в названиях научно-исследовательского судна – флагмана российского научного флота, одной из малых планет Солнечной системы и кратера на видимой стороне Луны.

Ст.н.с. Архива РАН Ю.В. Щепанская.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ М.В. КЕЛДЫША:

Строгое обоснование теории винта Жуковского // Математический сборник. М., 1935. Т.42. Вып.2. С.241–273. (Совм. с Франклем Ф.И.). Sur les suites de polynomes bornees dans leur ensemble / О последовательностях полиномов, ограниченных в совокупности // Там же. Вып.6. С.719–724. Некоторые общие свойства полипланов. М., 1936. Вибрации крыла с элероном. М., 1937. (Совм. с Гроссманом Е.П. и Пархомовским Я.М.). О теореме Лиувилля для субгармонических функций // Матем. сб., 1937. Т.2. Вып.2. С.369–377. Об устойчивости решений задачи Дирихле // Изв. АН СССР. Сер. матем., 1937. №4. С.551–595. (Совм. с Лаврентьевым М.А.). Вибрации в воздушном потоке крыла с подкосами. М., 1938. Конформные отображения многосвязных областей на канонические области // Успехи математических наук. 1939. Вып. 6. С. 90–119.

Sur l'approximation en moyenne quadratique des fonctions analytiques /Об аппроксимации в среднем функций комплексного переменного полиномами // Матем. сб., 1939. Т.5. Вып.2. С.391–401. Sur l'approximation des fonctions analytiques dans des domaines fermes /Об аппроксимации аналитических функций в замкнутых областях // Матем. сб., 1940. Т.8. Вып.1. С.137–148.

О разрешимости и устойчивости задачи Дирихле // Успехи математических наук. 1940. Вып.8. С.171–231. Вибрации на самолете. М., 1942. (Совм. с Гроссманом Е.П. и Мариным Н.И.) Шимми переднего колеса трехколесного шасси. М., 1945. О представлении функций комплексного переменного рядами полиномов в замкнутых областях // Матем. сб., 1945. Т.16. Вып.3. С.249–257. Об интерполяции целых функций // Матем. сб., 1947. Т.20. Вып.2. С.283–291. (Совм. с

Ибрагимовым И.) Об одной тауберовой теореме // Труды МИАН. 1951. Т.38. С.77–86. Приложения теории функций комплексного переменного к гидродинамике и аэродинамике. М., 1964. (Совм. с Седовым Л.И.) О полноте собственных функций некоторых классов несамосопряженных линейных операторов // Успехи математических наук. 1971. Т.26. Вып.4. С.15–41. М.В. Келдыш. Избранные труды. В 4-х тт. М., 1985–1988.

Полный список научных работ М.В. Келдыша см.: Архив РАН. Ф.411. Оп.3. Д.387. Л.32–75; Д.388. Л.5–8, 9–16.

ЛИТЕРАТУРА О М.В. КЕЛДЫШЕ:

Мстислав Всеволодович Келдыш (к шестидесятилетию со дня рождения) // Успехи математических наук. 1971. Т.26, Вып.4. С.3–14. Краткий биографический очерк [Мстислав Всеволодович Келдыш] // М.В. Келдыш. Избранные труды. Математика. М., 1985. С.7–10. Вул Е., Езерова Г. Здесь работал Мстислав Всеволодович Келдыш // Наука и жизнь. 1986. №2. С.18–195. Мстислав Всеволодович Келдыш: По материалам и докладам из Мемориального кабинета-музея академика М.В. Келдыша при Президиуме АН СССР: К 75-летию со дня рождения // Успехи математических наук. 1986. Т.41. Вып.3. С.209–212.

Маргелян С.Н. Памяти академика М.В. Келдыша // Вестник АН СССР. 1986. Т.9. С.106–112. Макаров И.М., Мааров М.Я. Выдающийся руководитель Академии наук // Вестник РАН. М., 1996. Т.66. №10. С.883–888, 903–906.

М.В. Келдыш. Творческий портрет по воспоминаниям современников. М. 2002. Белецкий В.В. Великий человек ушедшего столетия // Вестник РАН. М., 2002. Т.72. №12. С.1128–1134. Топчеев Ю.И. Мстислав Всеволодович Келдыш // История науки и техники. М., 2002. №1. С.23–29.

ИСТОЧНИКИ:

Архив Российской академии наук (РАН): Фонд 2 – Секретариат Президиума РАН; Фонд 411. Опись 3. Дело 387 – личное дело академика М.В. Келдыша; Фонд 1729 – документальное собрание М.В. Келдыша (410 ед.хр. за 1908–1986 гг.). В составе фонда: рукописи статей, доклады и выступления, биографические документы, письма, фотографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Академик Монгольской (1961), Польской (1962), Чехословацкой (1962) академий наук, почетный доктор Вроцлавского университета (Польша, 1964), член Американского математического общества (1964), почетный член Академии наук Румынии (1965), академик Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина» (ГДР, 1965), член-корреспондент Саксонской академии наук в г. Лейпциге (ГДР, 1966), почетный иностранный член Академии наук Болгарии (1966), почетный иностранный член Американской Академии наук и искусств в Бостоне (1966), член-корреспондент Германской Академии наук в Берлине (1966), действительный член Международной академии астронавтики (1967), почетный доктор Делийского университета (Индия, 1967), почетный доктор Будапештского университета (1967), почетный член Королевского общества в Эдинбурге (Великобритания, 1968), почетный член Академии наук Венгрии (1970), почетный член Академии Финляндии (1974), почетный доктор Лагосского университета (Нигерия, 1968), почетный доктор Карлова университета в Праге (Чехословакия, 1974), почетный доктор Индийского статистического института (1974).

АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ АЛЕКСАНДРОВ (1903 – 1994)

Анатолий Петрович Александров родился 13 февраля 1903 г. в городке Тараща Киевской губернии и вырос на хуторе Млынок, что близ села Веприк Фастовского района. Отец, Петр Павлович, надворный советник, был мировым судьей. Мать, Элла Эдуардовна (урожд. Классон), целиком посвятила себя воспитанию детей: старших сестры и брата – Валерии и Бориса – и Анатолия. Мать умерла, когда младшему сыну Анатолию исполнилось только 3 года. Примерно в это же время отец получил новое назначение на должность в Киевском окружном суде, 9-м гражданском отделении; одновременно он преподавал в средней школе, стараясь поддержать материальный достаток семьи на должном уровне.

Детство и юность Анатолия прошли в Киеве. А.П. Александров учился в 1-м Киевском реальном училище, ставшем после революции 6-й трудовой школой. С 1916 г. он активный участник Физико-химического кружка, которым руководил А.Е. Любанский (впоследствии профессор Политехнического института), объединявшего учеников нескольких киевских средних школ, и вместе с другими кружковцами организовал при нем электротехническую группу. Себе на жизнь Анатолий предпочитал зарабатывать сам, исполняя обязанности электромонтажника и электротехника. А.П. Александров навсегда остался благодарен этому кружку – настоящему научному сообществу с постоянными собраниями, докладами и увлекательными лекциями приглашаемых преподавателей.

В 1919–1920 гг. А.П. Александров волей случая оказался в гуще событий Гражданской войны. Был в его жизни эпизод, который долгие годы оставался семейной тайной. В качестве юнкера врангелевской армии он участвовал в боевых действиях и имел воинские награды Белого движения. При эвакуации остатков белогвардейской армии из Крыма А.П. Александров имел возможность сесть вместе с остальными на корабль, отплывавший в Турцию, но предпочел остаться на родине.

В результате он попал в плен, был приговорен к расстрелу и чудом спасся.

После этих драматических событий А.П. Александров начал самостоятельную трудовую жизнь: работал ассистентом в Киевском горном институте, электромонтером, электротехником, преподавателем средней школы в с. Белки Киевской обл., а затем в течение ряда лет (1924–1930 гг.) совмещал учебу на физико-математическом факультете Киевского государственного университета (тогда это была Київська вища школа народної освіти) с преподаванием физики и химии в 79-й трудовой школе г. Киева, – в той школе, где в физическом кабинете происходили когда-то собрания Физико-химического кружка.

С 1926 г. А.П. Александров начал работать еще в одном учреждении – в Киевском рентгеновском (медицинском) институте. Его зачислили в Рентгено-физический отдел (без оплаты, исключительно из интереса молодого сотрудника к исследованиям), где группой физиков руководил профессор В.К. Роше, заведующий кафедрой физики Киевского университета. Предметом исследований группы стала физика диэлектриков, очень актуальный раздел прикладной физики, особенно в связи с реализацией плана ГОЭЛРО. В институт однажды приехал И.В. Курчатов. Общие научные интересы и взаимная симпатия сблизили молодых ученых. В 1930 г. на Всесоюзном съезде физиков в Одессе И.В. Курчатов, уже работавший у А.Ф. Иоффе, представил А.П. Александрова своему руководителю. Физика диэлектриков в Ленинградском физико-техническом институте была одним из главных научных направлений, поэтому директор института А.Ф. Иоффе сразу же заинтересовался исследованиями группы молодых киевлян. В 1930 г., после окончания Университета молодые ученые из Киева были приглашены на работу в знаменитый на всю страну Физтех.

Свою научную деятельность в ЛФТИ А.П. Александров начал с исследований электрической прочности диэлектриков. Его эксперименты продемонстрировали независимость электрической прочности изоляционных пленок от их толщины и заставили отказаться от развивавшейся в то время лавинной теории ударной ионизации. Таким образом, проблема «тонкослойной изоляции», занимавшая воображение многих ученых, экспериментами А.П. Александрова была окончательно разрешена и закрыта. В 1937 г.

он защитил кандидатскую диссертацию «Пробой твердых диэлектриков». Одновременно с изучением диэлектриков А.П. Александров увлекся исследованиями электрических и механических свойств полимеров, в частности, свойств стирола. Вскоре нашел широкое техническое применение полистирол – полимерный диэлектрик, впервые детально исследованный А.П. Александровым. Для радиоэлектроники полистирол был тогда единственным органическим изолирующим материалом с практически нулевыми диэлектрическими потерями и хорошей технологичностью.

В 1930-е годы А.П. Александровым были разработаны методы получения морозостойкой резины из синтетических каучуков, нашедшей широкое применение в авиации и в военном деле. Еще в 1935 г. А.П. Александров совместно с С.Н. Журковым и П.П. Кобеко разработали статистическую теорию прочности, которая послужила основой современной физической теории долговечности твердых тел. Главным результатом исследований А.П. Александра в этой области является разработка релаксационной теории физических свойств полимеров и ее экспериментальное обоснование. Исследования эластичности и прочности резин и пластификации полимеров стали важным вкладом в решение практической проблемы получения высококачественных отечественных синтетических каучуков и пластмасс. Работы, выполненные в 1933–1941 гг., составили также основное содержание докторской диссертации А.П. Александра «Релаксация в полимерах», которую он защитил 27 июня 1941 г. Его идеи послужили основой для ряда разделов современной науки о полимерах, вошли в монографии и учебники и на долгие годы определили пути развития многих разделов физики полимеров в нашей стране.

Перед началом Великой Отечественной войны А.П. Александров совместно с И.В. Курчатовым и В.М. Тучкевичем разработали метод защиты военных кораблей от магнитных мин (первые испытания состоялись в октябре 1938 г.), затем успешно применявшийся на советском военном флоте и на гражданских судах. Сотрудничество с Военно-Морским Флотом началось у А.П. Александра еще в 1932 г., когда он вместе со своими сотрудниками создал электродуговой прорезатель противолодочных сетевых заграждений «Сом». Система тогда же успешно прошла испытания, но широкого применения не

получила. Работа по безопасности военных судов была возобновлена в связи с началом военных действий. Уже в августе 1941 г. более 50 кораблей Черноморского флота были оборудованы противоминной «системой ЛФТИ», и ни один корабль, снабженный этой защитой от магнитных мин, не пострадал в годы войны. За разработку метода и технологии размагничивания кораблей А.П. Александрову и его ближайшим сотрудникам в 1942 г. была присуждена Сталинская премия I степени.

29 сентября 1943 г. Анатолий Петрович Александров избран членом-корреспондентом Академии наук СССР по Отделению физико-математических наук. Начался новый этап в его творчестве, связанный с развитием ядерной энергетики.

В конце 1942 г. в Советском Союзе начинаются работы по «Урановой проблеме» – созданию атомного оружия. В разгар войны А.П. Александров по приглашению научного руководителя проекта И.В. Курчатова активно включается в эту работу и вскоре становится одной из ключевых фигур атомной отрасли, возглавив коллективы ученых и инженеров, работавших над реализацией ядерного проекта. Постановлением Совета Министров СССР от 17 августа 1946 г. А.П. Александров был назначен директором Института физических проблем АН СССР. В Москву из ЛФТИ была переведена в полном составе, с оборудованием и материалами его лаборатория. Целью правительственного решения о смене руководства Института физических проблем АН СССР была задача корректировки направления деятельности этого института, мобилизации научного потенциала коллектива ученых на осуществление атомного проекта, против чего возражал бывший его директор П.Л. Капица.

Поле деятельности А.П. Александрова на поприще ядерного проекта с 1943 г. стал Научно-технический совет (НТС) по атомной энергии, в котором он проработал свыше полувека и который возглавлял четверть века, после безвременной кончины И.В. Курчатова. Официальной датой начала сотрудничества А.П. Александрова с Первым главным управлением (ПГУ) при Совете Министров СССР можно считать 23 сентября 1946 г.: в тот день состоялось заседание Научно-технического совета ПГУ, где первым пунктом повестки дня стало утверждение плана работ Института физических проблем (ИФП) АН СССР на I квартал 1947 г. по докладу А.П. Александрова в свете новых задач. Под руководством А.П. Александрова в ИФП АН

СССР был выполнен целый комплекс сложнейших работ, имевших большое значение для решения атомной проблемы, включая исследования по термодиффузионному разделению изотопов, получение дейтерия и трития. С 1948 г. Институт под руководством А.П. Александрова принимает участие в разработке промышленных реакторов. К работам на этих новых для института направлениях исследований директор привлекает большое число талантливых молодых ученых, многие из которых впоследствии заняли лидирующие позиции в ряде областей атомной науки и техники. Причем научные направления, ранее развивавшиеся в ИФП АН СССР, были полностью сохранены и успешно развивались до возвращения основателя и первого директора института П.Л. Капицы в марте 1955 г. (1).

19 сентября 1949 г. А.П. Александров стал заместителем И.В. Курчатова в так называемой Лаборатории № 2 (или Лаборатории измерительных приборов-ЛИП) Академии наук СССР, с ноября 1956 г. – Институт атомной энергии (ИАЭ). В Лаборатории в широких масштабах развертывались исследования по атомной энергетике в

военных и гражданских целях. С марта 1955 г. А.П. Александров полностью сосредоточился на работе в ЛИПАН. В Институте атомной энергии он становится сначала правой рукой И.В. Курчатова, а с 1960 г. – директором.

23 октября 1953 г. А.П. Александров избирается действительным членом (академиком) АН СССР по Отделению физико-математических наук по специальности «физика».

Еще в 1948 г. А.П. Александров внес в Спецкомитет по атомной промышленности предложение начать работы по проектированию подводных лодок с ядерными энергетическими установками для перевооружения боевого флота, но предложение не вызвало желаемой реакции, так как по мнению председателя комитета Л.П. Берии отвлекло бы научные силы от разработки атомной бомбы. В августе 1952 г. в правительство была направлена докладная записка за подписями И.В. Курчатова, А.П. Александрова и Н.А. Доллежала с обоснованием необходимости и возможности строительства атомной подводной лодки (АПЛ). Это предложение было принято, и 9 сентября 1952 г. подписано постановление Совета Министров СССР, в соответствии с которым А.П. Александров был назначен научным

руководителем разработки проекта АПЛ и ее ядерной энергетической установки. Первая отечественная АПЛ, получившая наименование «Ленинский комсомол», в августе 1957 г. была спущена на воду. За ней последовали более совершенные разработки атомных подводных лодок трех поколений. По инициативе А.П. Александрова и при его непосредственном участии были разработаны и построены судовые энергетические установки для атомных ледоколов «Ленин», «Арктика» и «Сибирь», а также надводных кораблей с ядерными энергетическими установками, оснащенными ракетно-ядерным оружием, способным обеспечивать паритет Военно-Морского Флота СССР в условиях «холодной войны».

Параллельным курсом развивалась ядерная энергетика. В 1953 г. в Томске-7 приступили к строительству реакторов ЭИ-2 новой модификации – двухцелевых. Созданные под научным руководством А.П. Александрова главным конструктором Н.А. Доллежалем, они кроме оружейного плутония производили электрическую и тепловую энергию для городских нужд. Этот комплекс реакторов вошел в историю под названием Сибирской АЭС. В 1950-е годы А.П. Александров активно участвовал в подготовке важнейших решений по разработке реакторов для атомных электростанций. Приказами Министерства среднего машиностроения 1956 г. он был назначен научным руководителем по реакторным установкам ВВЭР (корпусной реактор с водой под давлением) и ВК-50 (реактор водяной кипящий), в 1966 г. на него было возложено научное руководство работами по созданию водо-водяных реакторов единичной мощностью 400 МВт (эл.) и уран-графитовых типа РБМК мощностью 1000 МВт (эл.).

Одну из важнейших целей ядерной энергетике А.П. Александров видел в том, чтобы уменьшать долю сжигаемого органического топлива, в первую очередь нефти и газа, заменив ее электроэнергией, произведенной атомными электростанциями. Результатом этой деятельности стало создание мощных атомных реакторов, установленных на атомных станциях в СССР и ряде стран социалистического лагеря. Талант А.П. Александрова как научного руководителя в области атомной энергетике особенно проявился в работе Межведомственного технического Совета по атомным электростанциям (МВТС), учрежденного постановлением Совета Министров СССР 16 сентября 1971 г. Этим советом А.П. Александров

успешно руководил до сентября 1986 г., то есть в течение 15 лет, отвечая за состояние ядерной энергетики в стране.

В 1960-х годах, предвидя техническое использование явления сверхпроводимости, Александров обеспечил сооружение в ИАЭ им. И.В. Курчатова самой крупной в стране установки по сжижению гелия. Работы начались уже в 1961 г., после теоретического предсказания А.А. Абрикосовым несколькими годами ранее возможности существования жестких сверхпроводников второго рода, способных работать в сильных магнитных полях при высокой плотности тока. В ИАЭ им. И.В. Курчатова А.П. Александров инициировал эти исследования лично, что в короткие сроки позволило широко развернуть как фундаментальные исследования по физике низких температур, так и работы по техническому использованию сверхпроводимости. В 1977 г. впервые в мировой практике в Курчатовском институте (совместно с другими научными учреждениями) из отечественных сверхпроводников на основе сплава ниобий-титан была создана магнитная система для установки «Токамак-7». В 1988 г. создана магнитная система для «Токамака-15» со сверхпроводниками из ниобий-оловянного соединения, ставшая мощной экспериментальной базой для исследований в области новой технологии – технологии сильноточной сверхпроводимости гелиевого уровня температур.

25 ноября 1975 г. Общее собрание АН СССР избрало А.П. Александрова президентом Академии единогласно. Свое президентство он воспринял как очередное почетное и ответственное поручение. А.П. Александров изложил на Общем собрании программу своей деятельности на этом ответственном посту и стратегию развития Академии наук СССР так, как они ему виделись (2). Главным в этой стратегии было гармоничное сочетание фундаментальных исследований с прикладными работами крупного государственного значения, оптимальное соотношение между работами, актуальными сегодня, и созданием задела для будущего науки, которое закладывается фундаментальными исследованиями, в практическом применении точно не прогнозируемыми. У А.П. Александрова было острое научное чутье: он предвидел будущее значение всей полупроводниковой электроники, вычислительной техники, исследований, лежащих в основе новых высоких технологий.

Как президент и организатор академической науки, А.П. Александров оптимизировал структуру Академии наук, внес изменения в профиль некоторых отделений Академии, пересмотрел не оправдавшие себя решения начала 1960-х годов о переводе целого ряда академических институтов в отраслевую науку промышленности. При его поддержке был повышен статус региональных научных центров Академии наук СССР и проблемных научных советов в деле координации исследований и укрепления научного потенциала ряда структур.

А.П. Александров считал, что научные советы при Академии наук очень важны для координации исследований, и уделял большое внимание улучшению их работы. Около 20 лет он возглавлял Научный совет при Президиуме АН СССР по комплексной проблеме «Гидрофизика». Деятельность совета охватывала практически весь комплекс проблем, связанных со строительством и функционированием атомного подводного флота, и способствовала его успешному развитию.

По традиции президент АН СССР был председателем Совета по координации научной деятельности академий наук союзных республик. Заседания проводились, как правило, в Москве во время или сразу после годичной сессии Общего собрания АН СССР. По предложению А.П. Александрова заседания Совета после 1977 г. стали проводиться поочередно в столицах республик с тем, чтобы его члены могли ознакомиться непосредственно с деятельностью научных учреждений республиканских академий наук, работой вузов, других научно-исследовательских организаций республик. Он также уделял постоянное внимание международному научному сотрудничеству.

В делах А.П. Александрова периода президентства в АН СССР (1975–1986 гг.) четко прослеживается государственный подход. В центре его внимания постоянно были вопросы связи науки и производства, своевременное использование достижений науки в практике. Он всегда напоминал об ответственности ученых за своевременное внедрение научных достижений в народное хозяйство и настаивал на соблюдении установленных сроков. Причины медленного внедрения достижений науки в практику он видел в несовершенстве хозяйственного механизма и давал поручение экономистам работать над успешным решением этой проблемы. Он постоянно напоминал, что на пути практической реализации научных разработок лежат межведомственные чиновничьи барьеры, неоднократно критиковал

некоторых руководителей за то, что они чересчур легко идут на закупку технологических процессов и оборудования за рубежом и недостаточно настойчиво и быстро осваивают собственные разработки.

Человек интеллигентный, общительный, с развитым чувством юмора, А.П. Александров был чрезвычайно демократичен со всеми, с кем ему приходилось общаться, – от вахтеров до высших руководителей государства. Высокое положение, руководящие должности никак не сказывались на взаимоотношениях А.П. Александрова с коллегами – большинство из них звали его просто «А.П.» Участник капустников, домашних спектаклей, розыгрышей, он обладал не только феноменальной работоспособностью, но и умел от души веселиться, дарить людям праздник (3).

Обязанности президента АН СССР А.П. Александров совмещал с руководством Институтом атомной энергии им. И.В. Курчатова, рядом научных советов; он был председателем Комитета по Ленинским и Государственным премиям в области науки и техники, участвовал в работе Госкомитета СССР по науке и технике, других государственных органов.

Его выдающаяся научно-организационная деятельность неоднократно отмечалась правительственными наградами и общественным признанием. Список наград А.П. Александрова впечатляет: Сталинские премии (1942, 1949, 1951, 1953); Орден Трудового Красного Знамени (1945); Медаль «За оборону Сталинграда» (1945); Медаль «За оборону Севастополя» (1945); 9 орденов Ленина (1945, 1949, 1953, 1954, 1956, 1963, 1975, 1978, 1983); Герой Социалистического Труда (1954, 1960, 1973); Ленинская премия (1959), Орден Октябрьской Революции (1971).

В 1979 г. в городе Сосновый Бор близ Ленинграда был открыт бюст трижды Герою Социалистического Труда, президенту АН СССР А.П. Александрову (4).

Это далеко не полный список наград и знаков признательности ученому, кроме них были другие медали, почетные грамоты и благодарности.

А.П. Александров также награждался за научные заслуги именными медалями АН СССР: в 1968 г. – золотой медалью им. И.В. Курчатова, в

1978 г. – большой золотой медалью им. М.В. Ломоносова (высшая награда Академии) и золотой медалью им. С.И. Вавилова. За каждой из перечисленных наград стоял самоотверженный труд и высочайшая ответственность. Теперь в списке именных наград РАН есть и медаль имени А.П. Александрова – за выдающиеся научные работы, открытия, изобретения и серии научных работ в области атомной науки и техники.

В 1970–1979 гг. А.П. Александров избирался членом Венгерской, иностранным членом Болгарской, Польской, Чехословацкой, ГДР, Монгольской академий наук, Шведской королевской академии инженерных наук, почетным членом Физического общества Болгарии; награждался орденом Знамени 1 степени ВНР, орденом Народной Республики Болгарии 1 степени, польским орденом «За научные заслуги» 1 класса; золотой медалью Чехословацкой АН «За заслуги перед наукой и человечеством» (5).

А.П. Александров воспитал целую плеяду реакторщиков, таких как академики Н.С. Хлопкин, Н.Н. Пономарев-Степной, член-корреспондент РАН В.А. Сидоренко, доктора наук С.А. Скворцов, С.М. Фейнберг, Я.В. Шевелев, Г.А. Гладков, Н.Е. Кухаркин и др.

В 1980-е гг. отечественная атомная энергетика находилась на подъеме. Сильнейшим ударом, отбросившим ее на десятилетия назад, стала авария на Чернобыльской атомной станции 26 апреля 1986 г. Гуманитарная катастрофа на 4-м блоке станции стала также личной трагедией А.П. Александрова. Он утверждал, что с того времени его жизнь «кончилась», и творческая тоже. Несмотря на преклонный возраст А.П. Александров мобилизовал коллектив курчатовцев на ликвидацию последствий аварии и сам принял участие в этой работе, несколько раз выезжал на место трагедии. Ученый, уверенный в необходимости далее развивать ядерную энергетiku, А.П. Александров старался содействовать тому, чтобы объективная картина причин чернобыльской катастрофы была восстановлена и тщательно проанализирована. В его личном архиве сохранилось письмо 1-му заместителю министра МВД СССР Чурбанову Ю.М. с просьбой восстановить утраченную запись на ленте самописца Чернобыльской атомной станции в связи с аварийной ситуацией, датированное маем 1986 г. (6).

Тяжелая послечернобыльская атмосфера, возраст и глубокие переживания после кончины супруги, Марианны Александровны, сделали свое дело: в 1986 г. А.П. Александров оставил пост президента АН СССР, а в конце 1988 г. ушел с должности директора ИАЭ им. И.В. Курчатова, оставаясь на посту почетного директора института до конца жизни.

Отдавая много времени своей многочисленной семье (а у него было четверо детей и более 20 внуков), А.П. Александров оставался в курсе всех новостей науки и техники. Свое мнение о будущем атомной энергетики он не изменил, заявляя: «Но я покривил бы душой, если бы согласился с мнением, что теперь атомную энергетику развивать не надо, а все АЭС следует закрыть. Отказ человечества от развития атомной энергетики был бы для нас губителен. Такое решение не менее невежественно и не менее чудовищно, чем тот эксперимент на Чернобыльской АЭС, который непосредственно привел к аварии» (7).

Скончался А.П. Александров 3 февраля 1994 г., похоронен на Митинском кладбище в Москве, на том же кладбище, где находятся могилы его жены и чернобыльских ликвидаторов.

Ст.н.с. Архива РАН Г.А. Савина

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ А.П. АЛЕКСАНДРОВА:

Александров А.П. Собрание научных трудов: В 5-и т. М., 2006. Т.1. Физика твердого тела. Физика полимеров / сост. П.А. Александров. М., 2006; Александров А.П. Энергетические реакторы. [М.–Л., 1958]; Александров А.П. Атомная энергия и научно-технический прогресс. М., 1978; Александров А.П. Наука – стране. М., 1983. Библиография трудов А.П. Александрова: Списки научных трудов и изобретений за 1950–1983 гг. – АРАН. Ф.411. Оп.3. Д.611. Л.198–212;

Списки статей, докладов, выступлений А.П. Александрова за 1968–1981 гг. см.: Архив РАН. Ф.1916. Оп.1. Д.83.

ЛИТЕРАТУРА ОБ А.П. АЛЕКСАНДРОВЕ:

Ткаченко В.А. История размагничивания кораблей советского военно-морского флота. Л., 1975; К 90-летию академика Анатолия Петровича Александрова: Сб. ст. СПб., 1993; А.П.: (Сб. воспоминаний): [Памяти академика А.П. Александрова посвящается]. М., [1996]; Академик

Анатолий Петрович Александров. Прямая речь / сост. П.А. Александров. М., 2001; А.П. Александров. Документы и воспоминания: К 100-летию со дня рождения / Российский научный центр «Курчатовский институт»; ред. Н.С. Хлопкин, пред. П.А. Александров. М., 2003; На вершинах науки и власти: К 100-летию Анатолия Петровича Александрова // Природа. 2003. № 2. Визгин В.П. А.П. Александров и Академия наук // История науки и техники. 2004. № 8. С.42–50.

ИСТОЧНИКИ:

Архив Российской академии наук (РАН): Фонд 2 – Секретариат Президиума РАН; Фонд 411. Оп. 3. Дело 611 – личное дело академика А.П. Александрова; Фонд 1916 – документальное собрание А.П. Александрова (322 ед.хр. за 1932–1986 гг.). В составе фонда: рукописи статей, доклады, речи и выступления, отзывы о трудах других лиц; биографические документы, письма, фотографии; документы о научной, научно-организационной и общественной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В 1989 г. А.П. Александров об этом писал: «После войны меня перевели в Москву, назначили сначала вместо Капицы в Капицынский институт, а потом от этого меня освободили, хотя мы за это время сделали там одну хорошую работу. Мне было неловко перед Капицей, хотя у меня с ним сохранились хорошие отношения до самого конца, что было нелегко в той обстановке». (Физики о себе. Л., 1990. С.281).
2. РАН. Ф.1916. Оп.1. Д.188.
3. Ларин И. Институт атомной энергии и его отцы-основатели. // Наука и жизнь. 2003. № 4. С.55–63.
4. РАН. Ф.1916. Оп.1. Д.75.
5. Корнеев С.Г. Советские ученые – почетные члены научных организаций зарубежных стран. М., 1981. С.7–8; РАН. Ф.1916. Оп.1. Д.80.
6. РАН. Ф.1916. Оп.1. Д.227.
7. Из предисловия к кн.: Тараканов Н.Д. Две трагедии XX века: Документальные повести. М., 1992 г.

ГУРИЙ ИВАНОВИЧ МАРЧУК (1925-2013))

Гурий Иванович Марчук родился 8 июня 1925 г. в с. Петро-Херсонце Грачевского р-на Оренбургской области в семье сельских учителей – Ивана Петровича и Елизаветы Афанасьевны (в девичестве Цибульской). В 1941–1942 гг. работал помощником комбайнера в селе Духовницкое Саратовской области, куда к тому времени переехала семья. В 1942 г. окончил среднюю школу и в том же году поступил на математико-механический факультет Ленинградского государственного университета. Однако еще до окончания первого курса Г.И. Марчук был призван в армию и направлен в Школу артиллерийской разведки. В 1945 г. после демобилизации Г.И. Марчук продолжил учебу в Ленинградском университете.

После окончания ЛГУ в 1949 г. он поступил в аспирантуру, проявив глубокий интерес к проблемам физики атмосферы. В 1952 г. под руководством члена-корреспондента И.А. Кибеля защитил кандидатскую диссертацию по теме «Динамика крупномасштабных полей метеорологических элементов в бароклинной атмосфере». Работал научным сотрудником в Геофизическом институте АН СССР(1952–1953).

В 1953 г. Г.И. Марчук был приглашен в Лабораторию «В» Первого Главного управления Совета министров СССР, позже переименованную в Физико-энергетический институт Госкомитета СССР по использованию атомной энергии (ФЭИ) в г. Обнинске. Здесь в 1953–1962 гг. он руководил математическим отделом института, создал сильный коллектив математиков-прикладников в области ядерной энергетики. Одновременно заведовал кафедрой высшей математики в Обнинском филиале Московского инженерно-физического института, способствуя вовлечению в науку талантливой молодежи.

В 1956 г. Гурий Иванович Марчук защитил докторскую диссертацию на тему «Численные методы расчета ядерных реакторов». Изданная на ее основе одноименная книга принесла автору широкую

известность в нашей стране и за рубежом. В 1958 г. наиболее значительные научные результаты исследований Г.И. Марчука были

представлены мировой научной общественности на второй Женевской конференции по мирному использованию атомной энергии. Вторая монография Гурия Ивановича «Методы расчета ядерных реакторов» (1961) явилась итогом разработки наиболее принципиальных вопросов в этой области и стала настольной книгой специалистов-ядерщиков. В этот период Г.И. Марчук предложил новые методы расчета ядерных реакторов, которые до настоящего времени составляют основу моделирования имитационных расчетов промышленных реакторов. Большую известность получили его работы по теории переноса излучения. В 1959–1961 гг. он принял участие в разработке требований к ядерной безопасности для заводов и других предприятий атомной промышленности, проводившейся по инициативе И.В. Курчатова. В 1961 г. за работы в области теории ядерных реакторов Г.И. Марчуку была присуждена Ленинская премия.

В 1962 г. Гурий Иванович Марчук по приглашению академиков М.А. Лаврентьева и С.Л. Соболева переехал в г. Новосибирск, где в 1962–1963 гг. работал заместителем директора Института математики Сибирского отделения (СО) АН СССР. Он стал основателем и первым директором Вычислительного центра СО АН СССР (1963–1980). Был директором-организатором Вычислительного центра СО АН СССР в Красноярске (1974). В 1969–1975 гг. – заместитель председателя, в 1975–1980 гг. – председатель Сибирского отделения АН СССР, вице-президент АН СССР. Будучи руководителем Сибирского отделения АН СССР, сформулировал знаменитый принцип взаимодействия науки и производства – «Выход на отрасль», означавший выполнение фундаментальных исследований с последующим внедрением научных результатов в практику. Был инициатором формирования крупномасштабной программы «Сибирь» (1978), направленной на комплексное освоение природных ресурсов Сибири, определение важнейших проблем региона и поиск путей их решения, и ставшей наиболее крупной интегральной программой Сибирского отделения АН СССР в тот период. В 1960–1970-е гг. при поддержке и участии Г.И. Марчука в Вычислительном центре СО АН СССР был выполнен целый ряд новаторских разработок, таких как первый в мире оптимизирующий транслятор с языка АЛЬФА (на ЭВМ М-20), система программирования АЛЬГИБР на БЭСМ-6, многомашинный комплекс АИСТ-0, вычислительный центр коллективного пользования ВЦКП,

автоматизированная система оперативного прогноза погоды для Западносибирского региона.

В 1962 г. Г.И. Марчук избран членом-корреспондентом АН СССР по Сибирскому отделению (специальность «атомная энергетика»), в 1968 г. – действительным членом (академиком) АН СССР (Отделение наук о Земле, специальность «физика атмосферы»).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1975 г. за выдающиеся достижения в деле развития советской науки Марчуку Гурию Ивановичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

С 1980 по 1986 гг. работал заместителем председателя Совета Министров СССР и председателем Государственного Комитета по науке и технике СССР (ГКНТ).

В 1986 г. Г.И. Марчук был избран на пост президента АН СССР и занимал эту должность до начала реорганизации Академии наук СССР в Российскую академию наук (1991). Как президент большое внимание уделял кадровому составу Академии наук и сохранению научного потенциала страны: в период его президентства были учреждены должности научных советников, научных консультантов, почетных директоров для выдающихся ученых. В трудных условиях периода «перестройки» видел необходимость реформирования деятельности академических институтов на основе определения приоритетных направлений фундаментальных исследований. Способствовал модернизации системы международных научных контактов Академии наук; был и остается сторонником идеи международной кооперации ученых, прежде всего в области фундаментальных наук. Стал последним президентом Академии наук Советского Союза (1986–1991).

В 1980 г. Г.И. Марчук создал и возглавил Отдел вычислительной математики АН СССР в Москве, преобразованный в 1991 г. в Институт вычислительной математики АН СССР. В настоящее время Гурий Иванович – почетный директор этого института. Советник РАН (с 1996).

Г.И. Марчук внес большой вклад в подготовку научных кадров и создание научных школ. Профессор Марчук (1951) вел педагогическую работу в Новосибирском университете, заведая кафедрой

вычислительной математики (1962–1980). С 1980 по 2003 гг. заведовал кафедрой математического моделирования физических процессов Московского физико-технического института. С 2004 г. возглавляет кафедру вычислительных технологий и моделирования факультета вычислительной математики и кибернетики в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Г.И. Марчук является автором более 350 научных работ. Они посвящены созданию и исследованию эффективных алгоритмов вычислительной математики, методов расчета ядерных реакторов, исследованию и моделированию процессов физики атмосферы и океана, математическому моделированию в проблемах охраны окружающей среды, иммунологии и медицины, изучению актуальных задач информатики и вычислительной техники.

В области вычислительной математики Г.И. Марчуком сделан существенный вклад в развитие методов построения разностных схем. Им построены и исследованы разностные схемы для классов уравнений, возникающих в теории ядерных реакторов, предложен метод построения разностных схем на основе интегральных тождеств, который получил развитие в работах советских и зарубежных ученых. Г.И. Марчуком и его учениками решен ряд проблем в теории разностных и вариационно-разностных схем для различных задач информатики и вычислительной техники.

В области вычислительной математики Г.И. Марчуком сделан существенный вклад в развитие разностных схем. Им построены и исследованы разностные схемы для классов уравнений, возникающих в теории ядерных реакторов, предложен метод построения разностных схем на основе интегральных тождеств, который получил развитие в работах советских и зарубежных ученых. Г.И. Марчуком и его учениками решен ряд проблем в теории разностных и вариационно-разностных схем для различных задач математической физики. Г.И. Марчук занимался разработкой методов расщепления, алгоритмов возмущений, построенных на основе использования сопряженных уравнений. Значительное внимание в работах Г.И. Марчука уделяется разработке и обоснованию новых численных методов линейной алгебры.

В методах расчета ядерных реакторов Г.И. Марчуком на основе теории сопряженных уравнений и алгоритмов возмущений

разработаны принципы построения эффективных мало групповых моделей ядерного реактора, созданы математические модели реактора в различных приближениях метода сферических гармоник и предложены численные схемы реализации возникающих уравнений. Эти модели широко использовались для расчетов критических масс промышленных реакторов.

Большой вклад Г.И. Марчук внес в решение задач численного прогноза погоды, моделирования общей циркуляции атмосферы и океана и проблемы моделирования климата и его изменений. Его совместная работа с Н.И. Булеевым, в которой была сформулирована система квазигеострофических уравнений для трехмерной атмосферы и построена функция Грина для ее решения, давно стала классической. В 1960-е годы он сформулировал направление численного прогноза погоды, в основу которого были положены полные недиабатические уравнения динамики атмосферы, а в качестве метода решения предложен метод расщепления по физическим процессам и геометрическим переменным – в то время, пожалуй, единственный метод, с помощью которого можно было решить такую сложную задачу. Важно отметить, что задача численного прогноза по полным уравнениям была доведена до оперативного использования в Западно-Сибирской Гидрометеослужбе. В 1970-е годы Г.И. Марчук сформулировал новый подход к решению задачи долгосрочного прогноза погоды, основанный на так называемых сопряженных уравнениях для нелинейных уравнений термогидродинамики атмосферы и океана, дающих возможность построить функцию чувствительности для нестационарных нелинейных задач. Этот подход стал основным при выделении энергоактивных зон Мирового океана, изучению которых была посвящена программа «Разрезы», сформулированная и организованная Гурием Ивановичем. В 1970-е годы он также уделял большое внимание созданию совместной модели общей циркуляции атмосферы и океана, которая должна была стать основой для моделирования климата и его изменений. За работы по численному прогнозу погоды Г.И. Марчуку была присуждена премия им. А.А. Фридмана АН СССР, а за работы по решению задач физики атмосферы и океана – Государственная премия Российской Федерации.

Г.И. Марчуком создана теория математического моделирования оптимизационных проблем в охране окружающей среды. Им поставлены и предложены алгоритмы решения общей задачи определения допустимой области размещения промышленных предприятий, планирования строительства с учетом допустимых доз загрязнения экономически значимых зон.

Научная деятельность Гурия Ивановича Марчука последнего времени связана с глобальными проблемами: изменение климата, загрязнение планеты, сохранение генофонда планеты и так называемого генетического разнообразия. Г.И. Марчук является одним из авторов нового направления прикладной математики – математического моделирования в иммунологии и медицине. Он построил систему нелинейных дифференциальных уравнений, которые описывают иммунные реакции человеческого организма, возникающие в результате вирусных и бактериальных инфекций.

Г.И. Марчук возглавлял Координационный комитет АН СССР по вычислительной технике, ряд других комитетов и комиссий. Был главным редактором научных изданий, в том числе журнала «Исследование Земли из космоса» (1983–1991), членом редколлегий шести международных научных журналов. В настоящее время он главный редактор Российского журнала «Численный анализ и математическое моделирование», издающегося в Германии. Действительный член РАН (1968), Почетный член РАО (2006), иностранный член девяти зарубежных академий, в том числе Чехословацкой (1977), Болгарской (1977), Финской (1985), Индийской национальной академии (1987), Польской (1988), Французской (1989) академий. Почетный доктор десяти университетов, в том числе Тулузского (1973), Карлова университета в Праге (1978), Дрезденского технического университета (1981), Будапештского технического университета (1982), Калькуттского (1988), Тель-Авивского (1990), Хьюстонского (1992) университетов.

Г.И. Марчук избирался депутатом Верховного Совета СССР (1979–1984, 1984–1989). Почетный гражданин г. Обнинска (1985), почетный гражданин Саратовской области (2008), Кавалер серебряного знака «Достояние Сибири» (2000).

Обладатель многих государственных премий и наград: Лауреат Государственной премии СССР (1979), Государственной премии РФ

(2000), Ленинской премии (1961), Международной научной премии им. А.П. Карпинского (1988), премий им. А.А. Фридмана АН СССР (1975), Фонда им. М.А. Лаврентьева (2001), Общенациональной неправительственной Демидовской премии (2004). Удостоен золотых медалей: Большой золотой медали им. М.В. Ломоносова РАН (2004), им. М.В. Келдыша АН СССР (1981) и им. П.Л. Чебышева РАН (1996). Герой Социалистического Труда (1975). Награжден орденами Ленина (1967, 1971, 1975, 1985), «За заслуги перед Отечеством» IV (1998), II (2005) степени. Награжден орденами и медалями ряда иностранных государств, в том числе Почетного легиона (Франция) и орденом Падма Бхушан (Индия) и др.

Семья Г.И. Марчука: жена – Ольга Николаевна (1927 г.р.), химик, занималась преподавательской работой; сыновья – Александр (1951 г.р.), Андрей (1954 г.р.) и Николай (1955 г.р.) – математики.

Гурий Иванович Марчук умер 24 марта 2013 г. в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Заместитель директора Архива РАН, к.и.н И.Н. Ильина

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ Г.И. МАРЧУКА:

Численные методы расчета ядерных реакторов. М., 1958. 381 с.; Методы расчета ядерных реакторов. М., 1961. 667 с.; Численные методы в прогнозе погоды. Л., 1967. 356 с.; Численное решение задач динамики атмосферы и океана. Л., 1974. 304 с.; Повышение точности решений разностных схем. М., 1979. 320 с. (в соавт.); Математическое моделирование в проблеме окружающей среды. М., 1982. 319 с.; Математическое моделирование общей циркуляции атмосферы и океана. Л., 1984. 303 с. (в соавт.); Методы расщепления. М., 1988. 263 с.; Методы вычислительной математики. 3-е изд. М., 1989. 608 с.; Математические модели в иммунологии. Вычислительные методы и эксперименты. М., 1991. 304 с.; Сопряженные уравнения и анализ сложных систем. М., 1992. 335 с.; Встречи и размышления. М., 1995. 304 с.; Жизнь в науке. М., 2000. 191 с.

ЛИТЕРАТУРА О Г.И. МАРЧУКЕ:

Гурий Иванович Марчук. М., 1985. (Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Сер. Математика; Вып.16); Актуальные проблемы вычислительной математики и математического моделирования. Новосибирск, 1985. С.5–14; Г.И. Марчук. Жизнь в науке. М., 2000. 191 с.; Ученые Московского университета – действительные члены и члены-корреспонденты Российской академии наук (1755–2004): Биографический словарь. М., 2004. С.252–253; Вестник РАН. 2005. Т.75, №4. С.380–381; Современные проблемы вычислительной математики и математического моделирования. Т.1. Вычислительная математика. М., 2005. С.5–8.

ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ОСИПОВ (1936)

Ю.С. Осипов родился в г. Тобольске Тюменской области 7 июля 1936 г. Президент Российской академии наук – с 17 декабря 1991 г.

Тобольск многое дал для формирования духовного мира будущего ученого, государственного и общественного деятеля. Старинный и знаменитый в далеком прошлом, он сохранил в жизненном укладе горожан многое от культурной атмосферы России XIX столетия. В доме, заставленном книгами, Ю.С. Осипову с детства прививали четкие этические и жизненные ценности, любовь и уважение к русской культуре, науке и отечественным традициям. Еще со школы ему был близок мир искусства, в первую очередь, музыка. Поэтому для Ю.С. Осипова, уже в должности президента, естественно было, например, возглавлять подготовку «Большой Российской энциклопедии» и, одновременно, оказывать большую помощь «Православной энциклопедии».

Вместе с тем, у Ю.С. Осипова рано проявился интерес к точным наукам и поэтому он поступил на физико-математический факультет Уральского государственного университета. Почему Ю.С. Осипов увлекся математикой? Один из ответов – пошел по стопам своего старшего брата. Но есть и другой: увлекся красотой математики. Позднее Ю.С. Осипов образно сформулировал свое отношение к этой науке: «В математике есть точно такие же красоты, как, предположим, в симфонической музыке, или поэзии – ничуть не меньше. Поверьте мне. Только не все их распознают и когда люди будут иметь соответствующую культуру в области математики, они эти красоты увидят».

В университете Ю.С. Осипов серьезно занялся научными исследованиями, но отнюдь не замыкался в храме высокой науки. Неплохо играл в шахматы, выступал на соревнованиях и, может быть по контрасту, азартно играл в футбол.

После окончания университета проработал несколько лет инженером (1959–1961) в конструкторском бюро. Еще студентом Ю.С. Осипов начал «подрабатывать» по своей специальности в закрытом КБ, или как их тогда называли – «почтовом ящике». Дипломная работа,

выполненная в том же КБ под руководством увлеченного инженера И.Л. Геймана, имела серьезное практическое применение. Позднее Ю.С. Осипов много будет сотрудничать с КБ «Новатор», возглавлявшимся выдающимся инженером, дважды Героем социалистического труда Л.В. Люлевым.

Окунувшись в практическую работу инженера, Ю.С. Осипов не оставлял в стороне планов по продолжению научных исследований. Не упускали из виду талантливого студента и в университете. Еще в студенческие годы Ю.С. Осипов прослушал курс лекций по устойчивости движения у Н.Н. Красовского. Под его руководством Ю.С. Осипов учился в аспирантуре, написал и защитил в 1965 г. кандидатскую диссертацию. В выборе своего направления в науке для Ю.С. Осипова немалую роль сыграл и другой известный ученый – С.Н. Шиманов, увлекший его теоретическими проблемами нелинейных колебаний и устойчивости движения. В 1971 г. Ю.С. Осипов стал доктором физико-математических наук, защитив диссертацию в стенах Ленинградского университета.

Многие годы работы Ю.С. Осипова были связаны со Свердловским отделением Математического института им. В.А. Стеклова АН СССР, с 1970 г. ставшим Институтом математики и механики Уральского научного центра Академии (ИММ УрО). Здесь он прошел путь от старшего научного сотрудника, заведующего лабораторией, заведующего отделом дифференциальных уравнений (1972–1993) до директора института (1986–1993).

Ю.С. Осипов не выбирал проторенных путей для карьеры. Достаточно сказать, что вопреки непреложным правилам того времени, он стал директором крупного научного института, выполнявшего исследования по оборонной тематике,.. не будучи членом КПСС.

Ю.С. Осипов рано сформулировал свое жизненное кредо: «Занятие наукой – специфическая сфера деятельности, потому что, если ты хочешь заниматься ею всерьез, то это должно стать образом жизни. Ты не можешь по-другому, при этом должно быть интересно. Удача приходит тогда, когда ты действительно полностью раскрепощен и тебе интересно». И ему он следует всю жизнь.

Научные исследования Ю.С. Осипова заслужили признание академического научного сообщества. В 1984 году его избрали членом- корреспондентом АН СССР по Отделению механики и

процессов управления, а в 1987-м – действительным членом по Отделению проблем машиностроения, механики и процессов управления. В 1990 г. Ю.С. Осипов становится профессором МГУ, а спустя два года – заведующим кафедрой оптимального управления факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ им. М.В. Ломоносова, фактическим преемником патриарха советской математики академика Л.С. Понтрягина. Преподавать Ю.С. Осипов начал еще с аспирантской скамьи в Екатеринбурге. За выдающийся вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов в 1999 г. ему было присвоено звание «Заслуженный профессор МГУ».

В 1993 г. Ю.С. Осипов избирается директором всемирно известного Математического института им. В.А. Стеклова РАН и остается на этом посту до 2005 г.

В 1990 г. Ю.С. Осипов был назначен президентом-организатором Академии наук РСФСР. Указом Президента Российской Федерации от 21 ноября 1991 г. была воссоздана Российская академия наук (РАН). В декабре того же года академик Ю.С. Осипов избран на альтернативной основе президентом Российской академии наук. На этих первых выборах его представлял Общему собранию Академии наук академик Н.Н. Боголюбов. С 1991 г. Ю.С. Осипов президент Российской академии наук, переизбирался в 1996, 2001, 2006 и 2008 гг.

Ю.С. Осипов пришел к руководству Академией наук в один из сложнейших моментов для страны и для отечественной науки. Стоял даже вопрос о выживании Академии наук как научного сообщества и организационной структуры. И Ю.С. Осипов сыграл исключительную роль в сохранении Академии наук.

В политическом противоборстве в стране участвовало немало ученых, стремившихся вовлечь в него и Академию наук. Позиция президента всегда была ясна и четка – каждый ученый имеет право на свои политические убеждения и пристрастия, свободно выражать их, но Академия наук должна оставаться исключительно научным сообществом.

Академия наук - беспримерная по сложности система, включающая яркие индивидуальности, самобытные таланты. Известно, что системой технической управлять значительно легче, чем системой, в которой нужно учитывать человеческий фактор. В своей деятельности

Ю.С. Осипов руководствуется убеждением, что главными задачами Академии наук являются развитие фундаментальных наук и содействие развитию страны инновационным путем.

Организаторские способности Ю.С. Осипова, сочетание органической интеллигентности с твердой волей, толерантности с деловой хваткой, дипломатических способностей с жесткой позицией в принципиальных вопросах позволили ему провести корабль Академии наук по бурным водам 1990-х годов, объединить ученых подчас с полярными общественно-политическими убеждениями и представлениями, в том числе и в вопросе о перспективах развития фундаментальной науки в стране и самой Академии наук. На посту президента Академии наук в полной мере проявились такие качества его характера, как сдержанность, неконфликтность, несуетность, умение успокоить страсти, искать согласие в диалоге и, еще раз, интеллигентность.

Перед президентом РАН стояло множество труднейших задач. Одна из них – не только сохранить Академию наук, но и дать возможность ей развиваться в современных условиях. Академия наук должна не только сохранить лучшее из ее многовековых традиций, но и, одновременно, идти в ногу со временем, отвечать на его вызовы. Ю.С. Осипов писал в газете «Известия» в мае 2001 г.: «Сфера науки в стране должна быть адаптирована к новым реалиям... фундаментальные исследования должны поддерживаться государством, прикладные – решительно встраиваться в рыночные отношения». Но для этого сначала необходимо было обеспечить ее устойчивым финансированием. Ю.С. Осипову удалось наладить отношения с государственными структурами и с крупным российским бизнесом для финансирования крупных проектов и научных направлений в области фундаментальной науки. Об этом свидетельствует фонд, основанный «Русал» и «Сибнефть», участие в финансировании научных проектов таких структур, как «Норильский никель», «Газпром», «Росатом», РАО ЕЭС и др.

В условиях политической и экономической нестабильности президент РАН многое сделал и продолжает делать для сохранения и укрепления научного потенциала, научных кадров Академии наук. Воспитание и привлечение в науку молодежи, популяризация науки в стране тесно связаны с другой задачей, стоящей перед Академией наук – интеграцией академической науки и высшего образования.

Здесь Ю.С. Осипов мог опереться не только на зарубежный опыт, но и на опыт успешной практической работы в Институте математики и механики, Уральском университете, Московском университете.

Много усилий Ю.С. Осипов прилагал и прилагает для сохранения единого интеллектуального пространства академий и ученых бывших союзных республик СССР. Он активно развивает связи с коллегами из стран СНГ, назначен представителем Правительства РФ в Межгосударственном комитете по научно-технологическому развитию.

С 1996 г. Ю.С. Осипов ведет большую государственную деятельность, участвует в заседаниях Правительства РФ на правах члена Президиума Правительства. С 1997 г. – член Совета безопасности при Президенте РФ. Председатель Комиссии по Государственным премиям в области науки и техники при Президенте РФ (1992–2004). С 2001 г. – заместитель председателя Совета по науке и высоким технологиям при Президенте РФ (с 2004 г. – Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию).

Все направления деятельности Ю.С. Осипова в области организации науки или государственной деятельности не остановили его научное творчество. Ю.С. Осипов – яркий представитель завоевавшей мировое признание свердловской (екатеринбургской) школы по теории управления. Он автор более 170 научных публикаций, глава получившей признание научной школы. Среди его учеников академик, 10 докторов наук, свыше 30 кандидатов наук.

Основные научные исследования Ю.С. Осипова посвящены теории управления, дифференциальным уравнениям и их приложениям. Автор серьезных теоретических исследований, он тяготеет к прикладной математике, по его же выражению, выявляющей фундаментальные законы бытия.

Им построена теория управления многомерными системами по принципу обратной связи в условиях неопределенности, охватывающая объекты, описываемые неоднородными граничными задачами для уравнений математической физики, дифференциально-функциональными уравнениями, абстрактными уравнениями с неограниченными операторами, а также объекты, обладающие эффектом последствия в управляющих силах и др.

Ю.С. Осиповым развита спектральная теория стабилизации движений стационарных и периодических систем с запаздыванием. Им доказан принцип сведения в теории критических случаев устойчивости систем с последствием и выполнен большой цикл работ, посвященных задачам оптимального управления при наличии фазовых ограничений. Предложен и развит новый подход к конструированию вычислительных алгоритмов, ориентированных на работу в «реальном» времени в условиях неполной и меняющейся информации о данных задачи, и решен ряд конкретных задач, в частности, ряд обратных задач динамики, состоящих в позиционном восстановлении неизвестных возмущений, действующих на объект, по приближенным оценкам его фазовых состояний.

Научные достижения Ю.С. Осипова реализуются в прикладной тематике, направленной на создание образцов новой техники. Он руководил крупными прикладными исследованиями в интересах обороноспособности страны, широкого круга опытно-конструкторских работ, связанных с созданием летательных аппаратов. Им выполнен цикл исследований по плавности и устойчивости движения транспортных средств специального назначения. Проведенные под руководством и при его участии фундаментальные и прикладные исследования на базе ЭВМ позволили создать математические модели функционирования изделий. Разработаны и реализованы алгоритмы управления в рамках конкретных аппаратурных ограничений, даны оценки качества и эффективности процессов управления, проведено моделирование. Результаты исследований позволили выбрать и улучшить ряд важнейших технических характеристик комплексов новой техники, в том числе комплексов С 300В и «Гранат».

Ю.С. Осипов уделяет много внимания редакционной, издательской и просветительской деятельности. Он главный редактор журналов «Вестник Российской академии наук», «Доклады Академии наук. Серия математическая», «Вычислительная математика и математическая физика», председатель редколлегии ежегодника «Наука и человечество», член редколлегий журналов «Известия РАН. Техническая кибернетика», «Дифференциальные уравнения», «Прикладная математика и механика» и др.

Указом Президента РФ Ю.С. Осипов назначен председателем Научно-редакционного совета «Большой Российской энциклопедии».

За годы руководства РАН у ее президента появилось немало оппонентов, в том числе и в самой Академии наук. Но его репутация, авторитет и характер, как и другие слагаемые, создали удивительный феномен многократного переизбрания Ю.С. Осипова на пост президента Академии наук.

Краткую и образную характеристику Ю.С. Осипову как ученому и президенту РАН дал выдающийся писатель и деятель русской культуры А.И. Солженицын: «Юрий Сергеевич Осипов – богато и многообразно одаренный человек. Его твердый, сильный и четкий интеллект принес ему отменные успехи в математике. А его собранная воля, его широта государственного и общественного понимания позволили ему вот уже ряд лет, год за годом, вести бесценный корабль Российской Академии наук».

Известность как ученого и государственного деятеля принесла Ю.С. Осипову государственные премии (1), российские и иностранные государственные и другие награды (2). Международное признание научных заслуг Юрия Сергеевича выразилось в избрании его членом многих иностранных академий наук, почетным доктором и почетным профессором ряда ведущих университетов мира (3).

Его деятельность получила и общественное признание. Ю.С. Осипов член Общественной палаты, сопредседатель президиума независимой организации «Гражданское общество».

Директор Архива РАН, к.и.н. В.Ю. Афиани

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ Ю.С. ОСИПОВА:

Линейные дифференциально-разностные игры // Доклады АН СССР. 1971, №4 (соавт. Н.Н. Красовский); Позиционное управление в параболических системах // Прикладная математика и механика. 1977. Т.41. Вып.2; К теории дифференциальных игр // Доклады АН СССР. 1975. Т.223. Вып.6; Устойчивые решения обратных задач динамики управляемых систем // Труды МИАН, 1988. Т.185 (соавт. А.К. Кряжимский); О стабилизации движений управляемого объекта с запаздыванием в системе регулирования // Изв. АН СССР. Техн. кибернетика. 1963. №6. С.3–15 (совм. с Н.Н. Красовским); О принципе сведения в критических случаях устойчивости движения систем с запаздыванием времени // Прикл. математика и механика. 1965. Т.29.

Вып.5. С.810–820; О стабилизации нелинейных управляемых систем с запаздыванием в критическом случае одного нулевого корня // Дифференц. уравнения. 1965.Т.1. № 7. С.908–922; О стабилизации управляемых систем с запаздыванием // Дифференц.уравнения. 1965. Т.1. №5. С.605–618; К задаче об управлении с ограниченными фазовыми координатами // Прикл.математика и механика. 1968. Т.32. Вып.2. С.194–202 (совм. с А.Б. Куржанским); К теории оптимального управления при ограничениях на переменные состояния // Тр. 4-го Междунар. конгр. по автомат, упр. Варшава: Изд-во ИФАК, 1969 (совм. с А.Б. Куржанским); К управлению линейной системой с обобщенными воздействиями // Дифференц.уравнения. 1969. Т.5. №8. С.1360–1370 (совм. с А.Б. Куржанским); К задачам об управлении при стесненных координатах // Прикл. математика и механика. 1969. Т.33. Вып.4. С.705–719 (совм. с А.Б. Куржанским); Об одной задаче управления при ограниченных координатах // Изв. АН СССР. Техн. кибернетика. 1970. №5. С.22–28 (совм. с А.Б. Куржанским); К задачам программного преследования в линейных системах // Изв. АН СССР. Техн. кибернетика. 1970. №3. С.18–29 (совм. с А.Б. Куржанским); Альтернатива в дифференциально-разностной игре // Докл. АН СССР. 1971. Т.197. №5. С.1022–1025; Дифференциальная игра наведения для систем с последействием // Прикл. математика и механика. 1971. Т.35. Вып.1. С.123–131; Дифференциальные игры систем с последействием // Докл. АН СССР. 1971. Т. 196. № 4. С. 779–782; К теории дифференциальных игр систем с последействием // Прикл. математика и механика. 1971. Т.35. Вып.2. С.300–311; Линейные дифференциально-разностные игры // Докл.АН СССР. 1971. Т.197. №4. С.777–780 (совм. с Н.Н. Красовским); Об условиях стабильности поглощения в дифференциально-разностных играх. I // Управляемые системы. Новосибирск, 1971. Вып.8. С.13–20; Об условиях стабильности поглощения в дифференциально-разностных играх. II // Управляемые системы. Новосибирск, 1971. Вып.8. С.21–28; Минимаксное поглощение в дифференциально-разностных играх // Докл. АН СССР. 1972. Т.203. №1. С32–35; Об оптимальном управлении при ограничениях на фазовые координаты системы // Оптимальные и адаптивные системы: Тр.4 Всесоюз. сов. по автомат, упр. Тбилиси,1968. М.: Наука, 1972. С.124–133 (совм. с А.Б. Куржанским); Задача управления с неполной информацией // Изв. АН СССР. Механика твердого тела. 1973. №4.

С.5–14 (совм. с Н.Н. Красовским); Дифференциально-разностная игра сближения с функциональным целевым множеством // Прикл. математика и механика. 1973. Т.37. Вып.1. С.3–13 (совм. с А.В. Кряжимским); К теории дифференциальных игр с неполной информацией // Докл. АН СССР. 1974. Т.215. №4. С.780–783 (совм. с Н.Н. Красовским); Дифференциальная игра сближения для систем с распределенными параметрами // Прикл. математика и механика. 1975. Т.39. Вып.5. С.772–779 (совм. с И.Ф. Вайсбурдом); К теории дифференциальных игр в системах с распределенными параметрами // Докл. АН СССР. 1975. Т.223. №6. С.1314–1317; Об одной дифференциальной игре сближения // Дифференц. игры и задачи управления. 1975. С.157–166. (Тр. / ИММ УНЦ АН СССР; Вып.15); An information game problem // Optimization Techniques: IFIP Techn. Conf., Novosibirsk, July 1–7, 1974. Berlin etc.: Springer, 1975. P.482–486 (Lect. Notes in Comput. Sci.; V.27); Minimax control and estimation problems in systems with distributed parameters // Proc. IF AC 6th World Congress (Boston/Cambridge, Mass., 1975). Dusseldorf, 1975. P.15.5/1–15.5/11 (with A.B. Kurzhanskii); К теории дифференциальных игр в параболических системах // Докл. АН СССР. 1976. Т.226. №6. С.1267–1270 (совм. с С.П. Охезиным); О регуляризации управлений в дифференциально-разностной игре сближения-уклонения // Дифференц. уравнения. 1976. Т.12. №6. С.999–1006 (совм. с Л.П. Алесенко); Позиционное управление в параболических системах // Прикл. математика и механика. 1977. Т.41. Вып.2. С.195–201; К теории позиционного управления в гиперболических системах // Докл. АН СССР. 1977. Т.233. №4. С.551–554 (совм. с С.П. Охезиным); Аппроксимация в задачах позиционного управления параболическими системами // Прикл. математика и механика. 1978. Т.42. Вып.4. С.599–605 (совм. с А.И. Коротким); К теории дифференциальных игр в системах с последствием // Прикл. математика и механика. 1978. Т.42. Вып.6. С.969–977 (совм. с В.Г. Пименовым); Задачи управления в системах с распределенными параметрами // Динамика упр. систем. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. С.199–208 (совм. с А.В. Кряжимским, С.П. Охезиным); О позиционном управлении в системах с распределенными параметрами // Прикл. математика и механика. 1980. Т.44. Вып.4. С.611–617 (совм. с А.И. Коротким); О позиционном управлении при последствии в управляющих силах // Прикл. математика и механика. 1981. Т.45. Вып.2. С.223–229

(совм. с В.Г. Пименовым); Метод позиционной регуляризации в задаче о построении движения // Аннот. докл. 5-го Всесоюз. съезда по теорет. и прикл. механике. Алма-Ата: Изд-во «Наука КазССР». 1981. С.214 (совм. с А.В. Кряжимским); О позиционном моделировании в динамических системах // Прикл. математика и механика. 1983. Т.47. Вып.6. С.883–890 (совм. с А.В. Кряжимским, В.И. Максимовым); О динамическом решении операторных уравнений // Докл. АН СССР. 1983. Т.269. №3. С.552–556 (совм. с А.В. Кряжимским); О моделировании управления в динамической системе // Изв. АН СССР. Техн. кибернетика. 1983. №2. С.51–60 (совм. с А.В. Кряжимским); О моделировании параметров динамической системы // Задачи упр. и моделирования в динам. системах / АН СССР. УНЦ. Свердловск, 1984. С.47–68 (совм. с А.В. Кряжимским); Об одной задаче Ж.–Л. Лионса // Докл. АН СССР. 1984. Т.276. №2. С.288–291 (совм. с А.П. Суетовым); On positional calculation of u -normal controls in dynamical system // Probl. Control & Inform. Theory. 1984. V.13. №6. P.425–436 (with A.V. Krjazimskii). Positional Modeling of Stochastic Control in Dynamical Systems // Stochastic Optimization: Proc. Intern. Conf., Kiev, 1984. Berlin etc.: Springer, 1986. P.696–704 (Lect. Notes Contr. & Inform. Sci./IIASA; 81) (with A.V. Krjazhimskii); О наилучшем приближении оператора дифференцирования в классе неупреждающих операторов // Мат. заметки. 1985. Т.37. Вып.2. С.192–199 (совм. с А.В. Кряжимским); Метод функций Ляпунова в задаче моделирования движения // Устойчивость движения: Сб. ст. / АН СССР. Сиб. отд-ние. Иркут. ВЦ. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1985. С.53–56 (совм. с А.В. Кряжимским); Метод функций Ляпунова в задаче о моделировании движений // IV Четаевская конф. по устойчивости движения, аналитической механике и управлению движением. Звенигород: Аннот. докл. 1985. С.35 (совм. с А.В. Кряжимским); О динамической регуляризации линейных алгебраических уравнений // Задачи позицион. моделирования: Сб. ст. / АН СССР. УНЦ. Свердловск, 1986. С.41–84 (совм. с А.В. Кряжимским); Задачи динамического восстановления // Число и мысль. М.: Знание, 1987. Вып.10. С.7–27; К регуляризации выпуклой экстремальной задачи с неточно заданными ограничениями. Приложение к задаче оптимального управления с фазовыми ограничениями // Некоторые методы позиционного и программного упр. Свердловск, 1987. С.34–54 (совм. с А.В. Кряжимским); Обратные задачи динамики и управляемые модели // Механика и науч.-техн.

прогресс. Т.1: Общ. и прикл. механика. М., 1987. С.196–211 (совм. с А.В. Кряжимским); Control problems under insufficient information // System Modelling and Optimization: proc. 13th IFIP Conf., Tokyo, Aug. 31–Sept. 4, 1987. Berlin etc.: Springer-Verlag, S.a. P.29–51 (Lect. Notes in Control and Inform. Sci.; V.113); Устойчивые решения обратных задач динамики управляемых систем // Тр. Мат. ин-та АН СССР. 1988. Т.185. С.126–146 (совм. с А.В. Кряжимским); О методах позиционного моделирования управления в динамических системах // Качеств, вопросы теории дифференц. уравнений и упр. систем. Свердловск, 1988. С.34–44 (совм. с А.В. Кряжимским); Качественные вопросы теории оптимизации конструкций // Вопросы качеств, теории дифференц. уравнений: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1988. С.237–244 (совм. с А.П. Суетовым); Об устойчивом позиционном восстановлении управления по измерениям части координат // Некоторые задачи упр. и устойчивости: Сб. науч. тр. Свердловск, 1989. С.33–47 (совм. с А.В. Кряжимским); Метод функций Ляпунова в задаче моделирования движения // Устойчивость движения. Новосибирск, 1989. С.53–56 (совм. с А.В. Кряжимским); Inverse Problems of Dynamics for Systems Described by Parabolic Inequality. Laxenburg, 1989. lip. (Working Paper / IIASA; WP-89–101); Существование оптимальных форм эллиптических систем. Случай краевых условий Дирихле. Свердловск, 1990. 98 с. (Науч. докл. / ИММ УрО АН СССР) (совм. с А.П. Суетовым); Обратные задачи динамики параболических систем // Прикл. математика и механика. 1990. Т.54. Вып.5. С.754–759 (совм. с А.В. Кимом, А.И. Коротким); Динамическое моделирование управлений в некоторых параболических системах // Прикл. математика и механика. 1990. Т.54. Вып.3. С.355–360 (совм. с Ю.С. Корбичем, В.И. Максимовым). Динамическое моделирование параметров в гиперболических системах // Изв. АН СССР. Техн. кибернетика. 1991. №2. С.154–164 (совм. с А.И. Коротким). Задачи динамической регуляризации для систем с распределенными параметрами. Свердловск, 1991. 104 с. (Препринт / ИММ УрО АН СССР) (совм. с А.В. Кряжимским, В.И. Максимовым). Inverse problem of dynamics for systems described by parabolic inequality // Modelling and inverse problems of control for described parameter systems (Laxenburg, 1989). Berlin: Springer, 1991. P.127–134 (Lect. Notes Control and Inform. Sci.; V.154). On Dynamical Restoration of Parameters of Elliptic Systems // Ill-Posed Problems in Natur. Sci.: Proc. 1 Intern. Conf., Moskow, 1991. Utrecht: TVP Sci. Publ.

1992. P.108–117 (with A.I. Korotkii). On the reconstruction of a parameter for a hyperbolic systems. Laxenburg, 1991. 17 p. (Working Paper / IIASA; WP-91–54). On reconstruction of coefficients for differential equations // Current problems of analysis and math, physics (Italian, Taormina, 1992). Rome: Univ. Roma «La Sapienza», 1993. P.195–199. О дифференциально-эволюционных играх // Оптимальное упр. и дифференц. уравнения: Сб. ст., посв. 70-летию акад. Е.Ф. Мищенко. 1995. С.257–287 (Тр. Мат. ин-та РАН; Т.211) (совм. с А.В.Кряжимским). Inverse problem of ordinary differential equations: Dynamical solutions. Basel: Gordon & Breach Sci. Publ., 1995 (with A.V. Kryazhimskii). О дифференциально-эволюционных играх // Дифференц. уравнения. 1996. Т.32. №8. С.1051–1062 (совм. с А.В. Кряжимским). Dynamical inverse problems for systems with distributed parameters // J. Inverse & Ill-Posed Problem. 1996. V.4. №4. P.267–282 (with A.V. Kryazhimskii, V.I. Maksimov). Reconstruction of Boundary Sources Through Sensor Observations. Laxenburg, 1996.16 p. (Working Paper / IIASA; WP-96–97) (with A.V. Kryazhimskii, V.I. Maksimov). О реконструкции экстремальных возмущений в параболических уравнениях // Журн. вычислит. математики и мат. физики. 1997. Т.37. №3. С.291–301 (совм. с А.В. Кряжимским, В.И. Максимовым). Аппроксимационная линейная редукция в дифференциальной игре наведения-уклонения // Оптим. упр., дифференц. уравнения и гладкая оптимизация. 1998. С.173–194 (Тр. Мат. ин-та РАН; Т.220) (совм. с А.В. Кряжимским). О двумерной редукции в дифференциальной игре качества // Тр. Мат. ин-та им. В.А.Стеклова. 1999. Т.224. С.218–233 (совм. с А.В. Кряжимским). Основы метода динамической регуляризации. М.: Изд-во МГУ, 1999. 237 с. (совм. с Ф.П. Васильевым, М.М. Потаповым). Академия наук в истории Российского государства. Москва, «Наука», 1999. Динамические обратные задачи для параболических систем // Дифференц. уравнения. 2000. Т.36. №5. С.579–597 (совм. с А.В. Кряжимским, В.И. Максимовым). Задача робастного граничного управления: случай краевых условий Дирихле // Докл. РАН. 2000. Т.374. №3. С.310–312 (совм. с Л. Пандольфи, В.И. Максимовым). Об одном алгоритмическом критерии разрешимости игровых задач для линейных управляемых систем // Тр. ИММ УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2000. Т. 6. №1–2. С.131–140 (совм. с А.В. Кряжимским). Problems of Dynamical Reconstruction and Robust Boundary Control: the Case of Dirichlet

// Распредел. системы: оптимизация и прил. в экономике и науках о б окруж. среде: Сб. докл. Екатеринбург:ИММ УрО РАН, 2000. С.42–45 (with L. Pandolfi, V.I. Maksimov). On an algorithmic criterion of the solvability of game problems for linear controlled systems // Control in Dynamics Systems: Proc. Steklov Inst. Math. 2000. Suppl. 1. P.S154–S162 (Тр. / ИММ УрО РАН; Т.6.№1) (with A.V. Kryazhimskii). Problems of dynamic reconstruction and robust boundary control: the case of Dirichlet boundary conditions // J. Inverse and Ill-Posed Problems. 2001. V.9. №2. P.149–162 (with L. Pandolfi, V.I. Maksimov). Экстремальные задачи с отделимыми графиками // Кибернетика и систем, анализ. 2002. №2. С.32–55 (совм. с А.В. Кряжимским). The method of extremal shift and optimization problems // Math. Control Theory. Differential Games: Proc. Steklov Inst. Math. 2004. Suppl. 2. P.S91–S114 (with A.V. Kryazhimskii). Метод экстремального сдвига и задачи оптимизации // Тр. Ин-та математики и механики УрО РАН. 2004. Т.10. №2. С.83–106(совм. с А.В. Кряжимским). Динамические системы: моделирование, оптимизация, управление. Сб. научных трудов. Труды ИММ, 2006. 12, №1. Пакеты программ: подход к решению задач позиционного управления с неполной информацией. УМН. 2006, 61:4(370).

ЛИТЕРАТУРА О Ю.С. ОСИПОВЕ:

Валентинов А. Так много решено задач, так мало сделано ошибок. К шестидесятилетию академика Ю.С. Осипова // Российская газета. 09.07.1996. №127. В.И. Бердышев, Н.Н. Красовский, А.Б. Куржанский, Е. Ф. Мищенко, «Юрий Сергеевич Осипов (к семидесятилетию со дня рождения)» // Динамические системы: моделирование, оптимизация, управление, Сборник научных трудов / Труды института математики и механики УрО РАН. 2006. Т.12. №1. С.3–5. Гончар А.А., Емельянов С.В., Ильин В.А., Козлов В.В., Коровин С.К., Красовский Н.Н., Куржанский А.В., Мищенко Е.Ф., Моисеев Е.И., Садовничий В.А., Фаддеев Л.Д., Кряжимский А.В., Гайшун И.В., Изобов Н.А., Григоренко Н.Л., Максимов В.И., Никольский С.М. К семидесятилетию Юрия Сергеевича Осипова // Дифференциальные уравнения. 2006. Т.42. №7. С.867–873. Золотая медаль им. В.И. Вернадского НАН Украины – Ю.С. Осипову // Вестн. РАН. М., 2007. Т.77, №6. С.574 К шестидесятилетию академика Юрия Сергеевича Осипова // Журнал вычислительной математики и

математической физики. 1996. Т.36. №11. С.3–5. К 70-летию академика Юрия Сергеевича Осипова // Наука в Сибири (Новосибирск). 01.07.2006. №26–27. К 70-летию со дня рождения Юрия Сергеевича Осипова // Вестник Московского университета. Серия 15: Вычислительная математика и кибернетика. 2006. №2. С.3–4. Керимов М.К., Максимов В.К. К семидесятилетию со дня рождения академика Юрия Сергеевича Осипова // Журнал вычислительной математики и математической физики. 2006. Т.46. №9. С.1539–1544. Кряжковский А.В. О работах Ю.С. Осипова по математической теории управления // Успехи математических наук. 2006. Т.61. №4. С.5–25. Юрий Сергеевич Осипов – страницы жизни: [альбом] / [сост. В.И. Васильев]. Москва: Наука, 2006. 48 с. Юрий Сергеевич Осипов (к 70-летию со дня рождения) // Успехи математических наук. 2006. Т.61. №4. С.1–5. Лукьянин В., Новиков. С. Юрий Осипов. Портрет интеллекта. Yury Osipov. Portrait of Intellect Russian Sholars. СПб. [2006].

Информация о Ю.С. Осипове размещена на официальных сайтах Российской академии наук (<http://ras.ru>), Высшей аттестационной комиссии (<http://vak.ed.gov.ru>), кафедры Оптимального управления факультета Вычислительной математики и кибернетики МГУ (<http://oc.cs.msu.su>) и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лауреат Ленинской премии (1976), Государственной премии РФ в области науки и техники (1993). Лауреат международной премии им. просветителей Кирилла и Мефодия.
2. Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1978), орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени (1996), II степени (1999) и I степени (2006), медалями. За выдающийся вклад в развитие науки награжден Золотой медалью Эйлера (1997), Золотой медалью Эйнштейна (ЮНЕСКО, 1999), Золотой медалью в связи с 200-летием со дня рождения А.С. Пушкина.
3. Удостоен наград Украины – «Орден князя Ярослава Мудрого IV степени», 1999 и орден «За заслуги перед Отечеством 3 степени», Польши – «Командорский орден», 2001, Франции – орден офицера Почетного легиона, 2003, Вьетнама – «Орден Дружбы», 2004. Произведен в Рыцари

Ордена Белого Креста всемирной конфедерацией Рыцарей (Австралия).

4. Почетный член Московского математического общества, почетный профессор Московского, Санкт-Петербургского, Уральского, Санкт-Петербургского технического университета, почетный доктор Военно-медицинской академии (СПБ).
5. Иностраннный член Австрийской академии наук, Национальных академий Армении, Грузии, Киргизстана, Монголии, Таджикистана, Украины. Член Европейской академии наук и искусств, Вашингтонской академии искусств и наук, Всемирной академии искусств и наук. Почетный член Академии общественных наук Китая, Венгерской академии наук. Почетный член Славянского университета (Бишкек), почетный профессор Нанкайского, Чжэньчжоуского (Китай), почетный доктор Бар-Иланского (Израиль) университетов, университета Сантьяго (Чили).